

СМОЛЕНСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
& ДОКУМЕНТАХ
ВИДЕНІНА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

СМОЛЕНСКАЯ
ГУБЕРНИЯ
в ДОКУМЕНТАХ
В. И. ЛЕНИНА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ 1967

Редколлегия:

*Н. П. Галицкая, Н. К. Павлов,
З. И. Парамонова, В. Е. Титов,
О. А. Шекун.*

Составители:

*З. Н. Газарина, Н. П. Галицкая,
А. И. Гуляев, Л. В. Котов,
П. В. Мананникова, Е. М. Маненков.*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник «Смоленская губерния в документах В. И. Ленина» (телеграммы и указания В. И. Ленина, письма трудящихся, резолюции, воспоминания) посвящается 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Сборник выходит вторым изданием. В него внесены некоторые исправления и уточнения. Дополнительно публикуются 32 документа и материала.

Содержание сборника представляет собой: высказывания и письма В. И. Ленина, связанные со Смоленском и Смоленской губернией; корреспонденции в ленинскую «Искру» из Смоленска, телеграфные и другие письменные директивы В. И. Ленина как Председателя Совета Народных Комиссаров в адрес партийных и советских органов Смоленской губернии; письма и телеграммы трудящихся-смолян Владимиру Ильичу и их откли-

ки на смерть В. И. Ленина; воспоминания о В. И. Ленине.

Документы и материалы сборника охватывают период с 14 июля 1900 г. по ноябрь 1924 г. Два документа — воспоминания П. Н. Рыбас, жены И. В. Бабушкина, и сообщения газеты «Смоленский вестник» — отражают факт и точную дату пребывания Владимира Ильича в Смоленске: приезд — 14 и отъезд — 15 июля 1900 г.

Документы взяты из Ленинских сборников, а также из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), смоленских областных партийного (ПАСО) и государственного (ГАСО) архивов; из сборников: «Письма трудящихся к В. И. Ленину» (М., Госполитиздат, 1960); «Рабочие и крестьяне о Ленине» (М., «Советская Россия», 1958); «Материалы по изучению Смоленской области», вып. 3 (Смоленское книжное издательство, 1959); брошюр: «В. И. Ленин об организации советской статистики» (1959); П. Родионов. «Осуществление ленинского принципа коллективности партийного руководства» (Орел, 1958), В. Троцкий. «1919 год в Средне-Волжском крае» (Госиздат, 1933).

При подготовке сборника использована периодическая печать.

Документы и материалы сборника внутри каждого раздела систематизированы по хронологическому принципу.

Примечания и комментарии к документам помещены

вслед за легендами документов, а к вступительной статье и воспоминаниям — в сносках подстрочно.

Сборник имеет органическую связь с ранее изданными книжным издательством в Смоленске сборниками документов «Большевики Смоленщины до Октября 1917 года» (Смоленск, 1961) и «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг.» (Смоленск, 1957).

Составители и редколлегия сборника выражают благодарность бюро и членам историко-литературной секции старых большевиков-смолян, проживающих в Москве, за участие в сборе новых воспоминаний о В. И. Ленине.

Впервые публикуются в данном сборнике воспоминания С. В. Иванова, П. М. Гулова, В. В. Вашкевича.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

С ИМЕНЕМ ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА

Новая эпоха всемирной истории — эпоха крушения капитализма и победы социализма — неразрывно связана с именем В. И. Ленина. На рубеже двух веков В. И. Ленин создал большевистскую партию в России. Под его руководством она провела народы России через бури трех революций и увенчала их борьбу созданием первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Мысль Ленина, писал А. М. Горький, «точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов трудового народа»¹. «Героизм его... героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей»².

С именем Ленина тесно связана вся история пролетарского революционного движения на огромной территории России, в том числе и на Смоленщине.

У истоков создания большевистской партии Смоленск занимал важное место. Он должен был стать одним из узловых пунктов распространения марксистской литературы в России.

¹ М. Горький. Собр. соч., т. 17, ГИХЛ, 1952, стр. 16.

² Там же, стр. 6.

По окончании в январе 1900 г. ссылки В. И. Ленин объезжает ряд крупных промышленных центров России, где договаривается с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами о содействии с их стороны будущей газете «Искра». 14 июля 1900 г.¹ В. И. Ленин приезжает в Смоленск. Здесь он встречается с И. В. Бабушкиным и уславливается с ним о шифре конспиративных сношений.

Долго оставаться в Смоленске Владимиру Ильичу было нельзя, пробыл он один день. «Но за этот день было сделано много. Владимир Ильич и Иван Васильевич, — вспоминает П. Н. Рыбас, жена И. В. Бабушкина, — составляли «химические» письма, писали так, чтобы жандармы не прочитали, когда распечатают письмо на почте»².

Какое значение придавал В. И. Ленин Смоленску как одному из пунктов в России по получению и пересылке марксистской литературы из-за границы, видно из его письма Н. Э. Бауману.

Предлагая Николаю Эрнестовичу заняться этим делом, Владимир Ильич пишет 26 июня 1901 г., что нужен «...еще один человек с русской стороны, всегда готовый тайно перейти границу, главным же образом занятый приемом литературы на русской стороне и отвозом ее в Псков, Смоленск, Вильно, Полтаву»³.

Редакция газеты «Искра» с первых дней ее существования устанавливает связь со Смоленском⁴. Из доклада редакции II съезду РСДРП о ее связях с местными социал-демократическими организациями в 1901 — начале 1902 г. видно, что эти связи были постоянными. «...Редак-

¹ См. настоящий сборник, стр. 29.

² См. настоящий сборник, стр. 160.

³ См. настоящий сборник, стр. 30.

⁴ См. «Большевики Смоленщины до октября 1917 года. Сборник документов». Смолгиздат, 1961, стр. 53—64. См. также настоящий сборник, стр. 30—35.

цией ведется переписка со Смоленском, Харьковом, Саратовом, Астраханью, Петербургом, где живут отдельные искряки»¹, — говорится в этом докладе.

В 1902 г. в Смоленске был создан комитет РСДРП, которым руководили Л. П. Будников, И. С. Лебедев и другие. Смоленские социал-демократы активно сотрудничали в «Искре». Из редакционного журнала входящей и исходящей корреспонденции за январь — август 1903 г. видно, что почта из Смоленска поступала относительно регулярно (9 февраля, 13 мая, 27 мая, 4 июня и т. д.)².

В 900-х годах в Смоленск приезжали многие видные деятели партии, профессионалы революционеры — И. Ф. Дубровинский, Е. Д. Стасова, М. М. Литвинов. Долгое время здесь жили и работали С. П. Серeda, Ф. В. Гусаров, который создал Военную организацию партии³.

Предлагаемый вниманию читателей сборник «Смоленская губерния в документах В. И. Ленина» как раз и начинается с документов, относящихся к периоду зарождения большевистской партии, к периоду ленинской «Искры».

В. И. Ленин внимательно следил за развитием революционного рабочего и крестьянского движения в Смоленской губернии, направлял его. На страницах «Искры» печатались статьи, заметки и информации о важнейших событиях в этих местах. В июле 1902 г. «Искра» опубликовала сообщение о массовом распространении прокламаций в Смоленске, Ярцеве, Рославле, в Ельнинском уезде, которые ярко характеризовали «бедственное положение здешних рабочих» и призывали к борьбе с самодержавием. В ноябре она сообщила об образовании в

¹ «Второй съезд РСДРП. Протоколы». Госполитиздат, 1959, стр. 566.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4-н, д. 1357.

³ См. В. А. Смольянинов. Новые документы о Ленине. В кн. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. III, стр. 5.

Смоленске социал-демократической группы и начале ее революционной деятельности. 15 мая 1903 г. в газете была опубликована корреспонденция о маевке смоленских рабочих. В июле того же года «Искра» сообщила, что Смоленский комитет РСДРП путем распространения листовок информирует рабочих о «златоустовской бойне».

Об интересе В. И. Ленина к Смоленску свидетельствует и его статья в газете «Пролетарий» от 5 сентября (23 августа) 1905 г., в которой он характеризует действия Смоленской городской думы как образец «революционного самоуправления».

Среди марксистской литературы, распространяемой в то время в Смоленской губернии буквально в разных ее уголках, имелись и произведения В. И. Ленина. Так, в начале 1905 г. в Поречском уезде (ныне Демидовский район) при аресте трех народных учителей была отобрана брошюра В. И. Ленина «Задачи революционной молодежи». В Рославле при аресте распространителей прокламаций была найдена брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте».

В последующие годы до Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин неустанно руководил всеми революционными событиями в России и вел пролетариат к победе социалистической революции.

С установлением Советской власти в России начался новый период в жизни и деятельности В. И. Ленина. Он встал во главе борьбы трудящихся Страны Советов за решение исторических задач — укрепление диктатуры пролетариата, построение социалистического общества.

Как вождь правящей Коммунистической партии и глава Советского государства, В. И. Ленин проводил необыкновенно многогранную, кипучую практическую, организаторскую деятельность: в центре внимания В. И. Ленина стояли созидательные задачи социалистической революции.

В первые годы Советской власти в России партия и правительство прилагали величайшие усилия, чтобы вырвать страну из тисков разрухи и голода.

Особенно обострилось продовольственное положение Советской республики к лету 1918 г. «...Продовольственная работа всего важнее теперь»¹, — писал В. И. Ленин уполномоченному наркомпрода А. К. Пайкесу. В письме к А. Г. Шляпникову — наркому труда в то время — В. И. Ленин в мае 1918 г. писал: «ЦК постановил *переправить максимум* партийных сил в продовольствие.

Ибо мы явно погибнем и погубим *всю* революцию, если не победим голода в ближайшие месяцы»².

Смоленская губерния ко времени Октябрьской социалистической революции и сразу же после нее находилась в крайне тяжелом положении. Продовольствие было на исходе, назревал голод. Губком партии и губисполком направили в Петроград к Ленину своих представителей Б. Иванова и Ф. Сидоренко с просьбой о продовольственной помощи. Владимир Ильич принял смолян, а затем, после беседы, направил их с запиской к наркому по продовольствию А. Г. Шлихтеру и наркому путей сообщения В. И. Невскому с просьбой «выслушать внимательно и, если нельзя удовлетворить сразу, внести в Совнарком».

Этот документ показывает, как вождь пролетарской революции в тяжелейший для страны период, при необычайной загруженности важнейшими государственными делами внимательно относился к повседневным нуждам трудящихся, еще раз подчеркивает неразрывную связь вождя революции с трудовым народом.

Летом 1918 г. молодую, совсем еще не окрепшую Советскую республику пытались задушить в огненном кольце фронтов интервенты и внутренняя контрреволюция. На помощь врагам шел голод. В стране не хватало хле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 170.

² Там же, стр. 82.

ба. Рабочие голодали. Перспектива сулила длительную гражданскую войну. Без хлеба воевать невозможно.

24 июля 1918 г. в Смоленский губпродком поступила телеграмма за подписью Председателя Совнаркома В. И. Ленина: «Немедленно организуйте совместными силами уборку озимых хлебов на бывших помещичьих землях... Организуйте охрану хлебов, немедленную молотьбу, ссыпку в казенные амбары, вывозку на станции и пристани... В экономиях подлежит оставлению только необходимый для обсеменения и хозяйства запас...

Весь превышающий потребности хозяйства хлеб поступает в распоряжение государства для распределения губпродкомом по плановым нарядам, высылаемым центром. Лучшие сорта зернового хлеба выделяются в качестве семенного материала для отсылки по планам семенным».

Далее В. И. Ленин требует: «Телеграфируйте, какие шаги уже сделаны в этом направлении вами, что рассчитываете успеть, регулярно оповещайте центр 2 раза в неделю о ходе уборки и продвижении хлеба».

Это была развернутая программа действий для местных партийных организаций, земельных и продовольственных органов. Уездные и волостные земельные отделы при активной поддержке комбедов организовали сбор и охрану урожая. На учет были взяты все излишки продовольствия. С осени 1918 г. в Москву направлялись смоленский хлеб, мясо, картофель, гречиха.

Мысль об организованной уборке хлебов вскоре оформляется «Декретом об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах». В нем была определена задача этих отрядов. Она состояла в уборке озимых с полей бывших помещичьих экономий, в уборке хлебов в прифронтовых местностях, с полей заведомых кулаков и богатеев, в содействии своевременной уборке всех хлебов вообще и ссыпке всех излишков в государственные склады. Здесь

же дается указание и о том, как распределить этот хлеб: «...в первую очередь выделять безусловно необходимое количество для удовлетворения продовольственной нужды беднейших слоев местного деревенского населения. Эта часть хлеба не подлежит немедленной и безусловной сдаче в сыпные пункты».

Какая забота вождя Советского государства о беднейших слоях местного населения проявляется в этих словах декрета в то тяжелое для всей страны время!

Большую заботу В. И. Ленин проявлял о дальнейшем укреплении союза рабочих и крестьян, о привлечении среднего крестьянина к революционному строительству для упрочения диктатуры пролетариата.

Когда летом 1918 г. при проведении в жизнь Декрета ВЦИК и СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты» часто нарушались «интересы крестьян среднего достатка», когда лозунг организации бедноты во многих местностях неправильно истолковывался — беднота противопоставлялась всему остальному крестьянскому населению — не только кулакам, но и середнякам, — В. И. Ленин терпеливо разъяснял, что «между кулаками, коих небольшое меньшинство, и беднотой или полупролетариями стоит слой средних крестьян. Никогда ни в чем борьбы с ними Советская власть не объявляла и не вела... С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике».

В доказательство этого в телеграмме «Всем губернским Совдепам и продкомам», подписанной В. И. Лениным и А. Д. Цюрупой, указывается на ряд декретов, направленных на то, чтобы установить тесный союз рабочих и крестьян-середняков. «Союз рабочих и крестьян, — сказано в заключение телеграммы, — победил помещиков и буржуазию в октябре прошлого года. Этот союз, и

только он, укрепит землю за крестьянами, фабрики и заводы за рабочими и упрочит рабоче-крестьянскую власть.

Союз рабочих и крестьян приведет и к конечному торжеству социализма».

Следующий, 1919 г. был одним из самых тяжелых для Советской страны. Это было время, когда объединенные силы иностранных интервентов и русских белогвардейцев усилили натиск на Советскую республику. Советскому народу приходилось вести войну в исключительно трудных условиях. Враги захватили основные базы производства топлива, сырья и продовольствия. Из-за недостатка топлива останавливались железные дороги, фабрики. Районы Центральной России были охвачены голодом, нужны были огромные усилия, чтобы обеспечить продовольствием армию и городское население.

30 сентября 1919 г. в Смоленске была получена новая телеграмма за подписью В. И. Ленина. В телеграмме сказано: «...Республика никогда еще не переживала столь тяжелого продовольственного момента, как текущий. Москва, Петроград, рабочие центры задыхаются от голода, армия переживает жестокий продовольственный кризис... Момент требует крайнего напряжения всех сил, небывалого упорства в работе...»

Далее всем руководителям Советской власти на местах подробно разъяснялось, как надо производить разверстку на хлеб, говорилось о необходимости материально заинтересовать крестьян при сдаче хлеба государству: «...Выдавайте коллективам товары по сдаче ими продовольствия... Особо исправным коллективным единицам (селам, деревням), сдающим точно в срок полностью установленное количество всех видов продовольствия, выдавайте двойную норму товаров и широко публикуйте об этом в газетах и листках...»

В начале марта 1920 г. Смоленский губисполком наряду с другими льносеющими губерниями получил теле-

грамму, подписанную В. И. Лениным; в которой предлагается оказать «самое энергичное содействие в сборе льна заготовительными органами Главтекстиля...» А через полтора месяца в адрес ряда губкомов, губисполкомов и губпродкомов, в том числе и Смоленского, была направлена по прямому проводу записка В. И. Ленина о заготовке картофеля для снабжения семенами других губерний страны. «...В течение ближайшего месяца все наше внимание и все наши наличные силы должны быть обращены на обеспечение страны семенным картофелем... Для успешнейшего выполнения этого задания организуйте семенную картофельную неделю...

Поднимите широкую картофельную кампанию, проявите в этом жизненном для республики вопросе максимум энергии».

Кончилась гражданская война. Страна перешла к мирному хозяйственному строительству. Политика военного коммунизма, навязанная войной, заменяется новой экономической политикой, разработанной В. И. Лениным.

3 июля 1921 г. в телеграмме губпродкомам В. И. Ленин, отмечая все еще имеющуюся «слабость продаппарата», указывает на то, что «недостаточно энергичная работа по проведению новой продкампании уже сказалась в незначительном поступлении натурального налога: масла, яйца, шерсти». Он терпеливо разъясняет местным работникам, что «товарообмен с недостатком товаров не может пока обеспечить потребность республики, почему необходимо признать сбор продналогов полностью самым боевым заданием, от степени выполнения которого зависит весь ход экономического развития республики».

В начале августа 1921 г. в адрес Смоленского губисполкома поступила тревожная телеграмма за подписью В. И. Ленина: «Поволжье голодает, осталось без семян для озимого посева. Необходима срочная помощь, в первую очередь семенами. Засев озимого клина По-

волжья не только вопрос существования этого большого района, но предрешает продовольственные ресурсы республики, возможность хозяйственного строительства в ближайшие годы. ВЦИК, СНК обязывают вас собрать, погрузить, доставить не позднее 20 августа на места по указанию НКП... всего пятьсот девятнадцать тысяч пятьсот пудов... озимой ржи или пшеницы...»

Дело это было настолько государственно важным, что в телеграмме предписывалось: «...для выполнения настоящего задания поставить на боевую ногу всю парт-организацию, весь советский аппарат. О мерах, принятых по настоящему приказу... сообщайте каждые три дня...»

Это был боевой приказ партии и Советского правительства. Партийные, советские и продовольственные органы Смоленской губернии приняли все меры, чтобы выполнить задание Владимира Ильича. В губернии было организовано движение в помощь голодающему Поволжью. В результате к октябрю 1921 г. было собрано хлеба по всем видам поставок 1 627 700 пудов, картофеля — 1 685 400 пудов, зернофуража — 490 500 пудов. Кроме этого, было собрано семян хлебо-крупяных культур 385 863 пуда, картофеля — 47 100 пудов, масличных культур — 17 291 пуд. Смоленская губерния взяла шефство над Башкирской автономной республикой. На Смоленщину начали прибывать из голодающих районов эшелоны с людьми. Для них на станциях открывались столовые с обедами по сниженным ценам. Детей кормили бесплатно. К февралю 1922 г. из Смоленской губернии в Поволжье было отправлено 21 тысяча пудов хлебных продуктов, 10 500 пудов овса, свыше 20 тысяч пудов картофеля. Ленинское задание смоляне выполнили с честью.

В первом разделе сборника помещены еще три очень важных документа, показывающих, что и в суровый период гражданской войны, в обстановке невиданных труд-

ностей, В. И. Ленин был занят многообразной созидательной деятельностью, проявлял заботу об умножении ростков социализма, о будущем расцвете страны. Так, осенью 1920 г. Реввоенсовет Западного фронта, находившийся в то время в Минске, потребовал от смоленских организаций освободить здание университета для нужд штаба. Возникла угроза закрытия университета. 29 сентября президиум Смоленского губкома партии принял решение предоставить армейским организациям «возможно больше помещений», но сохранить Смоленский университет. Губком РКП(б) согласен был уступить Реввоенсовету даже здание губисполкома. Но Реввоенсовет не посчитался с мнением губкома партии и начал занимать университет явочным порядком. Тогда возникла мысль обратиться за помощью к В. И. Ленину. Губком РКП(б) направил на имя Владимира Ильича письмо, в котором просил вмешаться в это дело и сохранить Смоленский университет. В. И. Ленин принял горячее личное участие в сохранении Смоленского университета. 3 октября 1920 г. В. И. Ленину был представлен подготовленный Наркомвоенном и Наркомвнуделом проект срочной телеграммы в Минск Реввоенсовету Западного фронта. В проекте писали: «Смоленский университет может быть занят лишь по использовании зданий, предоставляемых исполкомом». В. И. Ленин не подписал этой телеграммы, а передал на рассмотрение Малого Совнаркома. На проекте же написал свое мнение: «В Малый Совет: вовсе не давать, по-моему, ибо можно (и должно) поместить штаб РВС Запфронта в других зданиях, хотя бы и потеснившись немного. Ленин».

Но В. И. Ленин, передав вопрос о помещении университета на рассмотрение Малого Совнаркома, не ограничился этим. Он, как Председатель Совета Обороны Республики, тут же послал телеграмму Реввоенсовету Западного фронта. «Занимать помещение Смоленского Уни-

верситета нельзя до решения вопроса Совнаркомом или Советом Обороны», — писал В. И. Ленин.

Назавтра, 4 октября, решением Малого Совнаркома Реввоенсовету Западного фронта было предложено освободить помещение университета.

Но через месяц В. И. Ленин узнал от наркома здравоохранения Н. А. Семашко, что постановление Малого Совнаркома выполнено не полностью. Часть помещений университета Реввоенсовет все же не освободил.

2 ноября 1920 г. В. И. Ленин уже как Председатель Совнаркома посылает категорическое предписание Реввоенсовету Западного фронта: «...Предлагаю немедленно исполнить постановление Совнаркома, освободить здание Университета и об исполнении донести». И собственноручно приписал: «Телеграмма по прямому проводу».

Так Владимир Ильич помог смолянам сохранить Смоленский университет, из которого потом были образованы самостоятельные медицинский и педагогический институты.

Во втором разделе сборника — письма и телеграммы трудящихся Смоленщины В. И. Ленину.

Ленину пишут из Гжатска и Смоленска, Духовщины и Сычевки, Рудни и Белого, Дорогобужа и Рославля, Ярцева и деревни Алексеево. Пишут рабочие, крестьяне, красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, беспартийные. Письма идут от съездов Советов и собраний трудящихся, от уездных организаций и собраний коммунистов, от школьников и ячеек комсомола. В письмах шлют приветствия Советскому правительству и лично Владимиру Ильичу, поздравляют его с днем рождения и Новым годом. В письмах просят совета и изливают истинную, чистосердечную, горячую любовь народную к своему вождю, учителю и другу.

В апреле 1918 г., после того как наша Родина, истерзанная войнами — империалистической и гражданской,

при неимоверных усилиях Ленина обрела мир, Гжатский уездный съезд Советов «...приветствует свое рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров и своего вождя — великого борца за идеалы трудящихся товарища Ленина. Одобряет и глубоко верит в жизненность и успех... решительной политики...»

Летом 1918 г., выражая возмущение контрреволюционной деятельностью меньшевиков и эсеров, из Смоленска телеграфировали В. И. Ленину: «Смоленский Совет рабочих и крестьянских депутатов перед лицом предстоящего V Всероссийского съезда Советов заявляет, что купленные кровью Советы он не отдаст без кровавой борьбы, что великая цель социализма как путеводная звезда освещает трудящимся их дорогу... Смоленские рабочие и красноармейцы смело бросают свой боевой клич: «Вперед к социализму!»

А в связи с левоэсеровским мятежом в Москве смоляне сообщали В. И. Ленину: «Положение Советов в Смоленске и области крепкое. На фронте спокойно. Город Смоленск находится в железных руках Красной Армии. Работа протекает нормально».

Осенью 1918 г., когда враги социалистической революции выстрелами эсеров в Ленина пытались обезглавить молодое Советское государство, трудящиеся Смоленщины, как и всей страны, ответили еще большим сплочением своих сил вокруг Ленина и большевистской партии, спешили в письмах излить переполнявшее их чувство негодования против врагов.

Областная конференция РКП(б) Западной области, представлявшая около 5 тысяч коммунистов, в телеграмме Я. М. Свердлову писала, что она «шлет свое горячее приветствие дорогому Ильичу и желает ему скорейшего выздоровления на благо пролетариата и на смерть поганой буржуазии и ее блудливых спутников». В другой телеграмме сообщалось: «Общее собрание коммунистов

(большевиков) Смоленского уезда несказанно возмущено предательским покушением на жизнь дорогого всему пролетариату товарища Ленина... и заявляет, что оно теснее сомкнет ряды для беспощадной борьбы против всех врагов грядущего царства коммунизма».

Коммунисты Духовщинского уезда, выражая надежду на скорейшее выздоровление Владимира Ильича, заявляют, что они «твердо уверены, что недалеко то время, когда тов. Ленин снова явится к нам и поведет великую русскую революцию к новым победам».

«Горячо приветствуем тебя, любимый наш вождь товарищ Ленин, — пишут ему крестьяне из далекой от Смоленска Сычевки, — и заявляем, что за попытку вырвать тебя из наших рядов... поплатятся своей жизнью капиталисты, помещики и их прихвостни — правые эсеры, меньшевики».

Железный организм Владимира Ильича выстоял в схватке со смертью. Ленин выздоровел и вновь стал у руля Советского государства. Трудящиеся Смоленщины снова и снова пишут Владимиру Ильичу обо всем, что их волнует и о чем не могут не поделиться со своим вождем.

Вот Руднянский исполком просит разъяснить положение о рабочем кооперативе. Это письмо и незамедлительный, в тот же день, 26 февраля 1919 г., ответ В. И. Ленина показывают, с каким вниманием Владимир Ильич следил за проявлением инициативы коммунистов на местах, поощрял ее, оберегал. А дело было в том, что коммунисты Микулинской волости¹ организовали центральный волостной рабочий кооператив. Однако уездное и губернское руководство отрицательно отнеслось к этому и угрожало предать суду «виновных в реконструирова-

¹ Микулинская волость тогда входила в состав Оршанского уезда Могилевской губернии.

нии объединенного насилия...» Коммунисты обратились к Ленину с просьбой разрешить лично доложить «о положении означенного дела». Владимир Ильич в ответ шлет телеграмму, в которой пишет: «Могу принять... Помоему, план коммунистов Микулинской волости недурен...»

Из этой переписки В. И. Ленина с коммунистами Микулинской волости ясно видно, как мысли Ленина и декреты правительства находили горячий отклик в массах, становились их убеждениями, их решениями. Из нее видно, как ленинская идея объединения всего населения в потребительные общества и декреты Советской власти о разрывании кооперации стали входить в быт миллионов людей, в повседневную их жизнь.

Или вот письмо крестьянина деревни Алексево Бельского уезда Смоленской губернии Егора Никитина В. И. Ленину. Оно показывает, как Владимир Ильич был близок трудовому народу. Крестьяне были уверены, что к Ленину можно обратиться по любому вопросу и получить исчерпывающий ответ.

«...При нашем крестьянском сельском Совете организовалась партия большевиков-коммунистов, и в их числе состою и я, — пишет Никитин Ильичу. — Желаем мы от своего кружка иметь с Вами связь и просим высылать Ваши декреты и Ваши программы за подписью Вашей. Желаем поддерживать Вас».

Эти бесхитростные слова смоленского крестьянина отразили мысли и чувства всего трудового народа России.

Владимир Ильич, несомненно, с большим интересом прочел письмо из глухой смоленской деревни. Но, будучи занят большой государственной работой, он не в состоянии был лично отвечать на все письма, поступающие в его адрес. Поэтому он поручил своему секретарю Л. А. Фотиевой ответить Никитину и сообщить, что адрес Никитина для пересылки ему декретов, как он и просил,

Ленин передал в Бюро ЦК. В записке Фотиевой Владимир Ильич просил указать в письме Никитину, что «писать мне можно прямо в Москву, Кремль».

Вот почему рекой лились письма трудящихся своему вождю. Ведь ему писать «...можно прямо в Москву, Кремль», и от него обязательно получишь ответ, ясный и четкий.

Не случайно поэтому, когда в апреле 1920 г. В. И. Ленину исполнилось 50 лет, на него обрушилось море поздравлений из всех уголков Советского государства. Поздравляли его и смоленские трудящиеся, коммунисты и беспартийные, поздравляли его и красноармейцы Западного фронта. «Рядовые бойцы революционной армии, — писали члены коммунистической ячейки Управления военных сообщений Западного фронта, — в день Вашего пятидесятилетия горячо приветствуют Вас, учителя и вождя мирового революционного пролетариата».

Письма и телеграммы трудящихся В. И. Ленину трогают до глубины сердца своею искренностью и непосредственностью. Пишут кто как умеет. Каждый подбирает свои слова, чтобы наилучшим образом выразить свою любовь и уважение Ильичу.

А сколько добрых пожеланий, как тепло, по-человечески изложено в письмах и телеграммах многочисленных авторов горячее стремление помочь В. И. Ленину, когда он был болен!

«Дорогой Ильич! — писали рабочие Ярцевской прядильно-ткацкой фабрики. — Нечеловеческая революционная работа, которая выпала на твою долю, вынудила тебя в настоящий момент отойти временно от непосредственного руководства жизнью первого в мире пролетарского государства.

Просьба к тебе — береги свое здоровье для счастья рабочего класса всего мира... Будь здоров, наш верный друг и вождь!»

«Мы горим стремлением, — пишут рославльские трудящиеся, — одним желанием — победы свой недуг, как ты победил врагов рабочих и крестьян, стоя у руля правления первой в мире пролетарской республики».

Без трепетного волнения нельзя читать письмо комсомольцев поселка Исаково Смоленской губернии. «Мы... сыны рабочих и крестьян... уверены, — писали они в 1923 г. в день рождения В. И. Ленина, — что ты, наш дорогой Ильич, в любую трудную минуту придешь к нам на помощь как советом, так и делом, и помни, что имя твое огненными буквами врезано в сердцах наших. Ты наша путеводная звезда, на тебя смотрит весь мир, одни с любовью и гордостью, а другие (враги пролетариата) с ненавистью и страхом. Знай, Ильич, что мы, члены РКСМ, по первому твоему зову-приказу пойдем на защиту революции, как один человек, станем у баррикад всемирной революции, и знай, что, если революции потребуется наша жизнь, мы с радостью отдадим ее, твердя твое имя, наш дорогой учитель. ...Любящие тебя, постоянно в мыслях с тобой...»

И так во всех письмах и телеграммах.

«Сынам рабочих и крестьян» выпало на долю защищать завоевания Октября в период Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков. Клятву они сдержали. С именем Ленина они победили.

В январе 1924 г. перестало биться сердце дорогого Ильича. Тяжелая скорбь легла на сердце народа. Страна была в глубоком трауре.

«Умер великий Ленин, величайший из коммунаров, — писали трудящиеся города Смоленска в своей резолюции, принятой на митинге 25 января.—Но нет. Ленин жив. Он живет в миллионах сердец коммунаров, он живет в сердце каждого рабочего, в сердцах всех угнетенных и обездоленных...»

Дадим же клятву над его могилой, что его великое

дело — строительство коммунизма — мы доведем до конца, и постройкой коммунистического общества мы создадим ему небывалый величественный памятник, коего достоин наш вождь».

В этих словах отражены мысли всего советского народа.

С тех пор прошло более сорока лет. Все это время советский народ, преодолевая невероятные трудности, проводил и проводит великую созидательную работу по строительству коммунистического общества в СССР под победным знаменем великого Ленина.

И. Д. КРАСИЛЬНИКОВ
Кандидат исторических наук,
доцент

ЛЕНИН
СМОЛЯНАМ

**Из газеты «Смоленский вестник»
о пребывании В. И. Ленина в Смоленске в 1900 г.**

14 июля 1900 г.

Справочный отдел.

Прибыли в город Смоленск.
...*Европейская гостиница.*

Прибыли: г. Лубов, г. Озеров, г. Ульянов.

«Смоленский вестник» № 155, 14 июля (пятница) 1900 г.

15 июля 1900 г.

Справочный отдел.

...*Европейская гостиница.*

Выбыли: г. Ульянов, г. Озеров, г. Панов.

«Смоленский вестник» № 155, 14 июля (пятница) 1900 г.

**Письмо В. И. Ленина Н. Э. Бауману
о необходимости улучшить организацию работы
по приему литературы из-за границы
и доставке ее в Псков, Смоленск и другие города**

26 июня 1901 г.

*Грачу*¹.

Сейчас получили известие от Николая (= Эрнста), что у него перевезено и лежит в надежном месте 4^{1/2} пуда; это первое. Второе — что *всегда* есть возможность у него переходить границу нашему человеку вместе с контрабандистом и что такие люди нужны. Итак, вот какое предложение мы Вам делаем: поезжайте тотчас на место, съездите с одним из Ваших паспортов к Николаю в Мемель, узнайте от него все, затем перейдите границу по Grenzkarte² или с контрабандистом, возьмите лежащую по сю сторону (т. е. в России) литературу и доставьте ее повсюду. Очевидно, что для успеха дела *необходим* на помощь Николаю и для контроля за ним еще один человек с русской стороны, всегда готовый тайно перейти границу, главным же образом занятый приемом литературы на русской стороне и отвозом ее в Псков, Смоленск, Вильно, Полтаву. [Мы совершенно изверились в Николая и его К°, *решили не давать им больше ни гроша* и только при непосредственном участии в транспорте вполне нашего человека можем надеяться на утилизацию этого пути.] Вы для этого были бы удобны, ибо (1) были уже раз у Николая и (2) имеете два паспорта. Дело трудное и серьезное, требующее перемены местожительства, но зато дело самое важное для нас. Обдумайте хорошенько и отвечайте немедленно, не откладывая ни одного дня. Если Вы не берете этого поручения на себя,

мы должны немедленно передать эту должность другому. Поэтому еще раз настойчиво просим ответить тотчас же.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 119—120.

¹ Псевдоним Н. Э. Баумана.

² Пограничное удостоверение.

Из корреспонденции в газету «Искра» о революционном движении в Смоленской губернии

Апрель 1902 г.

Смоленск.

Кажется, из всех губернских городов только Смоленск остается на военном положении. Но и у нас далеко не спокойно. По городу разбрасываются и расклеиваются пропагандистские листки на злободневные темы; так, например, последний листок был посвящен приговору над Балмашевым. Долго спавший жандармский полковник Громыко встрепенулся, начались обыски, аресты, слежка. Арестовал всех высланных рабочих и многих интеллигентов, преимущественно из статистического бюро (около 11 человек), а затем начал «дело» и почил на лаврах, мечтая о награде за полное искоренение крамолы. Какова же была его злоба, когда через некоторое время обнаружилось, что крамола не уничтожилась, а, наоборот, усилилась, когда на Ярцевской фабрике (8 тысяч рабочих)¹, так зорко охраняемой от заразы, был арестован с прокламациями поднадзорный студент Герасимович и когда в один прекрасный день забастовали все заготовщики, требуя сокращения рабочего дня, а за ними неко-

торые мастерские портных и переплетчиков! Громыко озверел.

...Вмешательство жандармов не остановило стачек, но озлобило рабочих, показав им несовместимость самодержавия с их интересами. Стачка выиграна, и все требования удовлетворены. Тогда как раньше работали от 6 ч. утра до 9 ч. (и позже) вечера, теперь время работы установлено от 8 ч. утра до 8 ч. вечера, причем соблюдается обеденное время (2 часа). Хозяева стали обращаться очень вежливо и улучшили пищу. Между прочим, ярко характеризует бедственное положение здешних рабочих выставленное в одной мастерской требование: держать хлеб незапертым и подавать его к обеду больше.

...Теперь Громыко посылает жандармов по мастерским переписывать стачечников; очевидно, он решил еще раз переменить тактику, но какую выберет теперь — пока неизвестно.

Смоленск наводнен шпионами, которых очень легко узнать и которые своим неуклюжим сложением «2» вызывают хохот у преследуемого. Очевидно, Громыко ставит себе целью посмешить здешних крамольников, так как в подмогу этим медведеобразным шпионам передел урядников и городских: они уморительно смешно расхаживают в непривычном партикулярном платье и того гляди отдадут под козырек офицеру.

По городу расклеены «обязательные постановления», запрещающие устраивать демонстрации, что навело на размышления здешних сонных обывателей.

В здешней тюрьме политические заключенные устроили голодовку, требуя ускорения следствия. На третий день голодовки уголовные устроили «бунт» из-за пищи и мыла, на которых их обкрадывал смотритель. «Бунт» состоял в том, что они вывесили из окон три флага с надписями: «За мыло!», «За пищу!» и... «За свободу!» — и осыпали камнями окна квартала начальства.

В г. Рославле рабочие железнодорожных мастерских толпой в несколько сот прошли мимо тюрьмы, в которой были заключены политические, с криками: «Свобода!»

В Ельнинском уезде появились прокламации к крестьянам. Поездка Громыко не привела к открытию «корней и нитей».

«Искра» № 22, июль 1902 г.

¹ Неточно. На Ярцевской фабрике в то время насчитывалось 4—4,5 тысячи человек. — *Ред.*

Из корреспонденции в газету «Искра» об образовании в Смоленске социал- демократической группы

Сентябрь 1902 г.

Из наиболее интересных событий местной жизни последнего времени нужно отметить образование социал-демократической группы, выпустившей в августе и сентябре этого года две прокламации: одну к приказчикам, а другую — к обществу по поводу насилий над заключенными в здешней тюрьме. Подписаны они были Смоленским социал-демократическим комитетом. Существенным их недостатком была их неудобочитаемость и крайне жалкий вид, вследствие чего они совершенно не могли импонировать обывателю. Но надо надеяться, что в дальнейшей своей деятельности молодой комитет справится с техническими затруднениями.

«Искра» № 27, 1 ноября 1902 г.

Газета «Искра» о первомайской массовке рабочих в Смоленске в 1903 г.

Май 1903 г.

26 апреля рабочие (больше 300 человек) собрались верст за семь от города в лесу праздновать 1 Мая. Было оживленно, весело; местными интеллигентами (членами комитета) было произнесено несколько речей на различные темы (о первомайском празднике, о социализме, о политической свободе и т. д.).

Около часу, когда некоторые стали расходиться, собравшихся известили, что несколько человек арестовали на дороге. Публика была встревожена и стала расходиться по разным направлениям. Одна часть (86 человек), которая проходила мимо кладбища, была окружена солдатами и арестована. Большую часть арестованных составляют еврейские рабочие, схвачен гимназист. Никто, кроме гимназиста, еще не выпущен; у арестованных были произведены обыски, вчера был допрос. Пока еще ничего неизвестно. Смоленск встревожен этим неслыханным здесь погромом. Полиция на ногах; некоторых интеллигентов губернатор высылает из Смоленска в глухие уездные города; выданы уже проходные свидетельства о немедленном выезде.

«Искра» № 40, 15 мая 1903 г.

Из газеты «Искра» о выпуске Смоленским комитетом РСДРП прокламаций

Июнь, 1903 г.

...Местный комитет РСДРП в течение апреля месяца выпустил 3 листка: по поводу златоустовской бойни, первомайский и по поводу ареста рабочих; листки гектографированы и в каждом издании 150—200 экз.

«Искра» № 43, 1 июля 1903 г.

Из хроники распространения произведений В. И. Ленина в дореволюционной России ¹

5 января 1905 г.

...Брошюра Ленина «Задачи революционной молодежи» имела среди вещественных доказательств по делу о трех народных учителях Поречского уезда Смоленской губ.

19 февраля 1905 г.

...В Рославле Смоленской губ. при аресте группы лиц, занимавшихся массовым распространением прокламаций и подготовлявших демонстрацию 20 февраля, в первый день ярмарки, была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

Журнал «Красный архив» № 1 (104), 1941, стр. 40.

¹ О распространении произведений В. И. Ленина и большевистских газет в Смоленской губернии см в сборнике документов «Большевики Смоленщины до октября 1917 года». Смолгиздат, 1961, № док. 11, 12, 15, 19, 24, 25, 41, 52, 82, 83 и др.

Резолюция Смоленского комитета РСДРП о необходимости созыва III съезда партии

21 марта 1905 г.

Выслушав делегата Бюро комитетов большинства и агента ЦК, Смоленский комитет признал, что III съезд партии является необходимым, преимущественно для выяснения вопросов тактики и политики настоящего революционного момента, и отправляет на съезд своего делегата¹.

«Вперед» № 14, 30 марта (12 апреля) 1905 г.

¹ Резолюция Смоленского комитета РСДРП, относившегося тогда к так называемым болотным комитетам, свидетельствует о победе смоленских большевиков в решающем вопросе — об отношении к съезду партии.

Однако ввиду засилья меньшевиков в объединенной организации на съезд делегировали меньшевика Давидовича (кличка Долин).

9 апреля 1905 г. (ст. ст.) Давидович вместе с делегатом Сибирского комитета уехал в Женеву на меньшевистскую конференцию.

III съезд партии выразил порицание делегатам Смоленского и Сибирского комитетов, нарушившим доверие избравших их организаций, так как они не явились на съезд, хотя комитеты эти высказались за съезд безусловно. (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 1658).

В. И. Ленин о революционных действиях Смоленской городской думы в 1905 г. ¹

В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?

5 сентября (23 августа) 1905 г.

...Современная русская действительность наглядно показывает недостаточность лозунга: «революционное самоуправление» и необходимость прямого и точного лозунга восстания. Взгляните, что было в Смоленске 2-го августа ст. ст. Городская дума признала беззаконием расквартировку казаков, прекратила выдачу им денег, организовала для защиты населения городскую милицию, обратилась с воззванием к солдатам против насилия над гражданами. Мы желали бы знать, находят ли это достаточным наши добрые новоискровцы? Не следует ли рассматривать эту милицию как *революционную армию*, как орган не только обороны, но и наступления? — и наступления не только против смоленской казачьей сотни, а против самодержавного правительства вообще? Не следует ли пропагандировать эту идею о провозглашении революционной армии и о задачах ее? Можно ли считать действительно *народное* самоуправление города Смоленска обеспеченным, пока революционная армия не одержала решительной победы над царской армией?

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 206. Опубликовано в газете «Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г.

К моменту

26 (13) сентября 1905 г.

В № 15 «Пролетария», как образец так называемого «революционного самоуправления» (смешиваемого

«Искрой» с лозунгом народного восстания), уже было отмечено решительное поведение Смоленской думы, которая признала незаконием расквартировку в городе казаков, прекратила выдачу им денег, организовала для защиты населения городскую милицию и обратилась с прокламацией к солдатам против насилия над гражданами.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 272. Опубликовано в газете «Пролетарий» № 13, 26(13) сентября 1905 г.

¹ 2 августа 1905 г. Смоленская городская дума под давлением революционных масс приняла и провела в жизнь решение об отказе в расквартировании в городе казаков и их содержании. Вместе с тем городская дума отпустила средства на вооружение отрядов самообороны, задачей которых являлась защита населения от возможных эксцессов со стороны казаков и черносотенцев.

Оружие, приобретенное на средства, отпущенные на вооружение отрядов городской милиции, попало в руки революционных организаций. Боевые дружины охраняли митинги и собрания рабочих, предотвратили погромы, которые пытались организовать черносотенные элементы.

В декабре 1905 г. часть боевой дружины была послана в Москву на помощь восставшим рабочим.

Письмо председателя Смоленского комитета РСДРП(б) В. З. Соболева Московскому областному бюро РСДРП(б)

Июль 1917 г. ¹

Уважаемые товарищи!

На днях у нас выходит брошюра «Речь Ленина по аграрному вопросу», производства Совета крестьянских депутатов, и вместо предисловия открытое письмо к крестьянам-депутатам. Брошюра в обложке; один или 2 экземпляра высылаем. Цена 20 коп. Можем сделать скидку 15%. Ответьте, товарищи, скорее, нельзя ли на-

править в какие-либо организации, всего можем дать 5 тысяч².

С товарищеским приветом В. Соколов.

ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 11, л. 17. Подлинник.

¹ Точная дата не установлена.

² На напечатанную брошюру в количестве 10 тысяч экземпляров (из которых тысяча экземпляров была уже распространена) в июле 1917 г. был наложен арест цензором штаба Минского военного округа.

Смоленский комитет РСДРП и большевистская фракция исполкома Совдепа повели борьбу за освобождение «арестованной» книжки и привлечение к ответственности виновников ее задержки

(Газета «Социал-демократ», Москва, № 131, 11 августа и № 140, 24 августа (ст. ст.) 1917 г.).

**Записка В. И. Ленина наркому по
продовольствию А. Г. Шлихтеру и наркому
путей сообщения В. И. Невскому с просьбой
принять и выслушать представителей
Смоленского Совета**

22 января 1918 г.

Тов. Шлихтеру, Невскому.

Прошу товарищей смоленцев¹, которых мне рекомендует тов. Спиридонова, выслушать внимательно и, если нельзя удовлетворить сразу, внести в Сов[ет] Нар[одных] Ком[иссаров].

*Предс[едатель] Сов[ета] Нар[одных]
Ком[иссаров] В. Ульянов (Ленин)*

«Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг.». Смолиздат, 1957, стр. 202.

¹ Имеются в виду Б. Н. Иванов и Ф. Сидоренко, делегированные 16 января 1918 г. исполкомом Смоленского Совдепа в Совет Народных Комиссаров по вопросу разрешения продовольственного кризиса (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 5230, лл. 2—6).

Телеграмма. Смоленск. Губпродком. Копия губземком

22 июля 1918 г.¹

Немедленно организуйте совместными силами уборку озимых хлебов на быв[ших] помещичьих землях, засеянных еще быв[шими] владельцами. Организуйте охрану хлебов, немедленную молотьбу, ссыпку в казенные амбары, вывозку на станции и пристани. [В] экономиках подлежит оставлению только необходимый для обсеменения и хозяйства запас. Отнюдь недопустима дележка урожая окрестными крестьянами, присвоение его какими-либо организациями. Весь превышающий потребности хозяйства хлеб поступает [в] распоряжение государства для распределения губпродкомами по плановым нарядам, высылаемым центром. Лучшие сорта зернового хлеба выделяются [в] качестве семенного материала для отсылки по планам семенным.

Телеграфьте, какие шаги уже сделаны [в] этом направлении вами, что рассчитываете успеть. Регулярно оповещайте центр 2 раза [в] неделю о ходе уборки и продвижении хлеба.

Успешность ваших усилий будет иметь решающее значение для обеспечения хлебом промышленных центров [в] наиболее критическое время, для обеспечения будущего посева [в] нуждающихся [в] семенах губерниях. Получение настоящей подтвердите.

*Председатель Совнаркома Ленин
Зам. Наркомпрод Брюханов*

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 6684. Подлинник. «Декреты Советской власти». М., Госполитиздат, изд. 3-е, стр. 82—83.

¹ Телеграмма поступила в губпродком 24 июля 1918 г. Телеграфная лента (ГАСО, ф. 12, св. 39, д. 1126, лл. 17—18).

На копии телеграммы, поступившей в губземотдел, имеется следующая резолюция: «Копия настоящего телеграфного распоряжения препровождается всем уездным и волостным земельным отделам Западной области, а равно и заведующим культурными хозяйствами отдела земледелия для широкого оповещения населения путем прочтения на сходах и неуклонного под уголовную ответственность исполнения с предварением, что о тех заведующих уездными и волостными земельными отделами, которые не будут в точности по всем пунктам исполнять настоящего распоряжения, отделом земледелия Западной области немедленно будет отдаваться в распоряжение Чрезвычайной следственной комиссии с распоряжением о немедленном их аресте и предании суду. Июля 26-го дня 1918 года» (подписи неразборчивы).

Смоленская губерния, как непродовольственная, испытывала острый продовольственный кризис. Он усугублялся еще и тем, что после заключения Брестского мира через смоленский эвакуопункт шел огромный поток наших пленных из Германии. Здесь их питали и снабжали продуктами в путь дальнейшего следования.

Областные организации по договоренности с центром предпринимали шаги для разрядки продовольственного кризиса (создание и посылка продотрядов в хлебные губернии; сбор урожая в бывших помещичьих имениях, отбор хлеба у кулаков). В частности, коллегия отдела снабжения Западной области, обсудив на заседании 20 июля вопрос об организации сбора хлебов урожая 1918 г., решила произвести немедленно учет на местах, вырвать из цепких рук кулаков и богатеев все хлебные излишки и скрытые запасы и справедливо разделить их между голодающими (ГАСО, ф. 12, св. 23, д. 410, л. 69; ф. 131, оп. 3, д. 2, лл. 155—156).

Телеграмма. Смоленск. Губпродком 1

3 августа 1918 г.

Всем продорганам [в] копии Совдепам. Декрет о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций:

1. Крупным профессиональным рабочим объединениям (в том числе железнодорожным), объединениям фабрично-заводских комитетов, уездным и городским

Совдепам предоставляется право организовывать продовольственные отряды из рабочих и беднейших крестьян для поездок в хлебные губернии в целях приобретения по твердым ценам или реквизиции хлеба у кулаков.

2. Во главе каждого отряда должна стоять избираемая формирующей отряд организацией группа из ответственных руководителей, в состав которой органы центральной и губернской Советской власти включают своих представителей. Все эти руководители отвечают перед Советской властью за законность действий отряда.

3. Заготовка хлеба этими отрядами в хлебных губерниях допускается не иначе, как по удостоверениям посланных отряд организаций, зарегистрированным в местном губпродоргане потребляющей губернии, и производится согласно указаниям и под контролем продорганов хлебных губерний района заготовки.

Губпродкомы голодающих губерний, проверив удостоверения отрядов, незамедлительно регистрируют и выдают отрядам маршруты. Губпродкомы хлебных губерний обязаны решительно и всемерно содействовать работе отрядов.

4. Половина заготовленного хлеба препровождается в пославшую данный отряд губернию и обращается непосредственно на удовлетворение потребности заготовившей хлеб организации в нижеуказанном порядке (§ 5); другая половина заготовленного хлеба оставляется в месте заготовки и передается в распоряжение компрода для распределения между всеми голодающими рабочими и беднейшими крестьянами Республики.

5. По прибытии хлеба на станцию назначения доставленный отрядом хлеб под надзором местных продорганов распределяется пославшими отряд организациями по установленным нормам с зачетом выдачи в счет полагающегося пайка.

6. При попытках со стороны отрядов обойти или на-

рушить вышеприведенные постановления (покупать хлеб выше твердых цен, уклоняться от контроля продорганов и т. п.) — весь заготовленный ими хлеб отбирается продорганом в распоряжение государства по установленным ценам, начальники же отрядов и уличенные в нарушении требований закона члены отрядов передаются в распоряжение ближайшей Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией для предания их суду Революционного Трибунала.

7. Отряды, отправляющиеся за хлебом, обязаны оказывать содействие местному населению в уборке урожая.

*Председатель Совета Народных Комиссаров —
В. И. Ульянов (Ленин)*

*Народный комиссар по продовольствию — Цюрупа
Управляющий делами Совета Нар. Ком. —
Влад. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета — Н. Горбунов*

Москва, 3 августа. Декрет немедленно размножить в большем количестве, распространить среди рабочего населения и профессиональных организаций, напечатать в органах печати и немедленно приступить к проведению в жизнь. Исполнение и результат телеграфировать 880/т².

Наркомпрод Цюрупа

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 6813. Подлинник.

¹ Телеграмма поступила в губпродком на телеграфной ленте (см. ГАСО, ф. 12, св. 39, д. 1125, лл. 95—100).

На документе имеется пометка: «Известия ЦИК, 9, корпус. Поместить обязательно в очередном номере — зав. бюро печати» (подпись неразборчива).

² Данный абзац в подлиннике отсутствует, взят из телеграммы, поступившей в Смоленский губпродком (см. ГАСО, ф. 12, св. 39, д. 1126, лл. 95—100, телеграфная лента). На телеграмме резолюция: «К сведению и неуклонному исполнению».

Декрет об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах был опубликован в «Известиях ВЦИК» № 166 6 августа 1918 г., в исправленном виде в № 172 13 августа 1918 г. Он поступил в Смолгубпродком на телеграфной ленте (ГАСО, ф. 12, св. 39, д. 1126, лл. 75—80).

Декрет обязывал все губернские и уездные Советы, комбеды, профорганизации вместе с центральными органами продовольствия и земледелия немедленно приступить к организации отрядов. Задача последних сводилась к уборке озимых с полей бывших помещичьих экономий, в прифронтовых местностях, с полей заводомых кулаков и богатеев, в содействии своевременной уборке всех хлебов вообще и ссыпке всех излишков в государственные склады. Из собранных хлебов выделять в первую очередь необходимое количество для нужд беднейших слоев местного деревенского населения.

Вместе с декретом было разослано Положение о заградительных реквизиционных продовольственных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях.

Декрет и Положение, опубликованные в Ленинском сборнике XVIII, стр. 131—134, опущены.

Данная телеграмма ориентировала губпродкомы и местные Совдепы на исполнение декрета. На телеграмме имеется резолюция: «К сведению и неуклонному исполнению».

Понуждаемые необходимостью разрядить продовольственные трудности, областные организации по договоренности с высшими инстанциями провели ряд мер в этом направлении. В начале 1918 г. Комиссариат снабжения Западной коммуны сформировал продовольственный отряд и послал в Тамбовскую губернию. Здесь он заготовил и доставил в Смоленск 30 вагонов хлеба.

Продотряд Комснабзапа в 470 человек работал также в Курской губернии. В течение октября 1918 г. им заготовлено около 30 тысяч пудов хлеба, половина которого поступила для нужд Западной коммуны. Хлеб распределялся по классовому пайку. Рабочие получали по 200 граммов хлеба в день.

Об организации продовольственных отрядов см. также сборник документов «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии». Смолиздат, 1957, док. № 230, 249, 261, 295 и др. (Журнал «Экономическая жизнь» — орган СНХ, Комиссариата снабжения и отдела финансов Западной области, № 8, 5 декабря 1918 г., стр. 4.)

О союзе крестьян и рабочих **Всем губернным Совдепам и Продкомам ¹**

17 августа 1918 г.

Из сведений, поступающих с мест об организации Комитетов деревенской бедноты, видно, что очень часто при организации бедноты нарушаются интересы крестьян среднего достатка. Лозунг организации бедноты во многих местностях неправильно истолкован в том смысле, что беднота должна быть противопоставлена всему остальному крестьянскому населению, как заведомым кулакам и богатыям, так и многочисленному среднему слою крестьянства, который еще вчера голодал и который только при Советской власти свободно вздохнул.

Советская власть никогда не вела борьбы с средним крестьянством. Советская власть всегда ставила своей целью объединение городского пролетария с сельским пролетарием и полупролетарием, а также и с трудовым крестьянством среднего достатка, не эксплуатирующим трудящихся. Поэтому в своей деятельности Советская власть стремилась и стремится к удовлетворению нужды среднего слоя крестьянства, наряду с нуждами городских рабочих и деревенской бедноты. Такой именно смысл имеет закон о социализации земли, проводимый руководящей политической партией большевиками коммунистами с строгим соблюдением интересов среднего крестьянина. Такое же значение имеют и последующие мероприятия рабоче-крестьянского правительства. Декретами об утроении твердых цен на хлеб и об организации уборочных отрядов, а также отправкой в производящие губернии агрономов и сельскохозяйственных орудий Советская власть идет навстречу интересам,

главным образом, среднего крестьянства, только теперь получившего возможность свободно развиваться и не голодать, после векового рабства и угнетения.

Удовлетворение нужд среднего крестьянства, наряду с нуждами бедноты, преследуется Советской властью и в области товарообмена. Что касается декрета от 11 июня, об организации снабжения деревенской бедноты, то некоторые параграфы этого декрета прямо говорят о среднем слое крестьянства. Так, примечание к параграфу второму говорит о привлечении в комитеты бедноты, помимо бедняков, и крестьян, пользующихся наемным трудом, но не держащих в кабале своих односельчан; распределение хлеба и предметов первой необходимости, согласно параграфов четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого [производившиеся] должно производиться² среди всех нуждающихся [в нем] крестьян, а не только среди одних сельских пролетариев и полупролетариев; параграфы девятый, десятый и одиннадцатый, устанавливающие снабжение крестьян сельскохозяйственными орудиями на льготных условиях, имеют в виду как бедняков, так и средних крестьян, ибо, разумеется, орудия сельского хозяйства в большей мере нужны последним, чем первым.

Заботами об удовлетворении нужд деревенской бедноты и среднего слоя крестьянства проникнуты и те мероприятия, которые в настоящее время готовят рабоче-крестьянским правительством.

Настоящим строжайше предписывается всем Губсовдепам и Губпродкомам на местах согласовать во всем свою деятельность с общей политикой центральной власти и неукоснительно стремиться к объединению деревенской бедноты и среднего крестьянства, путем обеспечения интересов того и другого.

Комитеты бедноты должны быть революционными органами всего крестьянства, против бывших помещи-

ков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев, против всего остального деревенского населения.

Союз рабочих и крестьян победил помещиков и буржуазию в октябре прошлого года. Этот союз, и только он, укрепит землю за крестьянами, фабрики и заводы за рабочими и упрочит рабоче-крестьянскую власть.

Союз рабочих и крестьян приведет и к конечному торжеству социализма. Настоящую телеграмму немедленно довести до сведения всех уездных и волостных совдепов и продорганов³.

*Председатель Совета Народных
Комиссаров В. Ульянов-Ленин
Народный Комиссар по Продовольствию
А. Цюрупа*

Ленинский сборник XVIII, стр. 143—144.

¹ В печатном тексте: «Всем губернским Совдепам и Продкомам разослана телеграмма следующего содержания:»

· В оригинале сверху пометка: «продовольственная». — *Ред. Лсб.*

Настоящий документ является приложением к проекту телеграммы всем Совдепам о союзе крестьян и рабочих (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 142—143).

Данный документ поступил в Смоленский губпродком на телеграфной ленте. На нем резолюция: «Отпечатать и сейчас [же] передать в «Известия» (губернская газета. — *Ред.*); по уездам — к руководству и неуклонному исполнению» (*подпись неразборчива*) (ГАСО, ф. 12, д. 1126, лл. 133—139).

Об организации и деятельности комитетов бедноты см. сборник «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии», Смолгиздат, 1957, док. № 261, 270, 284, 290, 293, 294, 296—298, 300—305.

² «Должно производиться», — написано А. Д. Цюрупой. — *Ред. Лсб.*

³ Со слов: «Настоящую телеграмму...» и до конца написано рукой А. Д. Цюрупы, подпись Ленина—собственноручная. — *Ред. Лсб.*

Телеграмма всем губернским, городским и уездным Совдепам и продкомам ¹

30 августа 1918

Рабочие Петрограда, Москвы и промышленных районов голодают. Спасение революции в интенсивной работе местных продовольственных органов. Необходимо расширить их деятельность путем привлечения к работе новых сил, имеющих уже достаточный административный опыт, в лице членов исполкомов. Исполнительные комитеты в лице наиболее сознательных элементов рабочего класса в самый трудный момент перехода власти к пролетариату сумели достаточно охватить и закрепить административный аппарат. Этот опыт они должны перенести и на организацию продовольственного дела.

В этих целях необходимо прежде всего:

1) Напрячь все усилия и привлечь по возможности всех членов губернских, городских и уездных исполкомов к работе в продовольственном деле, оставив для текущей работы в области административного управления лишь самое необходимое число товарищей.

2) Работа должна сводиться главным образом к организации и сбору продовольственных и хлебных грузов и отправке их в голодные местности. Все издержки по организации будут оплачены за счет Наркомпрода.

3) Сейчас же подробно собрать сведения, какие губернии, уезды, волости являются наиболее нуждающимися в хлебных и прочих товарных грузах и в каких имеются избытки, могущие быть вывезены в нуждающиеся местности. Сведения должны быть сосредоточены в Наркомпроде, для чего все губернские и уездные Советы должны его информировать в срочном порядке.

4) Вменяется в обязанность всем губернским, город-

ским и уездным Совдепам немедленно приступить к указанной работе, выполняя точно данные директивы Наркомпрода и работая в полном единении с местными продорганами.

5) О времени получения этой телеграммы и начале работы уведомить Наркомпрод и в дальнейшем срочно информировать об успехе или препятствии.

*Председатель Совнаркома Ленин
Наркомпрод Цюрупа*

Ленинский сборник XXXIV, стр. 42—43.

¹ Телеграмма поступила в Смоленский губпродком в машинописной копии. На телеграмме пометка: «копию [телеграммы направить] в «Известия» (губернская газета. — *Ред.*) (ГАСО, ф. 12, св. 39, д. 1126, л. 197).

Смоленская губерния, как голодающая, получала продовольственную помощь от государства.

Выполнение нарядов Наркомпрода для Смоленской губернии протекало вяло. За октябрь, ноябрь доставлено 22 вагона хлеба из 200 и 123 вагона вместо 541 — картофеля. Заготовки внутри губернии дали: в порядке товарообмена с деревней 14 860 пудов хлеба и 4155 пудов картофеля. За октябрь и ноябрь чисто механическим путем изъято хлебофуражных и крупяных 64 905 пудов. Часть этого хлеба находится в распоряжении уездпродкомов, другая — большая часть — выдана беднейшему населению, а также губернскому и уездному военкомам. (Журнал «Экономическая жизнь» № 8, декабрь 1918 г., стр. 20).

Телеграмма из Смоленска Центропланбежу и в копии Совнаркому об отпуске средств для выдачи возвращающимся военнопленным ¹

28 ноября 1918 г.

Положение возвращающихся военнопленных критическое: денег во всей области нет, продовольствие на исходе. Уже вторую неделю Западнообластная коллегия

ежедневно посылает вам умоляющие телеграммы с просьбой прислать денег. В результате сегодня в Смоленске сидят свыше десяти тысяч пленных и ждут денег, кормовых у нас нет.

Настойчивая просьба понять, что здесь форменное бедствие и следует хоть деньгами снабжать нас аккуратно. 5308.

Председатель Пленбежзана Найденов.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7554, л. 1. Опубликовано в газете «Известия ВЦИК» № 264, 3 декабря 1918 г.

¹ На документе две пометки В. И. Ленина: вверху — «дать Ан. Пет. для исполнения и запис. ответа»; внизу — «Запросить Уншлихта, что сделано. Ленин».

После заключения Брестского мира по взаимному соглашению между Советской республикой и Германией начался обмен пленными. Через Смоленск шел огромный поток возвращающихся из Германии наших пленных, в большинстве своем больных и инвалидов. Здесь им оказывали медицинскую помощь, питали их и снабжали деньгами для дальнейшего следования (ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 574).

Постановление Совнаркома об отпуске средств на добычу фосфоритного камня в Рославльском уезде Смоленской губернии ¹

19 декабря 1918 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 19-го декабря с. г. по вопросу об отпуске В. С. Н. Х. для Главного Комитета Удобрительных Туков восьмисот двадцати шести тысяч двухсот шестидесяти (826 260) рублей на добычу фосфоритного камня из залежей в Рославльском уезде Смоленской губернии.

Постановил:

Отпустить В. С. Н. Х. для Главного Комитета Удобрительных Туков из средств Государственного Казначейства из фонда на покрытие расходов по национализированным предприятиям и на операционные расходы В. С. Н. Х. авансом по смете на второе полугодие 1918 года четыреста тринадцать тысяч сто тридцать (413 130) рублей на добычу фосфоритного камня из залежей в Рославльском уезде Смоленской губ., на производство фосфоритной муки на пяти (5) национализированных заводах, мельницах при ст. Сещинской Р. О. ж. д., Рославльского уезда Смоленской губ. и на уплату за работу по перемолу на 25 крестьянских водяных мельницах Рославльского уезда, Смоленской губ. и Мосальского уезда Калужской губернии.

*Председатель Совета Народных
Комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Секретарь — Озеревская*

Заготовьте исполнение, если кредит еще открыт, не было ли отпуска из 200 м. фонда.

*Сб. «Материалы по изучению Смоленской области»,
вып. 3, Смоленздат, 1959, стр. 9.*

¹ Вопрос о поднятии и развитии туковой промышленности в Западной области был поставлен местным советом народного хозяйства. При СНХ Западной области был создан комитет удобрительных туков (Заптук). Положение и смета Заптука обсуждались 16 ноября 1918 г. на заседании комиссии смет финансово-экономического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства. 9 декабря комиссия смет ВСНХ внесла предложение в Совнарком об ассигновании средств на продолжение работ по добыче фосфоритного камня и переработку его в муку на 15 водяных мельницах в Рославльском уезде (ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 18, лл. 119а—121).

Телефонограмма всем Совдепам, расположенным по линиям железных дорог, захваченных снежным циклоном ¹

23 декабря 1918

Ввиду постигшего Республику стихийного бедствия, снежного циклона, захватившего перечисленные в адресе дороги, предлагается с получением сего всем Совдепам, руководствуясь декретом от 3 ноября о повинности по расчистке снега, немедленно выслать все мужское население от 18 до 45 лет для расчистки снежного заноса на перегонах и станционных путях. Комиссарам при начальниках дорог, указанных в адресе, для производства работ по ремонту паровозов и подвижного состава ввести сдельные работы, сроком по 25 января включительно, по ставкам и расценкам 1914 года, увеличенным в 10—20 раз.

По усмотрению комиссаров, для восстановления нарушенного движения поездов, по подвозу продовольствия и продвижению воинских эшелонов и грузов, на этот же срок установить премии: первое — за благополучное следование поездов по деповским участкам, второе — за наибольшее число отправленных поездов и выпущенных из депо паровозов. Наркомпуть дает подробные указания о характере вводимых для восстановления нарушенного движения премий.

*Председатель Совета Обороны
В. Ульянов (Ленин)*

Ленинский сборник XXXIV, стр. 73.

¹ В адресе перечислены следующие дороги: Москва — Вологда, Вологда — Вятка — Пермь, Москва — Нижний, по всем линиям Казанской, Сызрано-Вяземской, Рязано-Уральской, Юго-Восточной, Александровской, Самаро-Златоустовской, Ташкентской. — *Ред. Лсб.*

На протяжении всей зимы, отличавшейся частыми большими снегопадами, советские органы Смоленской губернии проводили огромную работу по мобилизации населения на расчистку железных дорог от снега. А в феврале, когда снежные заносы приняли опасные для движения поездов размеры, президиум Смоленского губисполкома принял постановление о мерах борьбы со снежными заносами и разослал его на места. Руководствуясь им, уездные и волостные Советы подняли все население на расчистку железнодорожного полотна от снега и этим предотвратили остановку движения железнодорожных эшелонов (ГАСО, ф. 13, св. 1, д. 5, лл. 24—25).

Телеграмма губземотделу ¹ Копия исполкому

10 апреля 1919 г.

В Наркомзем поступили сведения, что в целях организации советских хозяйств — коммун и других коллективных объединений земотделов, упсовхозы отбирают поступившие в пользование крестьян земли нетрудовых владений вопреки смыслу статьи девятой положения о социалистическом землеустройстве. Подтверждается недопустимость подобных явлений. Все земли, находящиеся ко времени опубликования положения о социалистическом землеустройстве в трудовом пользовании крестьян и предоставленные им на основании постановлений или инструкций уездных или губернских земотделов, никоим образом не могут быть отчуждаемы принудительным путем для организации советских хозяйств — коммун и прочих коллективных объединений. Изъятие земель из пользования крестьян для указанных организаций допустимо лишь при добровольном согласии в порядке землеустройства. Недопустимы меры принуждения для перехода крестьян к общественной обработке — в коммуны и другие виды коллективного хозяйства. Переход к коллективным формам осуществляется лишь

при точном соблюдении требований положения без всяких принуждений со стороны власти. Неисполнение настоящего распоряжения карается по законам революционного времени. Возможно шире осведомите население о настоящем распоряжении.

*Председатель Совнаркома Ленин
Наркомзем Середа*

Журнал «Красный архив» № 5, 1939, стр. 13.

¹ Телеграмма адресована Смоленскому губземотделу, копия исполкому. На телеграмме пометки: «В президиум СМ», «Разослать в уисполкомы». На телеграмме штамп входящей почты исполкома Совета РК и КД Смоленской губернии № 1601 от 10 апреля 1919 г. (ГАСО, ф. 13, оп. 1, д. 98, лл. 14—15).

В Смоленской губернии отмечалось большое стремление к созданию коллективных сельских хозяйств (см сборник документов «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии», № док. 239, 240, 243, 248, 263, 278, 282, 283).

К началу 1919 г. было национализировано 148 имений с 38 тысячами десятин земли. Направление хозяйств было главным образом скотоводческое. К 1 мая 1919 г. в них насчитывалось 6140 голов рогатого скота, преимущественно племенного, и 2440 лошадей.

Несмотря на то что уездные и волостные земельные отделы перед сдачей имений в связи с переходом последних на положение совхозов использовали на определенные нужды почти весь их урожай, советские хозяйства дали продорганам за май не менее 5 вагонов хлеба и 30 тысяч пудов хлеба гарнцевым сбором со своих мельниц; доставили Смоленску 2 тысячи ведер и Москве 25 тысяч ведер молока. Почти во всех хозяйствах имелись школы, больницы, народные дома (журнал «Экономическая жизнь» № 6—7, 1919, стр. 16).

В порядке исполнения данной телеграммы Смоленским губкомом и горкомом РКП(б) было проведено объединенное заседание 23 мая 1919 г. с участием уполномоченного ВЦИК, губернского и уездных военкомов, губпродкома, заведующих губземотделом и губсовхозом. После всестороннего обсуждения вопроса было отмечено, что в 1918 г. в губернии было занято значительное количество земли под советские хозяйства, в ряде случаев в ущерб малоземельным крестьянам. Было принято решение в таком духе: там, где культурные

советские хозяйства стесняют крестьян в земельном вопросе, пойти в исключительных случаях на отрезку от них участков в пользу крестьян; советские же хозяйства, еще не вполне организованные и не стоящие на должной высоте, а следовательно, не являющиеся культурно-показательными, но занимающие земли, необходимые для крестьян, можно ликвидировать с передачей их земель крестьянам (ПАСО, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 57).

Телеграмма Дорогобужскому уездвоенкому

14 мая 1919

Главлеском получил сообщение, что военком мобилизует всех ответственных работников уездлескома, включительно до заведующего, что грозит катастрофическими последствиями делу заготовки топлива, имеющему первостепенное значение для транспорта, а следовательно и для военных операций. Согласно декрета Совнаркома от 12 апреля рабочие, служащие и специалисты на сплавах пользуются отсрочкой от призыва в армию до 1 июля. Строго предписываем соблюдать этот декрет и не снимать с работы работников по сплаву.

Председсовоборона Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 137.

Резолюция на телеграмме М. И. Калинина¹

11 июня 1919

Судьбину: пришлите мне краткую точную справку, что сделано.

Ленинский сборник XXXIV, стр. 170.

¹ М. И. Калинин телеграфировал В. И. Ленину 11 июня из Смоленска о необходимости снабдить вещевые склады Смоленска, Го-

меня и Витебска запасами обмундирования и обуви, отсутствие которых затрудняло обучение красноармейцев и задерживало отpravку на фронт маршевых рот. — *Ред. Лсб.*

Записка Н. Н. Крестинскому ¹

Крестинскому ²

[11 июня 1919]

Сколько? Когда послано? В чем причина того, что мы *имеем*, а дать *не умеем*?

Ленин.

Ленинский сборник XXIV, стр. 92.

¹ В телеграмме из Смоленска Председатель ВЦИК М. И. Калинин сообщал Ленину о необходимости «в самом срочном порядке перевести денежные знаки Минской и Смоленской губ. для рассылки по уездам», чтобы предупредить срыв срочных работ по лесным заготовкам.

Записку Крестинскому Ленин написал на телеграмме Калинина. Над документом, слева, пометка Ленина: «в архив для *справок*». — *Ред. Лсб.*

² Народный комиссар финансов. — *Ред. Лсб.*

Пометки на телеграмме А. Г. Шлихтера ¹

[23 июня 1919]

Москва, Кремль. Ленину копия Цюрупе ...

Сверх сообщенных 14-го июня пяти маршрутных [поездов] для защитников Петрограда еще отправлено: ...²

Всего вместе с прежде сообщенными отправлено 10 маршрутов, общим числом 251 вагон и отдельно 45 вагонов. Продуктов [в] Петроград: ... всего 178, Череповец... всего 27, Смоленск... всего 59, Бологое... всего 21, Вязьму... всего 9, Вологду яиц 1, Лобруйск папирос 1.

Питер	—	178
Череповец	—	27
Смоленск	—	59
Бологое	—	21
Вязьма	—	9
$\Sigma =$		<u>294</u> вагонов
		??

Свидерскому:
 есть-ли проверка?
 сказка это или приходит?
 сколько приходит?
 сообщено это адресатам?

Ленинский сборник XXIV, стр. 129.

¹ На основании сообщенных в телеграмме сведений Ленин составил цифровую сводку, которая вместе с запиской была направлена им А. И. Свидерскому (член коллегии Наркомпрода. — *Ред.*). Над документом, слева, пометка Ленина: «*в архив*». — *Ред. Лсб.*

² Далее следует перечисление количества отправленного продовольствия. — *Ред. Лсб.*

Телеграмма всем губпродкомам ¹ Копии всем предгубисполкомам

19 июля 1919

Циркулярно

В связи с мобилизациями составов продовольственных органов вышли и выходят многие продовольственные работники, что ведет к ослаблению деятельности органов снабжения. Ввиду этого в целях усиления работы продорганов Совнарком и Сособорона постановили предоставить право Компроду и его органам откоманди-

рование в их распоряжение наиболее ценных работников других учреждений. В случаях несогласия между продорганами и ведомствами по вопросам откомандирования, споры следует разрешать предгубисполкомам, которые должны руководствоваться особой важностью работ продорганов в данный момент. В случаях невозможности устранения несогласий на местах, надо обращаться в Совнарком с мотивированными сообщениями. Предлагаем немедленно привести в исполнение постановление Совнаркома и Совобороны и периодически не реже одного раза в неделю сообщать Компроду о состоявшихся откомандированиях в распоряжение продорганов работников других учреждений, а также о прибыли или убыли продовольственных работников.

*Председатель Совнаркома и Совобороны
Ленин
Наркомпрод
Цюрупа*

Ленинский сборник XXXV, стр. 71—72.

¹ Телеграмма поступила в Смоленский губпродком губинструктору Белохвостову на телеграфном бланке, в копии — предгубисполкома. На телеграмме пометка: «Послать циркулярно во все уездисполкомы» (подпись неразборчива). На оборотной стороне телеграммы надпись: «Копия за № 2492 от 2 августа послана во все отделы губисполкома и во все уездисполкомы» (ГАСО, ф. 13, оп. 1, д. 19).

Смоленский губком вынес решение о пополнении губернского и уездных продкомов коммунистами из числа мобилизованных на фронт, а также об усилении губпродкома ответственным работником (ПАСО, ф. 3, оп. 1, д. 10, лл. 121—122).

Постановление Совета Оборона¹

24 сентября 1919 г.

Совет Рабоче-Крестьянской Оборона в заседании своем 24 сентября постановил:

1) Подготовить для упорной обороны район в границах: Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва.

2) Весь этот район объявить на военном положении.

3) Учредить в означенном районе губернские и уездные Ревкомы, а также Ревкомы в крупных населенных пунктах, на больших железнодорожных станциях и т. п., в составе 3-х представителей местной Советской власти, из которых один должен быть военный комиссар.

На эти Ревкомы возложить организацию упорной обороны соответственных районов.

4) Указанный в настоящем приказе район подчинить Реввоенсовету Республики.

5) Во всем районе создать благоприятные условия для прочных формирований, для чего: войска, формируемые в районе для его обороны, перевести на фронтные паек и денежное содержание.

6) Для пополнения армии лошадьми произвести повсеместно обязательную покупку лошадей, в среднем по 10 лошадей с волости, в зависимости от числа лошадей на местах.

*Председатель Совета
Рабоче-Крестьянской Оборона
В. Ульянов (Ленин)*

Ленинский сборник XXXIV, стр. 215—216.

¹ Постановление поступило в Смоленский губком РКП(б) в виде заверенной копии приказа Совета Рабоче-Крестьянской Оборона 2 октября 1919 г. за входящим № 3355 (ПАСО, ф. 3, оп. 1, д. 18, л. 5).

Постановление было принято в связи с создавшейся реальной угрозой непосредственного вторжения армии Деникина в указанный район. Конница Мамонтова прорвала фронт. Пал Курск. Армия Деникина рвалась к Туле. Партия и Советское правительство принимали решительные меры к упорной обороне района.

Был создан Московский сектор обороны центральной части республики от рейдов конницы противника и для упорной обороны, в случае если не удастся удержать наступление главных сил противника на Южном и Западном фронтах.

Московский сектор делился на четыре района: Московский — в пределах Московской губернии; Калужский — в пределах Калужской губернии и Сычевского, Вяземского, Гжатского и Юхновского уездов Смоленской губернии; Тульский — в пределах Тульской губернии и Мценского уезда Орловской губернии; Рязанский — в пределах губернии.

В каждом районе была создана дивизия, а также организованы губернские и уездные ревкомы.

3 и 5 октября 1919 г. Смоленский губком по согласовании вопроса в центре принял решение об организации губернского и уездного ревкомов (за исключением уездов, вошедших в Московский сектор) и приведении в боевую готовность губернской партийной организации.

В губернии была проведена также мобилизация более 2 тысяч лошадей путем принудительной закупки на пополнение действующей армии.

24 ноября в связи с удалением линии Южного фронта ревкомы были распущены (ПАСО, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 132 и об., д. 15, л. 58).

Телеграмма всем предгубисполкомам (предгубревкомам), губпродкомиссарам, Уфа Брюханову, Уфа — башнаркомпрод Дуднику, Челябинск, уполномоченному реввоенсовета наркомпрода Якубову, по месту нахождения продопродкомюж Владимирову, продопродкомзап Кальмановичу, продопродкомтурк Блюмбергу, Челябинск Сибирскревкому ¹

Военно-продовольствен[ная], вручить старшему.

30 сентября 1919 г.

Хотя урожай хлебов в республике в общем и среднем выше прошлогоднего и выше обычного, хотя хлеба уже убраны [и] картофель убирается, голодающие Центральной России не чувствуют облегчения. Больше того, республика никогда еще не переживала столь тяжелого продовольственного момента, как текущий. Москва, Петроград, рабочие центры задыхаются от голода, армия переживает жестокий продовольственный кризис, связывающий ее и тормозящий ее операции. Между тем на местах продработа ведется недостаточно организованно, энергично и настойчиво. Момент требует крайнего напряжения всех сил, небывалого упорства в работе. Губернии потребляющие обязаны свести свои потребности до минимума, поставив своей задачей, не обращая за помощью к компроду, как можно долее прокормиться своим хлебом. Губернии производящие обязаны, изъяв излишки у производителей, сжав до последней степени внутреннее потребление, обеспечить в кратчайший срок голодных хлебом. Повсеместно как в потребляющих,

так и производящих губерниях бросьте на проработку все советские и партийные общественные силы. Разбейте губернии на районы; пошлите в районы ответственных работников; дайте им определенные задания; требуйте точного и полного выполнения их; не допускайте возвращения из мест командировок до исчерпывающего выполнения задачи. Вялых, нерадивых, не понимающих значения момента, не умеющих революционно работать, нарушающих революционный порядок, дисциплину — отстраняйте, предавайте суду. В районах ведите подготовительную работу: разъясните значение момента, агитируйте устно и печатно, проводите разверстку на хлеб, скот, картофель, не на словах, а на деле; доставляйте в районы товары; выдавайте коллективам товары по сдаче ими продовольствия (лишайте товаров несдающих). Особо исправным коллективным единицам (села, деревням), сдающим точно в срок полностью установленное количество всех видов продовольствия, выдавайте двойную норму товаров и широко публикуйте об этом в газетах и листках с наименованием этих единиц (по сему последует особая инструкция компрода). Проведя подготовительную работу, доставив в районы товары, требуйте настоятельно, неотступно безоговорочного выполнения разверсток, сдачи продовольствия. Не ждите самотека: делайте нажим, принуждайте к сдаче, систематически неуклонно употребляйте в дело продармию. В случаях особого упорства, прямого отказа — применяйте самые суровые меры. Прибегая к последнему — будьте осторожны, осмотрительны; строго учтите все обстоятельства, предъявите угрозу и, решившись действовать, не допускайте колебаний — идите до конца, нанеся сокрушительный удар быстро и безошибочно. Отдельных укрывателей хлеба подвергайте аресту, высылайте в Москву для заключения в концентрационных лагерях для принудительных работ.

Об арестованных в этом порядке широко публикуйте в газетах или листках с точным указанием имен и места жительства. Немедленно приступите к извлечению всех излишков продовольствия в совхозах. Строжайше выполняйте распоряжения компрода об оплате помола натурой. Спешите подвозить из глубины уездов к пристаням, станциям все виды продовольствия, объявляя для этого, где нужно, гужевую повинность. Спешите с отправкой продовольствия в центр. Отправляйте продовольствие, строго соблюдаясь с основными нарядами и всеми дополнительными распоряжениями компрода. О каждой отправке неукоснительно сообщайте компроду. Немедленно сообщите компроду о предполагаемых отправках всех видов продовольствия в октябре.

Все изложенное предлагается к неуклонному и точному выполнению.

Об исполнении предписывается сообщать Центру первого, десятого и двадцатого каждого месяца за подписями особого уполномоченного ЦИК по продовольствию, предгубисполкома (предгубревкома) и губпродкомиссара.

*Предсовнаркома Ленин
Наркомпрод Цюрупа*

*ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 11255 Подлинник. Троицкий В.
«1919 год в Средне-Волжском крае». Госиздат, 1933, стр.
265—266.*

¹ Телеграмма поступила в Смоленск — продпродкомзап Кальмановичу, в копии — предгубисполкома (предгубревкома), губпродкомиссару 1 октября 1919 г. Выявлена в фонде Смоленского губкома РКП(б); на телеграмме пометки: «В комитет — 8/X—19 г. (Цируль)», «К делу 11/X — подпись неразборчива» (ПАСО, ф. 3, оп. 1, д. 15, л. 54 и об. Копия).

Во исполнение ленинской директивы в уездах Смоленской губернии были организованы продовольственные тройки из упродкомиссаров, председателей уисполкомов под председательством представителей губпродкома. Подобные аппараты создавались и в волостях.

Несмотря на общий недостаток хлеба и хозяйничанье до декабря 1919 г. в Духовщинском, Бельском и Поречском уездах зеленых банд, удалось выполнить 70% картофельного и 65% хлебного нарядов, 75% нарядов на крупный рогатый скот и 49% — на мелкий скот и приступить к широкой заготовке впрок свиного сала. На губернском совещании упродкомов установили окончательные сроки выполнения продразверстки по хлебу, сену и масличным к 4 марта 1920 г., крупному скоту и свиньям — 1 апреля и картофелю — 1 мая 1920 г. Губернию разбили на районы по степени исполнения. Укрепили продорганы путем пополнения их сильными работниками и очищения от негодных элементов.

В некоторые уезды были брошены отряды: продовольственные, Красной Армии и войск внутренней охраны республики.

В результате принятых мер начиная с сентября 1919 г. ссыпано к 1 февраля 1920 г. 1082 тысячи пудов хлеба, заготовлено 1 538 190 пудов сена (ПАСО, ф. 3, оп. 2, д. 21, л. 5).

Телеграмма губпродкомам ¹

21 октября 1919

Поступающие с мест отчетные сведения о заготовке масличных семян рисуют тяжелую картину в ближайшем будущем дела снабжения Красной Армии растительными жирами. Старые запасы исчерпаны. Государственные маслобойные заводы бездействуют вследствие полного отсутствия на них семян. Предлагаем обратить самое серьезное внимание местных продорганов на заготовку масличных семян, приложить все меры к усиленной заготовке наряду с другими хлебами.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 232.

¹ К 20-м числам октября 1919 г. в губернии было разверстано 700 тысяч пудов масличных семян и организовано производство масла на 70 кустарных маслобойнях. При выполнении разверстки применялось премирование сдатчиков маслом и жмыхом. На 1 мар-

та 1920 г. было собрано семян 172 557 пудов, или 100% согласно сроку (журнал «Экономическая жизнь» № 1—2, 1920, стр. 19; 3—4, стр. 29; № 21—24, 1921, стр. 4).

Телеграмма всем губпродкомам ¹

5 декабря 1919

В связи с общим упадком транспорта и необходимостью напрячь все силы и средства для организации окончательной победы в переживаемые последние месяцы гражданской войны Республика едва способна выделить для продовольственных перевозок самую голодную норму. Исходя из нее, Высший совет по перевозкам сильно сократил общую программу перевозок продгрузов, в частности для внутригубернских перевозок продгрузов и грузов Губпродукта предоставлена погрузка всего 136 вагонов в сутки. Снеситесь со смежными губерниями и губерниями, по которым проходят те же дороги, что по вашей губернии, и примите меры согласованно уложить перевозки в эти нормы. Вполне сознавая, насколько мала эта вынужденная норма, вводимая на ближайшие месяцы, призываю подчиниться неизбежности, напрячь усилия по организации гужевого обоза, крестьянских обозов, гужевого повинности, пересмотреть распределение. Предупреждаю: нормы, данные на перевозки в центр и на голодные фронты, также урезаны до голодного, почему пользоваться ими для увеличения внутригубернских совершенно недопустимо. Каждый лишний вагон, отвлеченный от плановых перевозок под внутригубернские, обречет на голод тысячи рабочих Москвы, Питера, тысячи красноармейцев Северного и Западного фронтов.

*Предсовнаркома Ленин
Наркомпрод Цюрупа*

Ленинский сборник XXXIV, стр. 243.

¹ Смоленский губпродком своим обязательным постановлением предложил всем организациям, в адрес которых поступали продуктовые грузы, выгружать их в течение 24 часов из вагонов и освободить цейхгаузы (ГАСО, ф. 12, св. 6, д. 148, л. 49).

Телеграмма¹ губисполкомам: Вятскому, Псковскому, Новгородскому, Витебскому, Тверскому, Костромскому, Вологодскому, Ярославскому, Смоленскому, Владимирскому, Могилевскому, Нижегородскому, Казанскому, Пермскому, Гомельскому, Калужскому, Рязанскому, Иваново-Вознесенскому, Петроградскому

3 марта 1920 г.

Окажите самое энергичное содействие [в] сборке льна заготовительными органами Главтекстиля побуждением населения к сдаче льна и его обработке, в остающийся короткий срок необходимо собрать весь лен. Несданный в срок лен будет конфискован, а владельцы его привлечены к строжайшей ответственности. О принятых мерах донесите.

Предсовнаркома Ленин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 13138. Подлинник.

¹ В Смоленск телеграмма поступила 4 марта 1920 г. Имеется резолюция:

«1) Всем уисполкомам: предлагается принять действенные меры к неуклонному исполнению настоящей телеграммы Предсовнаркома тов. Ленина.

2) Копию в губпродком для сведения и исполнения, сообщив, что телеграмма разослана уисполкомам к точному исполнению (подпись неразборчива)».

9 марта копии телеграммы были разосланы всем уисполкомам (См. ГАСО, ф. 13, оп. I, д. 18, лл. 86—87).

Смоленской губернии была определена Наркомпродом разверстка на лен 925 тысяч пудов. Учитывая резкое сокращение крестьянами посевов льна (из-за потери экономического интереса) и низкую урожайность, губсовнархоз возбудил ходатайство о сокращении разверстки до 465 тысяч пудов, как реально выполнимой. Были установлены твердые цены на лен. Для побуждения крестьян к сдаче льноволокна высоким качеством установили премию мануфактурой за пуд сданного волокна соответствующего качества 1 аршин ситца. Вместе с тем надо было поставить 127 тысяч пудов пеньки на тех же условиях (журнал «Экономическая жизнь» № 5—6, 1920, стр. 22—23).

Записка по прямому проводу губкомам, губисполкомам и губпродкомам ¹

17 апреля 1920

Для облегчения продовольственного положения Республики картофель в предстоящем году должен сыграть исключительно важную роль. Поэтому в течение ближайшего месяца все наше внимание и все наши наличные силы должны быть обращены на обеспечение страны семенным картофелем. Революционный энтузиазм и глубокая преданность интересам Советской России со стороны всех местных работников преодолют все препятствия, которые могут встретиться на пути точного и безусловного выполнения нарядов, данных Наркомпродом. Для успешнейшего выполнения этого задания организуйте семенную картофельную неделю, в которую бросьте всех лучших партийных и продовольственных работников для широкой агитации письменной и устной, для заготовки семкартофеля, подвоза к станциям, пристаням и своевременной погрузки. Поднимите широкую карто-

фельную кампанию, проявите в этом жизненном для Республики вопросе максимум энергии. Срок семенной картофельной недели устанавливается на месте. О ходе картофельной недели и результатах ее телеграфируйте мне. Копия Заготсель.

Ленин. Цюрупа

Ленинский сборник XXXIV, стр. 287—288.

¹ В адресе перечислены следующие города: Ярославль, Кострома, Уральск, Рязань, Пенза, Симбирск, Тамбов, Нижний Новгород, Владимир, Самара, Саратов, Смоленск, Гомель, Витебск, Уфа, Екатеринбург, Воронеж, Курск, Орел, Вятка, Москва. — *Ред. Лсб.*

Заготовительная кампания по картофелю проводилась с осени до весны — до нового посева.

Осенняя (1919 г.) заготовка картофеля выразилась в 33% (по губернской разверстке). Губпродкомом было намечено заготовить весной картофеля до 1 миллиона пудов, в том числе 350 тысяч пудов семенного.

Смоленский губком вынес решение о проведении с 15 по 30 апреля «картофельного двухнедельника». Двухнедельник был продлен до 10 мая, а фактически продолжался в ряде уездов до 22 мая. В деревню были брошены лучшие силы губернии, развернута широкая агитация, направлены продовольственные отряды. По сохранившимся частичным данным, было собрано семенного картофеля 89 674 пуда из намеченных к сбору 595 тысяч пудов. Из трех уездов, пораженных бандитизмом, сбор и доставка семенного картофеля была затруднена (журнал «Экономическая жизнь» № 5—6, 1929, стр. 29).

Из постановлений Совета Труда и Оборона 30 апреля 1920 г. ¹

3

О мерах по снабжению продовольствием Западного фронта

Поручить Компроду непрерывно поддерживать снабжение Западного фронта в размере месячного запаса.

Обязать Компрод представить к следующему заседанию Совета Труда и Оборонь доклад о принятых в этой области мерах в частности об отправке жиров и о доставке сена из Гжатского уезда на Западный фронт.

Вопрос об отремонтировании Западным фронтом маршрута для отправки за мясом передать на соглашение НКПС и Главснабпродарма. Если соглашение будет достигнуто — внести в СНК.

Председатель Совета Труда и Оборонь
В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник XXXIV, стр. 294.

¹ До этого времени Смоленскую губернию, как непродовольственную, не обязывали снабжать Красную Армию продовольствием. Однако в силу ряда объективных причин снабжение все же производилось и раньше. Так, в ноябре 1919 г. армии выдано из фондов для снабжения населения: хлеба 42 858 пудов—27%, овса 24 525 пудов—65% и по нарядам: картофеля—89 425 пудов, овощей—72 781 пуд, мяса—20 530 пудов. Такое же снабжение осуществлялось в декабре 1919 г., в январе 1920 г. и в последующее время (журнал «Экономическая жизнь» № 1—2, 1920, стр. 13—14).

В связи с нападением панской Польши на Советскую республику возникла необходимость улучшить снабжение Западного фронта продовольствием и фуражом.

Смоленские губернские органы принимали все меры к выполнению постановления СТО. Так, Гжатскому уезду было предписано 25 апреля доставить в Москву для Западного фронта 200 тысяч пудов сена. В деревню было брошено около 200 работников для агитационной и организаторской работы. В первые же дни было отправлено 70 тысяч пудов на 5500 подводах. Для премирования крестьян за подвозку сена к местам назначения уезду было отпущено 1500 пудов соли (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 518, л. 52. Журнал «Экономическая жизнь» № 7—8, 1920, стр. 24).

Телеграмма об усилении хлебозаготовок¹

7 июня 1920

Новый поход международного империализма и последняя попытка уничтожить завоевания революции требуют немедленного полного напряжения всех живых сил Республики. В первую очередь напряжение должно быть направлено на продработу. Расширение и углубление фронта в связи с наступлением Красной Армии требуют значительного увеличения продовольственных ресурсов в стране. Между тем наблюдается сокращение заготовки, падение энергии. Очевидно, считают, что операционная кампания закончена. На основании постановления Совнаркома от 27 мая предлагаю принять самые решительные, самые энергичные меры к восстановлению и увеличению заготовки. Для этого требую: 1) полного, активного содействия продорганам со стороны Губисполкома, отбросив всякие тенденции отстаивания чисто местных интересов, часто тормозящие заготовку; 2) соглашением с Губвоенкомом, Губкомтрудом и Губкомом мобилируйте все силы, как технические, вооруженные, так и партийные, и передайте в распоряжение продорганов, боевой задачей которых должно быть исключительно извлечение оставшихся продовольственных запасов; 3) всем мобилизованным дайте определенные точные боевые задания под личной строгой ответственностью руководителей, требуя фактического результата работы, проверяя исполнение; 4) все партийные агитаторские силы направьте в деревню с целью подробного разъяснения населению исключительного значения в настоящий момент сдачи излишков и преступного предательства со стороны лиц, скрывающих и упорно не сдающих хлеба; 5) в отношении к последним применяйте самые суровые меры, вплоть до конфискации имущества и предания су-

ду трибунала; 6) недопустимым является и наблюдающаяся ныне замедление хода подвоза хлеба к станциям желдором и погрузок его в вагоны. Весенние полевые работы прошли, почему обязываетесь к полному исполнению приказа от 27 апреля. Вновь подтверждаю распоряжение о полном безоговорочном содействии Губпродкомам со стороны местных органов Главкомтруда, Наркомвнудела, Трамонта и военного ведомства в деле фактического подвоза продгрузов со ссыпных пунктов к станциям погрузки и выполнения самой погрузки; 7) обязываю для подвоза не останавливаться ни пред какими мерами к успешному выполнению поставленной центром задачи, в частности используйте до требуемых размеров объявление обязательных повинностей и привлечение военного ведомства. Использование сил военного ведомства для этой работы должно производиться в такой мере, чтобы оно отнюдь не вызвало ослабления помощи Западному и Юго-Западному фронтам и работам по подготовке этой помощи, что возлагается на личную ответственность предгубисполкомов и губвоенкомов.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 318—319.

¹ Телеграмма адресована «всем предгубсовещаниям, губпродкомиссарам, предгубисполкомам, губкомам, губкомтрудам, губвоенкомам». — *Ред. Лсб.*

Телеграмма поступила смоленскому губпродкомиссару. На телеграмме пометка: «Копии сего посланы сводным продотрядам. Секретарь военного отдела 14/VI—1920 г.» (*подпись отсутствует*). (ГАСО, ф. 12, св. 1, д. 3, л. 259).

Резолюция на телеграмме И. В. Сталина

Секретно

С м и л г е¹:
надо обсудить
внимательно
в Реввоен-
совете
Республики
18/VII [1920]
Ленин.

Москва Кремль Ленину

Положение фронта под Минском пока неважное. Под Двинском не лучше. Под Лубенцом еще хуже. Наши части истрепаны. Резервы их можно использовать через месяц. Противник не хочет ждать. Пилсудский сидит где-то около Молодечно и хвастает предполагаемым занятием Минска. План поляков: занять до Днепра, а потом пустить в ход русские белогвардейские части, предварительно состряпав какое-нибудь русское правительство, вроде правительства Родзянко. Достоверно известно, что в Варшаве уже формируется русский корпус. Сейчас мы могли бы поправить дело, если бы Вы дали одну приспособленную дивизию. Боюсь, что вы не сделаете этого сейчас, а позднее, через месяц, не хватит трех дивизий. Стоять там, где теперь стоим, нельзя, ибо Минск и Двинск падут даром. Поэтому мы решили наступление, склеивая и скрепляя части на ходу. Возможно, что из этого выйдет прок. Несколько осложняют дело национальные части, их следует сменить. Командарм никуда не годится, только портит дело. Ваш ответ на мое письмо еще не успел получить из Смоленска. Прошу эту шифровку прочесть Склянскому. На днях буду в Смоленске.

Сталин

Ленинский сборник XXXVI, стр. 110—111.

¹ Начальник Главного управления по топливу, зам. председателя ВСНХ. — *Ред. Лсб.*

Телеграмма Смоленскому губисполкому. Копия губстатбюро¹

23 июля 1920 г.

Началом демографической профессиональной и сельскохозяйственной переписей назначается 28 августа 1920 года. В городах демографическая профессиональная перепись продолжается неделю. В сельских местностях — две недели. Сельскохозяйственная перепись — полтора месяца, считая от 28 августа. Успех переписи, имеющей огромное значение для строительства Советской Республики, всецело зависит от планомерности подготовленности к работам Губстатбюро, обеспеченности его в порядке трудовой повинности работниками по переписи, организации быстрого и своевременного передвижения по территории губернии персонала и материалов переписи, обеспечения надлежащими помещениями, освещением и продовольствием, денежными знаками, а также других мер содействия со стороны всех советских учреждений. Губисполкому, Губземотделу, Губчека, Губнаробразу, Губфинотделу, Губкомтруду, отделу управления вменяется в обязанность оказывать всемерное содействие ЦСУ и его местным органам всеми имеющимися в их распоряжении средствами. Дело переписи — не ведомственное дело, а дело Республики, дело всех советских учреждений. Недостаточное содействие, халатность, небрежность, от кого бы они ни зависели, будут преследоваться со всей строгостью революционного времени как за тяжкие преступления по должности. На председателя Губисполкома возлагается особое попечение в успешном проведении переписи. Вменяю ему в обязанность сообщать, а 12 и 25 августа по телеграфу — Центральному Статистическому Управлению для доклада мне сведения о положении дел по производству

переписи, о встречающихся затруднениях и мерах, принятых к устранению их.

*Председатель Совета Народных
Комиссаров Ленин
Управляющий Центральным Статистическим
Управлением Попов*

*«В. И. Ленин об организации советской статистики».
1959, стр. 25—26.*

¹ Телеграмма, адресованная Смоленскому губисполкому, в копии — статбюро, выявлена в фонде Вяземского укома РКП(б), опубликована в «Бюллетене статбюро исполкома Вяземского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» № 1, 27 августа 1920 г. (ПАСО, ф. 17, оп. 1, д. 84, л. 1103 об.).

По вопросу переписи поступило из Центра в губисполком, в копии — губстатбюро две телеграммы: от 4 или 5 мая 1920 г. и 3 июня 1921 г. (см. Ленинский сборник XXXIV, стр. 296—297 и XXXV, стр. 254). В первой сообщалось, что, согласно решению VII съезда Советов, Совет Народных Комиссаров постановил назначить в августе проведение демографической профессиональной и сельскохозяйственной переписей с кратким учетом промышленных предприятий. Подчеркивалось значение переписи для социалистического строительства республики. На местные органы возлагалась ответственность за тщательную подготовку и своевременное проведение переписей.

В телеграмме от 3 июня 1921 г. В. И. Ленин ориентирует государственную статистику напрячь все силы к разработке материалов переписи 1920 г., необходимой для составления единого плана хозяйства республики и для правильного и своевременного проведения продналога.

Обе телеграммы в сборнике опущены. Смоленский губисполком разослал копии телеграмм с инструкцией о проведении переписей всем уисполкомам, обязав их довести эти документы до всех волисполкомов, и возложил на них ответственность за своевременное проведение переписей.

В Смоленской губернии по переписи 1920 г. числилось населения 2 026 384 человека (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 522, л. 93; ГАСО, ф. 13, оп. 1, св. 4, д. 28, л. 434 и об.).

Телеграмма всем губисполкомам и губземотделам ¹

[1920, август, не ранее 10]

Совнарком постановил приостановить на условиях нижепоименованных впредь до особого нового постановления² заготовку дров личным трудом лесничих, товарищей лесничих и лесной стражи, возложив на них обязанность напрячь все силы на предупреждение и тушение пожаров путем: 1) общего усиления постоянного надзора, особенно в опасных в пожарном отношении местах, как-то: вдоль железных и больших проезжих дорог, на местах складки заготовленного леса, неочищенных лесосеках и торфяных болотах; 2) устройства сети наблюдательных пунктов и регулярного обхода лесничества; 3) срочной организации очистки лесосек от порубочных остатков и 4) непрямого личного участия в тушении пожаров. О всех случаях привлечения на другие работы, как-то участие в тушении пожаров или участие в работах по рытью канав и т. п. должны быть составлены особые акты, удостоверяющие напряженную работу лесной администрации. Ответственность за проведение всех указанных мер возлагается на лесничих. Губземотделы обязываются еженедельно доставлять в ЦЛЮ сведения о ходе работ по предупреждению и тушению пожаров и об участии в этом деле лесной администрации.

Без точных и обстоятельных протоколов и актов неисполнение лесничими их обязанностей будет считаться преступным уклонением.

*Председатель Совнаркома Ленин
Нарком земледелия Середа*

Ленинский сборник XXXVI, стр. 117—118.

¹ Телеграмма была вызвана учатившимися случаями пожаров лесов в центральной полосе России. — *Ред. Лсб.*

² Слова: «на условиях... постановления» и последний абзац телеграммы написаны В. И. Лениным. — *Ред. Лсб.*

Телеграмма поступила в Смоленск 12 августа в два адреса: губисполкому и губземотделу. На телеграмме резолюция: «Срочно. Циркулярно. Губземотдел и гублеском. Для исполнения 16 августа 1920 г. Председатель губисполкома».

В связи с начавшимися в начале лета пожарами в ряде уездов Смоленской губернии Смолгубисполком уже в июне обязал все уисполкомы принять меры к очистке лесов от горючего материала. Предлагалось привлечь местное население к работе по освобождению лесов от бурелома, сучьев, макушек деревьев с раздачей их бесплатно населению.

Благодаря принятым энергичным мерам во многих районах леса были обезопасены от пожаров, а в угрожаемых уездах (Ельнинском и Рославльском) пожары были ликвидированы к 6—10 и 17 августа (ГАСО, ф. 13, оп. 1, св. 4, д. 28, лл. 159, 220—221, 407, 431).

Телеграмма всем губисполкомам

26 августа 1920

Телеграммой № 584/т и 500/ба вашему Губпродкому и Губземотделу был дан боевой приказ принять самые экстренные меры для внутригубернского перераспределения ржи нового урожая и остатков старого для обсеменения всех озимых полей вашей губернии. Срочно известите о ходе семенной кампании, обмолота урожая, о всех мерах, принятых для выполнения боевой задачи.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXV, стр. 145—146.

Телеграмма губпродкомиссарам

17 сентября 1920

Нижесреднего урожай хлебов на большей части территории Республики приводит к необходимости в целях смягчения продкризиса довести до максимальных размеров заготовку картофеля, могущего заменить в питании населения недостаток хлеба. Поэтому предлагаю в порядке боевого приказа: 1) потребовать от волисполкомов Советов, чтобы немедленно же после выкопки картофеля хозяева, получившие наряд в порядке разверстки, сдали картофель на государственные ссыпункты; 2) дать персональные задания уполномоченным губпродкома, упродкомов и райпродкомов по выполнению определенных процентов разверстки в кратчайшие определенные сроки; 3) до наступления морозов картофельная разверстка должна быть закончена в размере ста процентов; 4) совместно с губкомтрудом мобилизовать гужевой транспорт для подвоза картофеля к железным дорогам и картофелехранилищам; 5) технические аппараты продорганов обязываются к 1 октября закончить оборудование картофелехранилищ; 6) всем губсовнархозам принять все меры для снабжения продорганов необходимыми материалами для построек; 7) ежедневно сообщать в Наркомпрод по прямому проводу о количестве поступившего картофеля.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 359—360.

Записка в Малый Совнарком¹

3 октября 1920

В Малый Совет: вовсе не давать, по-моему, ибо *можно* (и должно) поместить штаб РВС Запфронта в *других зданиях*, хотя бы и потеснившись немного.

Ленин

Ленинский сборник XXXV, стр. 156.

¹ Записка написана на проекте телеграммы Наркомвоена и Наркомвнудела Реввоенсовету Запфронта в Минск о том, что Смоленский университет может быть занят лишь по использовании зданий, предоставляемых исполкомом.

Телеграмма Реввоенсовету Западного фронта

3 октября 1920

Занимать помещение Смоленского университета нельзя до решения вопроса Совнаркомом или Советом Обороны.

Предсовобороны Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 364.

Телеграмма по прямому проводу Реввоенсовету Запфронта¹ Копия Склянскому²

2 ноября 1920

Несмотря на постановление Совнаркома об освобождении зданий Смоленского университета, вы, по сообщению Наркомздрава т. Семашко, до сих пор зданий не

освободили. Предлагаю немедленно исполнить постановление Совнаркома, освободить здания университета и об исполнении донести.

Вопрос о неисполнении вами постановления Совнаркома и наложении взыскания вношу в Совнарком.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXV, стр. 157.

¹ Печатается по оригиналу, подписанному В. И. Лениным. Им же сделана надпись: «Телеграмма по прямому проводу». — *Ред. Лсб.*

² Зам. наркома по военно-морским делам и зам. председателя Реввоенсовета республики. — *Ред. Лсб.*

Телеграмма всем губпродкомиссарам (Кроме Рязани, Тулы, Орла, Воронежа, Курска, Калуги)

27 октября 1920

30 августа мною было приказано объявить обязательный засев полностью всей площади озимых полей боевой государственной задачей всех органов власти, особенно волостных и сельских, и губпродкомиссару лично вменено в обязанность 15 октября донести о выполнении приказа. Настоящим предлагаю в трехдневный срок донести исполнение приказа мне в Кремль по прямому проводу.

В донесении сообщите: 1) процент недосева сравнительно с 1919 годом; 2) процент недосева сравнительно с 1916 годом; 3) причины недосева; 4) площадь земель, отобранных у неисправных посевщиков и переданных обществам для обсеменения. Все цифровые данные

должны быть сообщены в поезде в масштабе. Ответственность за своевременную присылку ответов возлагается лично на губпродкомиссара и завгубземотделом.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 376—377.

Телеграмма всем губисполкомам, гублескомам, желескомам, уполсовтрудообороны по топливу

24 ноября 1920

Железным дорогам грозит опасность остаться без топлива до наступления санного пути. Кризис может и должен быть устранен решительной, согласованной работой лескомам при безусловном выполнении всеми учреждениями своих обязанностей. Постановлениями Совтрудообороны от 6 и 22 октября работы по снабжению железных дорог топливом приравнены к военно-оперативным заданиям. Предлагаю предгубисполкомам принять неотложные меры, чтобы 1) гублескомы, желескомы, райлескомы исполняли плановые задания Главлескома по заготовке, вывозке дров; 2) губкомтруды проводили настойчиво и планомерно трудовую повинность по требованиям лескомам; 3) работающая по заготовке, вывозке, распиловке и погрузке дров рабочая и гужевая сила не снималась ни на какие другие работы; 4) губпродкомы снабжали лескомы по нарядам Наркомпрода полностью продфуражом; 5) лескомы давали Главлескому аккуратно еженедельные сведения сколько дров на какую дорогу вывезено и сколько распилено долготья.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 382.

По лесозаготовительным операциям за девять месяцев 1920 г. заготовлено 190 169 кубических сажень из 165 950 по плану и вывезено 116 720 кубических сажень — 85%. Из задания последней заготовительной кампании текущего года в 1425 тысяч пудов заготовлено торфа 981 тысяча пудов (журнал «Экономическая жизнь» № 21—24, 1920, стр. 9).

Телеграмма всем губисполкомам ¹

8 декабря 1920

Ввиду особой важности ремонта речного и морского флотов всем губисполкомам под ответственностью их председателей предлагается, откинув лишнюю формальность и волокиту, оказывать органам водного транспорта всемерное содействие по снабжению их материалами, продовольствием, рабочей силой, помещениями.

Предсовтрудобороны Ленин

Ленинский сборник XXXIV, стр. 387.

¹ Телеграмма поступила в Смоленский губисполком. На телеграмме пометка: «Тов. Булатову. Копию Совнархозу, губпродкому и исполкому к исполнению. 12/XII—1920 г.». (ГАСО, ф. 13, оп. 1, д. 23, л. 331).

Телеграмма всем губкомам и губисполкомам Копия губсобесам ¹

23 мая 1921

Введение продналога повлекло отмену перераспределений и перераспределения, что хотя в общем и облегчает положение крестьянства, но вместе с тем лишает помощи красноармейские семьи и маломощное крестьянство, по-

лучавшейся ими от более сильных хозяйств путем внутреннего перераспределения.

Поэтому особо важное политическое значение приобретает работа органов социального обеспечения, почему необходимо поставить ее наряду с работой ударных органов. С этой целью предлагается:

1) Пересмотреть состав коллегии губ- и усобесов, назначив наиболее энергичных и дельных работников, включив лиц, знающих деревню.

2) Возвратить для работы по собесу опытных работников, занятых на других работах, и в частности работников больничных касс.

3) О всех переменах в составе коллегии собеса немедленно телеграфно информировать Наркомсобес.

4) Озаботиться снабжением органов собеса всем необходимым для правильной и регулярной их работы.

Вместе с тем, учитывая слабость ресурсов Республики, необходимо организовать взаимопомощь крестьянства на основах декрета Совнаркома от 14 мая, для чего предлагается повести широкую агитацию за создание комитетов взаимопомощи, разъясняя их значение и пользу для крестьянства и указывая, что с созданием комитетов взаимопомощи государство отнюдь не будет сокращать оказываемой ныне помощи беднейшему крестьянству и семьям красноармейцев, но наоборот будет всеми силами углублять и расширять ее.

С этой целью предлагается выделить кадр инструкторов и агитаторов, организовать издание популярных листовок и плакатов, разъясняющих идею взаимопомощи, и всячески содействовать созданию комитетов и развитию их деятельности.

Подчеркивая исключительное политическое значение и важность проведения указанных мероприятий, Губисполкому и Губкому предлагается обсудить меры к их наиболее успешному проведению и немедленно инструк-

тировать уезды. Ответственность за исполнение сего возлагается на предисполкома.

На зав. губсобесом возлагается под его личной ответственностью каждые две недели телеграфно сообщать Наркомсобесу о принятых мерах и конкретных их результатах, добившись во что бы то ни стало получения аналогичных сведений от зав. усобесами.

*Предсовнаркома Ленин
Секретарь ЦК РКП Молотов
Зам. Наркомсобеса Н. Милютин*

Ленинский сборник XXXV, стр. 251—252.

¹ Смоленский губком послал в мае и июле 1921 г. директиву укомам такого же содержания, как и телеграмма из СНК, и обязал уездные комитеты партии срочно начать кампанию по организации крестьянских комитетов взаимопомощи, закончив ее к началу выполнения продналога.

Вместе с директивой разослал в копии декрет от 14 мая. В нем говорится о необходимости улучшения постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян, инвалидов, семей красноармейцев. Далее разъясняется, что рабоче-крестьянская власть не может оставить без помощи крестьянские маломощные хозяйства, поэтому, упраздняя принудительные переразверстки, проводившиеся продорганами СНК, наряду с углублением ныне практикующейся государственной помощи крестьянству, рабочим и семьям красноармейцев считает необходимым организовать в каждом сельсовете и волости взаимопомощь самого крестьянства (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 951, лл. 43—44).

Телеграмма всем губисполкомам, всем губпродкомам ¹

2 июля 1921

Местами наблюдается все продолжающаяся слабость продаппарата. Несмотря на неоднократные предписания компрода [о] принятии решительных мер подготовки продаппарата, уже законченную рассылку главнейших инструкций и указаний в развитии декретов о продналоге, наблюдается инертность и непонимание [со] стороны местных советских органов их чрезвычайно ответственных обязанностей [в] деле проведения настоящей продкампании. Вместо решительной работы, центр засыпается просьбами о понижении объявленных ставок налогов под всякими предложениями, хотя и так суммы налогов определены значительно ниже сумм разверстки [во] всероссийском масштабе. Наблюдается недостаточная координированность [в] работе советских органов с продорганами, почему органы управления работают крайне слабо. Недостаточно энергичная работа [по] проведению новой продкампании уже сказалась [в] незначительном поступлении натур[ального] налога: масла, яйца, шерсти. В случае, [если] работа в дальнейшем пойдет таким темпом, заготовку указанных продуктов придется признать провалившейся, что самым отрицательным образом отразится [в] дальнейшем [на] заготовках основных продуктов, создаст впечатление, что налог можно безнаказанно не выполнять. Тяжелое предположение республики, недород [в] ряде губерний, предстоящий ранний сбор урожая [в] настоящем году требуют энергичной живой согласованной работы. Товарообмен [за] недостатком товаров не может пока обеспечить потребность республики, почему необходимо признать сбор продналогов полностью самым боевым заданием, [от] степени выполне-

ния которого зависит весь ход экономического развития республики. Предписываем губпродкомиссарам принять все меры [к] решительному приступу выполнения налога. Предгубисполкомам [под] их ответственностью привести [в] полную готовность административный аппарат отделов управления, коим [по] существующим законодательствам отводится чрезвычайно серьезная и ответственная обязанность — содействовать [в] выполнении налогов, своевременно организовать выездные сессии ревтрибунала, направляемые [по] указаниям продорганов, при этом полностью координировать их работу [с] интересами продорганов в деле [поступления] продналога. На волисполкомы и сельсоветы, являющиеся главной опорой [по] проведению раскладки и выполнению продналогов, необходимо обратить самое серьезное внимание, начать готовить их к работе, привлекая к ним все живые крестьянские силы, так чтобы срочность и правильность составления списков и проведения обложения была, безусловно, гарантирована всеми исполкомами от губернского центра до села. Продорганам [в] деле проведения налогов должно быть оказано полное содействие. Необходимо принять решительные меры [к] созданию [и] пополнению инспекторского аппарата продорганов, полному инструктированию его так, чтобы к хлебной кампании организация аппарата была закончена. Особое значение будет иметь привлечение живых сил рабочих организаций, направление последних [в] распоряжение продорганов [в] качестве продинспекторов. Губпродкомами должны быть приняты энергичные меры [со] своей стороны к приведению [в] полную готовность продаппарата, приспособления его [к] новой работе с индивидуальным[и] хозяйствам[и], новыми методами точного учета по каждому хозяйству объектов обложения и новой тактикой при выполнении налогов. При общем напряжении и согласовании всех сил вполне достижимо выполнение налогов

[в] намеченных размерах, а это даст возможность реально приступить [к] осуществлению плана экономического строительства, стоящего [на] очереди [перед] Советской республикой.

Копию настоящей телеграммы передайте губисполкомам и губкомам РКП.

*Председатель СНК Ленин
Зам. наркомпрод Брюханов*

*ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 19577. Подлинник. Родионов П.
«Осуществление ленинского принципа коллективности
партийного руководства». Орел, 1958, стр. 63.*

¹ На документе пометка: «т. Свицерскому на рассмотрение. Копия губкомам РКП».

Телеграмма, адресованная Смоленскому губпродкому, выявлена в копии в фонде Смоленского губкома РКП(б) с пометкой: «Губкому для сведения т. Булатову (подпись неразборчива)». Д. А. Булатов в этот период был председателем Смоленского губкома РКП(б) (ПАСО, ф. 3, оп. 3, д. 26, л. 61 и об. Копия).

Смоленским губкомом было мобилизовано из разных ведомств 200 человек и послано в помощь продорганам для проведения продналога и описи объектов, подлежащих обложению. Аналогичные мобилизации были проведены и в уездах. Всего работало свыше 900 человек мобилизованных.

1 августа состоялось совещание председателей уисполкомов и секретарей укомов о мерах усиления и улучшения работы по описи и выполнению продналога.

Агитотделом губкома распространена в губернии брошюра В. И. Ленина о продналоге, изданы и разосланы на места листовки и тезисы по этому же вопросу.

В течение нескольких дней губернская газета всецело была посвящена вопросам продналога и возвращения семсуды (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 951, л. 113).

Телеграмма¹ всем губисполкомам²

...предгубисполкому

Копия: секретарю губкома

5 июля 1921

Поволжье голодает, осталось без семян [для] озимого посева. Необходима срочная помощь, [в] первую очередь семенами. Засев озимого клина Поволжья не только вопрос существования этого большого района, но предрешает продовольственные ресурсы республики, возможность хозяйственного строительства [в] ближайшие годы. ВЦИК, СНК обязывает Вас собрать, погрузить, доставить не позднее 20 августа [на] места по указанию НКП за № 89793 (и № 89868) по... пудов озимой ржи или пшеницы. Источники получения указанного количества: 1. Урожай совхозов, колхозов, 2. Сбор семсуды 1920/21 годов, 3. Срочный сбор продналога, 4. Добровольных пожертвований. Для выполнения настоящего задания поставить на боевую ногу всю парторганизацию, весь советский аппарат. [О] мерах принятых [по] настоящему приказу, также достигнутых результатах, сообщайте каждые три дня [по] адресу: ВЦИК, Калинин. [0887].

*Председатель СНК Ленин
Секретарь ЦК РКП Молотов
За пред. ВЦИК и комиссии
борьбы с голодом Л. Каменев*

Ленинский сборник XXIII, стр. 154.

¹ Телеграмма поступила в адрес Смоленского губкома РКП(б) 3 августа 1921 г. в виде копии с указанием количества пудов озимой ржи или пшеницы: «всего пятьсот девятнадцать тысяч пятьсот пудов».

На телеграмме имеются пометки работника губкома: «Срочно необходимо копию отпечатать и разослать по всем уездкам».

4.VIII—21 г. (подпись неразборчива)» (ПАСО, ф. 3, оп. 3, д. 41, л. 38).

² Печатается по копии на машине. Подпись Ленина получена по телефону; остальные — собственноручные. На телеграмме виза В. Аванесова и И. Лобачева. — *Ред. Лсб.*

Партийные, советские и продовольственные органы приняли все меры к выполнению телеграммы Ленина. В результате на 9 октября 1921 г. было собрано: хлеба по налогу 1 284 200 пудов плюс 297 800 пудов прочих поступлений и от совхозов 45 700 пудов. Картофеля по налогу 1 675 900 пудов, 3500 пудов от совхозов и 6 тысяч пудов прочих. Зернофуража 481 200 пудов и 9300 пудов прочих. Семсуды хлебо-крупяными 385 863 пуда, картофеля — 47 100 пудов и масличных семян — 17 291 пуд.

Наряду с этим Смоленская губерния обязалась силами своего населения прокормить с ноября 1921 по май 1922 г. 70 тысяч человек из голодающей Башкирии (из расчета пять хозяйств кормят одного голодающего) и приняла на содержание свыше 2600 детей и 752 взрослых из Поволжья.

К февралю 1922 г. было собрано и отправлено голодному краю 21 тысяча пудов хлебных продуктов, 10 500 пудов овса, свыше 200 тысяч пудов картофеля.

Из поступивших денежных сумм передано по назначению на 18 октября 1921 г. 176 345 659 рублей и на 1 октября 1922 г. — 35 910 912 рублей, собранных по общегражданскому налогу. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 950, л. 27. Журнал «Экономическая жизнь» № 20, 1921, стр. 33—34; № 2, 1922, стр. 3—4, 64; № 8, стр. 58).

Телеграмма о мерах, обеспечивающих посев в голодных губерниях: Витебск, Брянск, Владимир, Воронеж, Гомель, Иваново-Вознесенск, Екатеринбург, Калуга, Кострома, Курск, Москва, Нижний Новгород, Новгород, Орел, Пермь, Петроград, Псков, Великий Устюг, Смоленск, Тамбов, Тверь, Тула, Ярославль, Череповец, Губисполком

[Между 7—11 июля 1921 г.]

Только Смоленск. Вручить политкомиссару.

Грозное положение с обсеменением полей Поволжья и Юго-Востока требует исключительного напряжения сил [в] связи [с] предстоящим севом. Невозможность [со] стороны государства выделить готовый семфонд пострадавшим районам, вынуждает СТО облегчить озимый посев [в] них путем взыскания [с] крестьян розданной [в] этом году яровой ссуды озимым посевным материалом, дав вам задание обратиться [на] такую 50% я[ровой] ссуды, собрав ее [в] пунктах отправления по плану имеющему [к] вам поступить незамедлительно. Предлагаю [с] сугубым вниманием отнестись [к] аккуратному, полному хозяйственному выполнению задания СТО, немедленно разъясните неизбежность этой меры, призовите [к] чувству пролетарской крестьянской солидарности; категорической необходимости помочь семенами [в] этом году тем губерниям, которые [в] течение трех лет сдвали свои проповольственные излишки потребляющим внутренним рабочим губерниям. Энергично развивайте эту кампанию [с] тем расчетом, чтобы [ко] времени засева семена были [на] местах. Абсолютно недопустимо затягивать сбор ссуды дальше пятнадцатого августа. [На] трудность быстроты проведения на-

стоящей кампании партия обязуется обратить большое внимание, партдисциплина при улучшении аппарата [должна служить] выяснению количества семсуды, ее взиманию [что] особо подчеркивается ответственностью момента. Поставив дело переброски семян [в] центре своего внимания, обяуйте губпродкомы, г[у]бземотделы точно [в] срок отчитываться [в] проделанной работе для доклада СТО, [а] также [в] ЦК. [0756].

*Предсовтрудообороны Ленин
Зам. наркомзем Теодорович
Зам. наркомпрод Брюханов
Секретарь ЦК РКП В. Михайлов*

*Ленинский сборник XXIII, стр. 154—155. ЦПА ИМЛ, ф. 2,
оп. 1, д. 19660.*

**Телеграмма Смоленск (4 адреса) губисполком,
копия — губпродком, губземотдел, губвоенком ¹**

Вне всякой очереди по передаче вернуть политкому

13 июля 1921

Вполне определившийся неурожай ряда губерний, служивших ранее основным источником снабжения рабочего центра, а ныне требующих поддержки себе в обсеменении озимого клина и [для] питания крестьянского населения, возлагает на вашу губернию сугубую ответственность за своевременность, тщательность подготовки всех мероприятий, гарантирующих немедленное поступление на госпункты хлебов по налогу и возвращению семсуды. Только энергичная, живая, согласованная поддержка продорганов всеми отделами губисполкома может дать [в] деле реализации необычайно раннего [в]

этом году сбора хлебов удовлетворительные результаты. Учитывая сказанное, [а] также ранее данные указания о постановке боевой задачей проведения осуществления всех работ, связанных [с] хлебналогом и семфондом, настоящим требуем:

1) Обеспечить начало поступлений хлебналога отнюдь не позднее 1 августа.

2) Одновременно параллельно [с] налогом, не позднее того же срока, необходимо разрешение задачи возврата вашей губернии полностью осенней семсуды двадцатого года и требования замены возвращения 50% яровой ссуды текущего года озимым зерном не позднее 15 августа.

3) Независимо [от] получения имеющей быть изданной [на] днях инструкции порядка сдачи хлебов совхозами, теперь же немедленно озаботиться подготовкой быстрой съемки [с] них хлебов и срочным обмолом, для чего использовать всецело воинские части, заранее распределив таковые [по] совхозам сообразно наличию потребности, большей продуктивности, при этом учитывайте, что сдача продуктов совхозами должна идти в индивидуальном порядке, а не объединенном, как равно количество сдаваемого, точно устанавливаемое² впоследствии, должно быть согласно декрета не менее среднего крестьянского.

4) Принятия всех мер для обеспечения быстрой доставки зерна рельсовым путем как из внутгоспунктов, так и из совхозов.

5) В устранение наблюдающегося недостатка [на] местах личного состава органов продкома произведите мобилизацию [из] всех других отделов исполкома, контрольных счетоводных сил [на] время подготовки документальной стороны по налогу и особо для заготконтор, сроком до 15 сентября, счетоводов, также специалистов [по] разным отраслям приема продуктов, как-то весов-

щиков, приемщиков и прочие. Подтверждая еще раз всю серьезность лежащей на вас ответственности, как за подготовку всего аппарата, так и за неуклонность быстроты поступлений, находящих полную возможность [по] высоте урожая в вашей губернии, предупреждаем [о] необходимости, твердости и решительности устранения всяких тормозов, какой бы стороны дела они ни казались. № 0768.

*Предсовнаркома Ленин
Замнаркомпрод Брюханов*

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 19681. Подлинник.

¹ Телеграмма поступила в Смоленск в десятых числах июля на телеграфной ленте (см. ГАСО, ф. 31, св. 9, д. 86, лл. 5—8).

² В подлиннике — «устанавливаемое».

Телеграмма губкомам ¹

Циркулярно, по прямому проводу всем губкомам,
копия: губисполкомам.

13 сентября 1921

Наступающий операционный продовольственный год в условиях тяжелого голода, постигшего многие губернии, требует исключительно рационального расходования продрессурсов. Опыт истекшего года, пережитые затруднения, крайнее напряжение [в] прошлом году усилий [в] целях избежания катастрофы [в] деле снабжения обязывают для предотвращения наступления подобных явлений [в] нынешнем году принять немедленно же, в самом начале года решительные твердые меры, особенно необходимые ввиду наблюдающегося уже сейчас на местах самовольного расходования продфондов. ЦК партии, учитывая изложенное, [в] заседании своем

[от] 6 сентября наметил ряд практических шагов, осуществление которых, проводимое самым настойчивым, неуклонным образом, должно привести [к] намеченной цели, именно: 1. Считая основной задачей [в] области продснабжения твердое выполнение продорганами плана снабжения, недопущение каких-либо уклонений, влекущих перерасход либо расходование продресурсов не предусмотренные планом, ЦК обязывает губком оказывать губпродкому полное содействие [в] этом направлении, не допуская [с] своей стороны каких-либо давлений [в] обратном отношении. 2. Губномам вменяется [в] обязанность ограждение губпродкомов [от] возможного [в] этом смысле давления [со] стороны губисполкома, также других местных органов. 3. Вменяется [в] обязанность губномам принять участие [в] проверке количества едоков, принимая одновременно меры [к] снятию [со] снабжения не подлежащих госснабжению. 4. [В] целях избежания [в] центре перебоев снабжения Наркомпроду вменено в обязанность создать [к] первому января не менее десятиmillionного фонда [в] хранилищах центра и мест, отстоящих [от] Москвы [на] расстоянии не более 500 верст. 5. Губпродкомиссары персональной ответственностью перед губномами обязываются создать к 1 февраля [из] местных ресурсов местные фонды [в] размере месячной внутригубернской потребности путем невыполнения установленных центром минимальных планов внутригубернского снабжения, также местным товарообменом. Расходование этого фонда допускается не более одной пятой части [в] месяц, начиная [с] марта 1922 года, лишь [с] согласия губнома, [в] целях удовлетворения нужд, предусмотренных планом, утвержденным Наркомпродом, [в] случае невозможности их удовлетворения из текущих поступлений. 6. Начиная [с] октября первого числа каждого месяца, о ходе работ [по] созданию фонда губком сообщает ЦК, губпродкомиссар — Наркомпроду

Брюханову. 7. Наркомпроду вменено [в] обязанность отличившихся [в] создании местных фондов представлять ЦК. 8. По получении сего предлагается созвать совещание [из] представителей губкома, губисполкома, губпродкома, губрабснабжения, губсовнархоза, губрабкринна для установления и проведения [в] жизнь необходимых мероприятий по 1—6 [пунктам] этого циркуляра, немедленных сообщений ЦК, копии Наркомпроду. 9. Примите [к] руководству обязанность губпродкома [и] всех местных органов точно, безоговорочно, немедленно исполнять все распоряжения замнаркомпрод Брюханова, также члена коллегии Халатова, персонально ответственных перед ЦК за точное исполнение данных им директив [на] основе постановления [от] 6 сентября. 10. Всякое нарушение этих директив, в частности [в] отношении расходования продрессурсов, будет строжайше преследоваться [в] партийном порядке. ЦК напоминает товарищам, что только неуклонное и самое твердое осуществление указанных [в] пунктах 1—7 мероприятий [в] состоянии предотвратить осложнения [в] течение года [на] продовольственной почве, имевшие место [в] прошлом году, возможные благодаря продкризису [в] настоящем. Одновременно все необходимые указания, оформленные [в] советском порядке, даются местным органам по принадлежности. [01118].

*Предсовнаркома Ленин
Секретарь ЦК РКП Молотов*

Ленинский сборник XXIII, стр. 146—148.

¹ Печатается по копии на машине. — *Ред. Лсб.*

Телеграмма поступила в Смоленский губком, копия губисполкому в виде телеграфной ленты 13 сентября 1921 г. На телеграмме имеются пометки:

«т. Рябокоть (подпись неразборчива)».

«Копию настоящего циркуляра послать тов. Разорену с сроч-

ным предложением представить свои соображения по этому вопросу не позже вторника 12 часов дня. Настоящую телеграмму вернуть мне. В. Рябоконт. 16.IX—21 г.».

«В Оргинструкторский отдел — Необходимо ежемесячно давать сведения о ходе работы по созданию местного фонда, согласно настоящей телеграммы. Сведения давать с I.X—21 г. В. Рябоконт» (ПАСО, ф. 3, оп. 3, д. 162, лл. 36—39).

Телеграмма губпродкомам ¹

...губпродком

Копия: губисполком, упол[номоченным] ВЦИК

14 сентября 1921

Общее положение республики и исключительные обстоятельства, указанные ниже, обязывают продорганы и весь советский партийный аппарат поставить сбор продналога, отгрузку и хозяйственное использование картофеля второй боевой задачей после выполнения семенного плана для Поволжья. Крайний срок сбора и доставки на места вывозимого картофеля, 20 октября, устанавливался постановлением Совтрудоборонны [с] расчетом [на] нормальное наступление холодов. По полученным метеорологическим сведениям [в] настоящем году ожидается раннее наступление холодов, раньше прошлогоднего. Во избежание повторения прошлогодних результатов перевозки и хранения картофеля, повлекших значительный процент гибели такового, дается Вам вполне конкретное боевое задание, закончить к 1 октября отгрузку всего картофеля, назначенного [к] вывозу [из] вашей губернии, и закладку картофелехранилищ. Окончание сбора картофеля, который предполагаете получить [в] осенний срок, согласно нашей кк/496 от 8 сентября, и распределения такого [по] внутригубернским нарядам может быть продлено до 20 октября [в] зависимости [от] состояния погоды. Для выполнения ука-

занного задания весь продовольственный советский аппарат должен быть немедленно приведен [в] боевую готовность, одновременно разработан точный план действий на указанный срок. Всем работникам дайте точные, определенные задания, конкретные сроки выполнения, неуклонно следите за исполнением. Мотивировки невозможности выполнения задания [за] отсутствием достаточного количества работников будем считать несерьезными; вместе [с] губисполкомом имеете возможность и право усилить продаппарат на данное время [за] счет других учреждений. Даваемое вам задание при надлежащем напряжении сил вполне выполнимо. Предлагаем немедленно по получении сего [в] течение 24 часов разработать точный план работы, возложив персональную ответственность на всех работников по возложенным заданиям. Поставьте [на] должную высоту отчетность, так же как по семзерну, двухдневками. [О] ходе кампании будем судить только [по] отчетным сведениям о сборе и отгрузке. [В] течение двух дней сообщите по прямому проводу [в] Заготовощь [о] всех принятых мерах. Получение подтвердите.

*Предсовнаркома Ленин
Замнаркомпрод Брюханов*

Ленинский сборник XXIII, стр. 134—135.

¹ Печатается по копии на машине. — *Ред. Лсб.* Телеграмма поступила в Смоленский губпродком, в копии губисполкому, уполномоченному ВЦИК на телеграфной ленте с грифом «Картофельная серия» (ГАСО, ф. 13, оп. 1, д. 190, лл. 645—646).

Смоленский губком сообщил 4 октября телеграммой в Москву, что на 27 сентября поступило картофеля по налогу и семсуде 797 812 пудов.

На это же число отправлено картофеля в Москву — Московмуне 505 вагонов, или 437 317 пудов, и в Петроград — Петрокоммуне 330 вагонов с 280 853 пудами (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 951, л. 133).

На 9 октября поступление картофеля составило 1 685 400 пудов вместе с прочими поступлениями (6 тысяч пудов) и от совхозов (3500 пудов) (журнал «Экономическая жизнь» № 19—20, 1921, стр. 34).

Телеграмма губкомам РКП и губисполкомам ¹

8 ноября 1921 г.

Вопреки нашей [телеграммы] 1113 [от] 13 сентября, в коей губкомы дополнительно к принятой постановлением Президиума ВЦИК и СНК от 27.IX и губисполкомы обязывались оказать губпродкомам полное содействие в проведении установленных центром и госпланом снабжения, безусловно, ограждать их от всякого рода местного давления, не допуская, с своей стороны, какого-либо вмешательства в работу, имеются факты, подтверждающие невыполнение указанных заданий, невыполнение наших предписаний. Категорически подтверждая вышеизложенное, требуем неуклонного и твердого их исполнения. Предупреждаем, что губпродкомы не имеют права, в порядке партдисциплины, выполнять распоряжения губкома, губисполкома в области снабжения, противоречащие планам и указаниям центра, компродраспределения. Малейшее отступление приведет к преданию суду и одновременно к взысканию в порядке партийной дисциплины. Получение подтвердите в компродраспределение.

*Пред. ВЦИК — М. Калинин
Пред. Совнаркома — Ленин
Секретарь ЦК — Михайлов*

«Продовольственная газета» № 153, 28 ноября 1921 г.

¹ Телеграмма поступила в Смоленский губком РКП(б) на телеграфной ленте. На документе имеется пометка: «На заседание Президиума. Для сведения. В. Рябоконтъ. 15.XI—21 г.» (ПАСО, ф. 3, оп. 3, д. 163, лл. 56—58).

Письмо В. М. Молотову¹

6 февраля 1922

т. Молотов, в газетах напечатано, что на 20 марта назначается экстренная конференция заведующих губернскими и областными отделами народного образования. Думаю, что следует за моей и Вашей подписью дать циркулярную телеграмму такого рода:

«Каждый губернский и областной отдел народного образования обязуется прислать с делегатом или по почте на эту конференцию точные и подробные сведения о выдающихся местных работниках губнаробразов. В это число должны войти делегаты конференции. Сведения о каждом должны заключать в себе его подробный стаж, как до революции, так и после революции и его оценку местными Губисполкомами и местными Губкомпартами. Число работников, о которых должны быть представлены такие сведения, — не менее 2 партийных и 2 беспартийных по каждой губернии.

Неисполнение или неаккуратное исполнение этого предложения повлечет за собой ответственность и в партийном и в советском порядке»².

Я предлагаю дополнить эту телеграмму³ требованием к т. Литкенсу, чтобы он дал те же справки не менее чем о 10 работниках Наркомпроса, как наиболее выдвинувшихся за последние годы или месяцы в Центре.

Все эти справки я считаю абсолютно необходимыми, ибо Наркомпрос совершенно не сумел поставить привлечение работников с мест, а нам необходимо подыскать ему кандидатов для обновления коллегии.

Ленин

Ленинский сборник XXXV, стр. 321—322.

¹ Письмо продиктовано В. И. Лениным по телефону. Печатается по записи секретаря. — *Ред. Лсб.*

² Телеграмма за подписью В. И. Ленина и В. М. Молотова всем губкомам РКП(б) была отправлена в тот же день, 6 февраля 1922 г. (Архив ИМЭЛ, док. № 9712). — *Ред. Лсб.*

³ В Смоленск телеграмма поступила 6 февраля 1922 г. в следующем виде: «На двадцатое марта назначается конференция Губ(ернских), обл(астных) О(тделов) Н(ародного) О(бразования). Каждый Губ(ернский), обл(астной) о(тдел) н(ародного) о(бразования) обязуется прислать с делегатом или по почте на эту конференцию точные и подробные сведения о выдающихся местных работников губнаробразов. В это число должны войти и делегаты конференции. Сведения о каждом должны заключать в себе: его подробный стаж как до революции, так и после революции и его оценку местными губисполкомами и местными губкомпартами. Число работников, о которых представлены такие сведения (должно быть) не менее двух партийных и двух беспартийных на каждую губернию. Неисполнение или неаккуратное исполнение этого предложения повлечет за собой ответственность и в партийном и в советском порядке.

*Предсовнаркома Ленин.
Секретарь ЦЕКА Молотов.*

На документе пометки: «тов. Рябокоть — 7.II (*подпись неразборчива*)». «Вызвать ко мне лично тов. Ильенкова для переговоров на четверг 9.II с 12 до 2 час. дня — Рябокоть» (ПАСО, ф. 3, оп. 4, д. 46, л. 33. Телеграфная лента).

ТРУДЯЩИЕСЯ
СМОЛЕНЩИНЫ
ЛЕНИНУ

От Гжатского уездного съезда Советов

8 апреля 1918 г.

Гжатский уездный съезд Советов приветствует свое рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров и своего вождя — великого борца за идеалы трудящихся товарища Ленина. Одобряет и глубоко верит в жизненность и успех неуклонно проводимой рабоче-крестьянским правительством решительной политики, направленной в интересах только бедноты.

Уездный съезд обещает своему правительству полную поддержку в его борьбе с врагами трудового народа и обещает приложить все усилия к укреплению Советской власти, для чего не остановится ни перед какими жертвами.

Председатель М. Ремизов

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 86, л. 4. Подлинник.

От Смоленского городского Совета

28 июня 1918 г.

**Москва, Совнарком, Ленину. Копия ЦИК, Свердлову.
Бюро печати вестник**

На заседании городского Смоленского Совета принята ста голосами против семи по вопросу об удалении меньшевиков следующая резолюция:

Великая революция рабочих и крестьян, начатая трудящимися в октябрьские дни, вознесла на высоту власти Советы рабочих, батрацких и крестьянских депутатов, которые беспощадно раздавили сопротивление буржуазии и направили революцию по социалистическому руслу. В связи с запозданием революции на Западе Соввласть оказалась окруженной кольцом грязных и хищных врагов, готовых единым фронтом выступить против Советов трудящихся масс. Меньшевики и правые эсеры способствуют им, организуя вооруженные выступления против Советов, восстанавливая массы против рабоче-крестьянской власти, спекулируя на голоде и трудностях, организуя...¹ социалистического строя. Но трудности переживаемого момента не могут заставить рабочих и крестьян отойти от своих боевых органов — Советов.

Смоленский Совет рабочих и красноармейских депутатов перед лицом [предстоящего] V Всероссийского съезда Советов заявляет, что купленные кровью Советы он не отдаст без кровавой борьбы, что великая цель социализма как путеводная звезда освещает трудящимся их дорогу, на все крики меньшевиков, правых эсеров и других буржуазных партий «Назад к капитализму!» смоленские рабочие и красноармейцы смело бросают свой боевой клич: «Вперед, к социализму!»

Да здравствует Советская власть!
Да здравствует мировая социалистическая революция и III Интернационал!
Да здравствует истинный выразитель воли всей трудящейся России V Всероссийский съезд Советов!

Председатель Смоленского Совета Пикель

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 597.

¹ Слово в тексте неразборчиво.

От Облискомзапа

7 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину. ЦИК, Свердлову

В Смоленске и Смоленском фронтовом районе полное спокойствие. В Смоленске у нас уже полная боевая готовность.

По получении провокационных телеграмм¹ из Москвы и сведений о смерти посла Мирбаха Советами были приняты все предупредительные меры. О положении периодически будем сообщать.

Председатель ОКА² коммунистов Мясников

Председатель облискомзапа³ Иванов

Тов. председателя Смоленского Совета Вашкевич

Политкомиссар Смоленского района Смирнов

Верно: секретарь облискомзапа (подпись неразборчива)

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 602.

¹ Имеются в виду телеграммы, разосланные эсерами во время мятежа.

² Областной комитет РКП(б) Западной области.

³ Областной исполком Западной области.

От Облискомзапа

8 июля 1918 г.

Москва, Совнарком. Ленину, Свердлову, Чичерину, копия наркому госконтроля Ландеру. Для срочной передачи членам съезда¹.

Положение Советов в Смоленске и области крепкое. На фронте спокойно. Город Смоленск находится в железных руках Красной Армии. Работа протекает нормально.

*Председатель ОКА Мясников.
За секретаря Антонов.*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 605.

¹ Имеется в виду V Всероссийский съезд Советов.

От Запоблискомзапа

10 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, копия Комиссариату внутренних дел и Бюро печати.

Передаю для сведения резолюцию заседания Облискомзапа, принятую единогласно при шести воздержавшихся от 8 июля.

Учиненные 6—7 июля в Москве провокация, мятеж некоторых бандитских групп¹ являются делом рук примазавшихся к революции, социализму и Советам контрреволюционных элементов.

Ввиду того что мятеж имел исключительно местный характер, что он осуждается лучшей частью революционной страны, что московские бандиты быстро были подавлены — все это дает нам полное основание думать,

что Российская социалистическая республика в настоящий ответственный момент твердо стоит на страже интересов Октябрьской революции и всех объявлений II, III, IV Всероссийских съездов Советов, что она всегда готова своей решительностью искоренить всякое противосоветское зло, исходит ли оно от белогвардейцев, правых социалистов, иностранных империалистов или же прикрывающихся формой левизны социал-авантюристов.

Да здравствует Российская социалистическая революция!

Да здравствуют Советы!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует Всероссийский съезд Советов!²

Вся Западная область, пребывающая в полном спокойствии, порядке, солидарная с центральной властью в ее действиях по отношению к преступным бандам, твердо стоит на защите великой Страны Советов.

Часть левых эсеров голосовала за резолюцию на заседании Смоленского городского исполкома 9 июля. Левый эсер Бобрышев, член областного комитета партии, заявил, что хотя партийный комитет не вынес своего решения, но он уверен, что решение будет осуждающим действие ЦК партии³ и лево-эсеры Западной области будут работать в Советах и за Советы.

За Управ. зап. Цируль

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 606.

¹ Имеются в виду левые эсеры.

² Речь идет о V съезде Советов.

³ Имеется в виду ЦК партии эсеров.

От общего собрания коммунистов Смоленского уезда

Не ранее 31 августа 1918 г.¹

Общее собрание коммунистов (большевиков) несканно возмущено предательским покушением на жизнь дорогого всему пролетариату товарища Ленина и убийством дорогого товарища Урицкого и заявляет, что оно теснее сомкнет ряды для беспощадной борьбы против всех врагов грядущего царства коммунизма.

Искреннее наше желание — снова видеть за необходимой для пролетариата всего мира работой нашего неограниченного вождя, которому желаем скорейшего выздоровления.

Вечная память товарищу Урицкому, проведшему² жизнь за идеал коммунизма и павшему на славном посту.

ПАСО, ф. 2, оп. 1, д. 22, лл. 4—5. Копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так в документе.

От областной конференции РКП(б) Западной области

2 сентября 1918 г.

Москва, Совнарком, Центральный Комитет коммунистов, Свердлову

Только что открывшаяся пятая Западная областная конференция Российской Коммунистической партии большевиков, представляющая около пяти тысяч организованных членов, шлет свое горячее приветствие дорогому

Ильичу и желает ему скорейшего выздоровления на благо пролетариата и на смерть поганой буржуазии и ее блудливых спутников.

По поручению президиума Мясников

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 632.

От Духовщинской уездной организации РКП(б)¹

7 сентября 1918 г.

Разбитая в открытом бою русская буржуазия с подерживающими ее империалистами всех стран своими подлыми нападениями из-за угла хочет вернуть себе прежнее владычество над трудящимися массами. Но мы говорим: «Смерть всем предателям и убийцам из-за угла. Смерть всем негодяям, поднявшим свою грязную руку на светлое завоевание Октябрьской революции и ее великих вождей».

Твердо уверены, что недалеко то время, когда тов. Ленин снова явится к нам и поведет великую русскую революцию к новым победам.

Да здравствует великий вождь социалистической революции товарищ Ленин!

*За председателя уездпарткома [подпись]
Секретарь [подпись]*

ПАСО, ф. 23, оп. 1, д. 4, л. 44. Подлинник.

¹ Резолюция принята на общем собрании Духовщинской уездной организации РКП(б) при обсуждении текущего момента. Вторым вопросом слушали доклад о партийной конференции и третьим — текущие дела (протокол № 18) (ПАСО, ф. 23, оп. 1, д. 4, л. 2).

От собрания трудящихся Баскаковской волости Сычевского уезда

8 сентября 1918 г.

Мы, трудовое крестьянство Баскаковской волости, собравшиеся для организации в волости ячейки партии коммунистов (большевиков), горячо приветствуем тебя, любимый наш вождь товарищ Ленин, и заявляем, что за попытку вырвать тебя из наших рядов и убийство тов. Урицкого, Володарского и других наших лучших вождей, передовых борцов за социализм и братство народов, поплатятся своей жизнью капиталисты, помещики и их прихвостни — правые эсеры, меньшевики.

Мы отобьем у них, этих негодяев, обманщиков, охоту посягать на жизнь наших лучших передовых вождей. Мы задержим белый террор беспощаднейшим красным террором. Довольно ненужной жалости. Трепещите, враги революции. Час расплаты настал.

Да здравствует красный террор!

*Председатель собрания Владимиров
Секретарь Громили*

Газета «Известия Гжатского Совета» № 56, 18 сентября 1918 г.

От Вельмежского волостного Совета Гжатского уезда

8 сентября 1918 г.

Глубоко возмущаясь гнусным покушением на жизнь нашего народного вождя товарища Ленина, Вельмежский Совет депутатов посылает проклятие инициаторам и исполнителям этого низкого выступления. Да не щадит

суровая рука революции мировых преступников! Вельмежский Совет просит Гжатский уездный Совет передать глубокоуважаемому тов. Ленину наш горячий привет и искреннее пожелание скорейшего выздоровления.

Газета «Известия Гжатского Совета» № 55, 14 сентября 1918 г.

Телеграмма В. И. Ленину от участников первого губернского продовольственного съезда ¹

8 сентября 1918 г.

Смоленский губернский продовольственный съезд выражает горячее сочувствие Вам, неустрашимому борцу за лучшее будущее человечества, пострадавшему от преступной руки, желает скорейшего выздоровления, заверяет, что участники съезда твердо, непоколебимо решили проводить в жизнь идеи великого вождя доселе обездоленных.

Да здравствует вождь социальной революции!

ГАСО, ф. 12, оп. 1, св. 4, д. 42, л. 7. Машинопись.

¹ Первый губернский продовольственный съезд проходил в Смоленске 7—11 сентября 1918 г. В его работе принимал участие М. И. Калинин. Съезд обсудил продовольственное положение в губернии и принял решение провести учет хлеба и изъятие излишка урожая 1918 г., главным образом у кулаков. Съезд постановил ввести в губернии «классовый паек для рабочих и трудящихся в городах и селениях, организовать питание трудящихся». Для этого население губернии делилось на четыре категории «в зависимости от затрачиваемой энергии и условий работы». К первой категории с выдачей 200% нормы пайка относились рабочие, работающие в особо тяжелых условиях, санитары тифозных барачков, кормящие матери, беременные женщины; ко второй (150%) — рабочие тяжелого физического труда, работники милиции, некоторые категории советских работников и женщины с семьей не менее четырех человек; к третьей (100%) — рабочие, служащие советских учреждений, интел-

лигенция, ремесленники и к четвертой (50%) — мелкая и средняя буржуазия, живущая нетрудовыми доходами (см. легенду документа).

От собрания коммунистов Смоленского железнодорожного узла ¹

10 сентября 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

В этот грозный момент, когда не на жизнь, а на смерть идет с контрреволюционными белогвардейскими бандами борьба, когда перед всеми нами стоит вопрос — быть или не быть, мы, железнодорожные коммунисты Смоленского узла, на собрании 7 сентября, образовав временно ячейку Коммунистической партии, заявляем в этот смертельный для социалистического отечества час — все железнодорожники, удвоив, утроив, удесятерив энергию, все свои усилия, как никогда, должны направить к отражению обнаглевшего врага — империализма. Если в свое время железнодорожная армия не выступила и не пошла рука об руку с Красной Армией, когда в январе к этому призвал Викжедор², то вина лежит не на простых смертных, ничего не уясняющих, одураченных железнодорожниках, а на тех, кто от первой Февральской революции, стоя у руководящих органов железнодорожных масс, постоянно внушая одну [мысль] об Учредительном собрании, так политически воспитал эти массы, несмотря ни на какие указания и распоряжения. Что [могли сделать] все комитеты, состоящие из верно-преданных Советской власти лиц [когда] на многих, а может быть на всех дорогах существуют те старые, февральские комитеты, в которых мало людей передовых, но зато немало правых эсеров, кадетов, монархистов, стоя-

щих у обширнейших руководящих органов. Подобной марки дельцы, одурачивая железнодорожные массы, не давая [им] ни движения, ни хода, за спиной этих масс проявляя по временам [то] злостный, скрытый саботаж, то³, вставляя революции нож, таят непримиримую к Советской власти вражду.

Викжедор должен принять меры, очистить железнодорожный пролетариат от темных предательских элементов, образовав всюду коммунистические ячейки, создав вернейших мощной армии бойцов, отвечая на гнусный способ убийства из-за угла лучших всемирных вождей пролетариата красным террором, приветствуя на страх врагам выздоравливающего тов. Ленина.

Мы, коммунисты, надеясь скорей вырвать из рук темных контрреволюционных дельцов железнодорожные массы, направив эти массы на широкую дорогу коммунизма, влив в эти массы революционный дух, клянемся отомстить всем и всем предателям, изменникам, злодеям. Сбросив спячку, сбросив лень, рука об руку с Красной Армией железнодорожная [армия] ринется в бой. Мы задержим контрреволюцию, разгромим⁴ вековых врагов.

Да здравствует ставший на путь коммунизма железнодорожный пролетариат!

Да здравствует Ленин, как бесстрашный и славный всемирного пролетариата вождь!

*Председатель общего собрания
коммунистов Шупелюк
Секретарь Марков*

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 59—61.

¹ Одновременно телеграмма была адресована всей сети железных дорог, ЛМ, ЛЧ, ЛН, всем мастеровым и рабочим, наркому путей сообщения — Невскому; Викжедор; всем ВРК, комиссарам всех служб; Московской коммунистической организации; в копии Смоленску — городской организации коммунистов и городскому Совдепу;

Облкомзап — Пикелю, Мясникову (ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 2, д. 732, лл. 44—45).

² В и к ж е д о р — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников; избран на чрезвычайном съезде железнодорожников (5—30 января 1918 г.).

³ В тексте — «для».

⁴ В подлинном тексте — «раскрепим».

От первого областного съезда комбедов Западной коммуны¹

26 ноября 1918 г.

Председателю Совнаркома Ленину

Первый областной съезд комбедов Западной коммуны шлет свой горячий привет великому вождю мировой революции и клянется зорко стоять на страже завоеванной Октябрьской революции.

*Председатель съезда Иванов
Секретарь Антонов*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 761, л. 678.

¹ Так называлась Западная область, существовавшая с сентября 1917 по конец 1918 г.

От коллектива Смоленской железнодорожной трудовой школы

1 января 1919 г.

Москва, товарищу Ленину

Учащиеся и учащие Смоленской железнодорожной трудовой школы Александровской дороги, железнодо-

рожный пролетариат, встречая новый 1919 г. с твердой верой в светлое будущее, шлют свои сердечные поздравления дорогому учителю и вождю.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 467, л. 25. Телеграфная лента.

От Руднянского исполкома

Москва, Совнарком, товарищу Ленину¹

26 февраля 1919 г.

Просьба разъяснить положение о рабочем кооперативе в данный момент. Организация коммунистов Микулинской вол. Оршанского у., Могилевской губ. организовала центральный волостной рабочий кооператив с целями объединения рабочих и крестьян на началах коммунистического строя торговли, уничтожения частной торговли, мародерства, реконструирования действующих потребительских обществ кулацкого элемента. Орша и Могилев телеграфируют отрицательно, виновных в реконструировании объединенного насилия полагают предавать суду. Отдавая все силы на правильную организацию распределительного органа, члены партии лишены возможности довести хорошо начатое дело до конца. Устав рабочего кооператива рассмотрен Высшим Советом Народного Хозяйства, со стороны которого препятствий к работе не встречалось. Просьба разрешить доложить лично Вам о положении означенного дела, как вождю коммунизма и защитнику пролетариата.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 8773.

¹ На документе пометка В. И. Ленина: «В архив. Отвечено телеграммой 26 февраля».

Телеграмма председателю Руднянского исполкома

Копия Могилев, губисполкому

26 февраля 1919

Могу принять вас если не сам, то через секретаря. По-моему, план коммунистов Микулинской волости недурен, но желательно иметь хотя краткий письменный отзыв Орши и Могилева о причинах их отрицательного отношения.

Предсовнаркома Ленин

Ленинский сборник XXXV, стр. 59.

От Смоленского городского Совета

март 1920 г.¹

Москва, Кремль, Ленину

Бюро перевыборов Смоленского Совета сообщает: Вы избраны депутатом Смоленского Совета, первое заседание — 12 марта [в] 6 часов вечера.

ГАСО, ф. 743, св. 6, д. 80, л. 366. Отпуск.

¹ Датируется по смежным документам (лл. 365, 367); число не установлено.

От Смоленского городского Совета

13 марта 1920 г.

*Москва, Кремль, Председателю Совета
Народных Комиссаров товарищу Ленину*

Смоленский Совет рабочих и красноармейских депутатов нового состава приветствует своего почетного председателя, вождя русской и мировой революции товарища Ленина. Красный коммунистический Совет г. Смоленска в день своего первого торжественного заседания обращается в Вашем лице ко всем пролетариям России и всего мира с заявлением, что по-прежнему смоленские рабочие и красноармейцы с непоколебимым упорством будут идти по пути социалистической революции под знаменем III Коммунистического Интернационала.

Да здравствует диктатура пролетариата России и всего мира!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует вождь III Коммунистического Интернационала товарищ Ленин!

*Председатель Смоленского Совета
Вашкевич*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 424, л. 46. Телеграфная лента.

От крестьянина деревни Алексеево Бельского уезда Смоленской губернии Е. Никитина

17 марта 1919 г.

Покорнейше прошу Вас не оставить мою просьбу [без ответа], так как при нашем [крестьянском] сельском Совете [организовалась] партия большевиков-коммунистов, и [в их] числе состою и я.

Желаем мы [от] своего кружка иметь с Вами связь и просим Вас высылать Ваши декреты и Ваши программы за подписью Вашей. Желаем поддерживать Вас; по этому поводу прошу Вас высылать декреты и программы [так как то], что Вы издаете, к нам не доходит, до бога высоко, а до Вас далеко.

За этим извиняюсь, что я Вас беспокою своим письмом.

Мой адрес: ст. Андреаполь. Получить И. А. Богданову и передать в дер. Алексеево, Егору Никитину.

1919 г., 17 марта. Покорнейше прошу Вас дать ответ на мою просьбу.

Записка В. И. Лепина Л. А. Фотиевой¹.

[Март 1919 г.]

Лид. Ал.!

Ответьте ему, ч[то] я передал адрес для декретов в Бюро ЦК (и пошлите туда), а что писать мне может прямо в Москву, Кремль.

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 114.

¹ Фотиева Л. А. (р. 1881) — член Коммунистической партии с 1904 г. Участница революции 1905—1907 гг. и Великой Октябрь-

ской социалистической революции. С 1918 г. секретарь Совнаркома и СТО и одновременно секретарь В. И. Ленина. В настоящее время персональная пенсионерка.

От общего собрания коммунистов города Смоленска ¹

14 апреля 1920 г.

Тов. Иванов предлагает послать в Москву следующую телеграмму тов. Ленину:

Москва, ЦК РКП

Общее собрание членов Смоленской организации РКП, заслушав попутно в докладе о IX съезде РКП, также сообщение о скромном чествовании IX съездом РКП тов. Ленина по случаю его 50-летнего юбилея, горячо присоединяется к тому чувству уважения и горячей любви к великому вождю мирового пролетариата, которое от имени российского пролетариата и революционно-крестьянства съезд посвятил тов. Ленину.

Да живет и здравствует великий вождь и гордость всемирного пролетариата тов. Ленин!

Да здравствует III Интернационал!

Резолюция принимается единогласно.

Тов. Ковнатор предлагает в день 50-летия тов. Лени-на устроить митинги и собрания, посвященные его 50-летию.

ПАСО, ф. 12, оп. 1, д. 100, л. 2. Заверенная копия.

¹ Решение о посылке приветствия товарищу Ленину было принято на собрании Городского района Смоленской организации РКП(б) при обсуждении первого вопроса повестки дня о IX съезде партии. Делегат съезда — председатель Смоленского губкома партии С. В. Иванов доложил собранию об упорной борьбе на съезде

с оппозиционными течениями в вопросе управления восстанавливаемой промышленностью, о том, что победила ленинская точка зрения о необходимости единоначалия, а не коллегиальности в управлении промышленностью.

Вторым вопросом обсуждалось проведение «недели трудового фронта». В течение этой недели была развернута широкая агитация по вовлечению трудящихся масс губернии в борьбу с разрухой.

От красноармейцев, членов коммунистической ячейки Управления военных сообщений Западного фронта

*Председателю Совнаркома товарищу Ленину
гор. Смоленск 26 апреля 1920 г.*

Дорогой Владимир Ильич!

Рядовые бойцы революционной армии, члены коммунистической ячейки Управления военных сообщений Западного фронта, в день Вашего пятидесятилетия горячо приветствуют Вас, учителя и вождя мирового революционного пролетариата. Пусть под Вашим же руководством победно закончится во всем мире борьба за создание свободного коммунистического общества!

*Председатель ячейки
[подпись неразборчива]*

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 47842, л. 9. Подлинник.

От XVIII съезда Советов Дорогобужского уезда Смоленской губернии

12 декабря 1921 г.

XVIII съезд Советов Дорогобужского у. Смоленской губ. по предложению делегата-крестьянина, восторженно

принятому всем съездом, решил послать приветствие товарищу Ленину, которое принято в следующем виде:

Дорогой Владимир Ильич!

XVIII съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Дорогобужского у. Смоленской губ. горячо приветствует Вас, великого и любимого вождя трудящихся масс, опытного руководителя в нашей борьбе. Делегаты съезда с громадным единодушием приветствуют новую хозяйственную политику, как единственно правильный путь к укреплению хозяйственной мощи страны. Мы, охваченные одним общим желанием — устроить и поднять наше хозяйство, надеемся, что IX съезд Советов¹ республики даст твердый план поднятия хозяйства страны, и в первую очередь сельского хозяйства и устройства жизни деревни. Со своей стороны мы заявляем, что все наши силы будут направлены на проведение в жизнь этих мероприятий, на быстрейшее разрешение трудных хозяйственных задач, на выполнение в срок тех требований, которые предъявляет центр, на привлечение широких крестьянских масс к самостоятельности в деле хозяйственного строительства. Мы уверены, что под руководством Коммунистической партии, имеющей в Вашем лице своего вождя, трудящиеся России достигнут своей цели — социализма.

Президиум съезда

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 253.

¹ IX Всероссийский съезд Советов проходил в Москве 23—28 декабря 1921 г. С отчетом ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике республики в первый день съезда выступил В. И. Ленин. Съезд единогласно одобрил деятельность Советского правительства за отчетный год и принял составленную на основе указаний В. И. Ленина декларацию о международном положении РСФСР. Съездом были приняты составленный В. И. Лениным «Наказ по вопросам хозяйственной работы» и ряд решений по вопросам промышленности и сельского хозяйства.

Товарищу Ленину

26 января 1922 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Смоленское губернское совещание работников юстиции предостерегает Вас от поездки на конференцию¹ в стан капиталистических держав. Вы дороги нам как вдохновитель и руководитель пролетарской мысли. Мы не можем допустить того, чтобы гора пролетарской мысли сама пошла к Магомету, ибо недалек тот момент, когда Магомет в лице капиталистических держав сам придет к горе.

*Председатель совещания зав. отдела юстиции
Козловский*

«Рабочий путь» № 18, 26 января 1922 г.

¹ Имеется в виду Генуэзская конференция, проходившая с 10 апреля по 19 мая 1922 г. в итальянском городе Генуе. Инициативу по ее созыву проявила Советская республика. Верховный совет Антанты принял решение о созыве Международной экономической конференции. В ней приняли участие 29 стран, в том числе и Советская Россия. Империалистическая буржуазия рассчитывала добиться от Страны Советов ряда политических и экономических уступок. Советскую делегацию на конференцию должен был возглавить Владимир Ильич Ленин. Это вызвало глубочайшую тревогу у рабочих и крестьян. Они опасались за жизнь Ленина и были против поездки Ильича за границу. Учтя настроение трудящихся, ЦК РКП(б) принял специальное решение, согласно которому Владимир Ильич передал полномочия председателя советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 583—584).

Приветственная телеграмма товарищу Ленину¹

25 февраля 1922 г.

Избирая Вас, дорогой Ильич, своим почетным председателем, мы приветствуем Вас — вождя мировой революции и торжественно заявляем, что мы, рабочие и красноармейцы Смоленска, в лице Смоленского Совета рабочих и крестьянских депутатов, стойко будем защищать незыблемые завоевания Октябрьской революции и примем все необходимые меры в деле экономического возрождения жизни страны.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Да здравствует вождь ее тов. Ленин!

«Рабочий путь» № 43, 25 февраля 1922 г.

¹ Телеграмма принята на 1-м пленуме Смоленского городского Совета, который состоялся 23 февраля 1922 г. В своем составе горсовет насчитывал 220 членов, из них 168 коммунистов и 52 беспартийных.

Пленум горсовета заслушал доклад о 4-й годовщине Красной Армии, наметил программу работ горсовета:

1. Ремонт и восстановление зданий.
2. Проведение водопроводной, канализационной и электрической сети, сооружение мостовых.
3. Подготовка к новому учебному году.
4. Оказание помощи и поддержки красноармейцам.

С целью скорейшего решения намеченных задач пленум поручил президиуму горсовета организовать соответствующие секции («Рабочий путь» № 43, 25 февраля 1922 г.).

От собрания работников деревни Рославльского уезда

[Ранее 30 августа 1922 г.]

Мы, работники деревни, собравшиеся на районном собрании 6 волостей Рославльского у. Смоленской губ. в Радичской вол., шлем свой горячий привет мировому пролетарскому вождю Владимиру Ильичу Ленину.

Мы счастливы, услышав о Вашем выздоровлении, ждем с нетерпением услышать вновь Ваш голос на руководящем посту.

Пусть не надеются враги на нашу гибель. Мы твердо и свято выполняем Ваши, дорогой наш учитель, заветы во имя освобождения пролетариата всего мира.

Да здравствует пролетарская революция и ее вождь товарищ Ленин.

Президиум (Вашкевич, Нисков и Максимов)

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 32918, л. 165.

Металлисты — товарищу Ленину

19 октября 1922 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Конференция союза металлистов г. Смоленска, узнав, что Вы после тяжелой и продолжительной болезни приступили к прямым своим обязанностям, шлет Вам сердечный привет от пролетариев-металлистов г. Смоленска.

Мы, металлисты, все время следили за состоянием Вашего здоровья и очень рады снова Вас видеть у руля правления нашим пролетарским государством.

Да здравствует вождь мировой революции Владимир Ильич Ленин!

«Рабочий путь» № 235, 19 октября 1922 г.

Телеграмма товарищу Ленину

27 октября 1922 г.

Четвертый губернский съезд профессиональных союзов Смоленской губернии¹ открылся под знаком радостного и бодрого чувства, вызванного Вашим выздоровлением и возвращением к руководству первым в мире пролетарским государством.

На пороге пятилетней годовщины Октябрьской революции губернский съезд организованных рабочих и служащих Смоленской губернии с удовлетворением констатирует укрепление наших завоеваний и усиление значения нашей республики в международном масштабе.

Сознавая все стоящие перед нами задачи по восстановлению народного хозяйства, учитывая и реально оценивая предстоящий нам путь долгого и упорного труда, съезд заявляет, что ожидаемые затруднения не уменьшают энергии и бодрости организованных в профсоюзы рабочих, которые будут энергично работать по восстановлению своего пролетарского хозяйства.

Да здравствует упорный труд на хозяйственном фронте!

Да здравствует наш вождь Владимир Ильич!

«Рабочий путь» № 242, 27 октября 1922 г.

¹ IV губернский съезд профсоюза проходил в зале Дворца труда 25—28 октября 1922 г. 59 тысяч членов профсоюзов губернии были представлены на съезде 150 делегатами. На съезде обсуждалась перестройка профорганизаций за отчетный период, финансовая политика и перспективы местного бюджета, доклад губернского отдела труда и вопрос о культпросветработе.

Было принято решение о борьбе с безработицей, о повышении зарплаты рабочим, о работе районных клубов и других культурно-просветительных учреждений, намечена перспектива практической помощи хозяйственникам. Съезд предложил лучшим профсоюзным работникам возглавить отстающие участки хозяйственного фронта («Рабочий путь», 25, 27—30 октября 1922 г.).

От работниц г. Рославля

1922 г.¹

Товарищу Ленину

Мы, женщины-работницы гор. Рославля, собравшись сегодня в день четырехлетнего юбилея нашего женотдела, шлем тебе наш горячий привет, дорогой Ильич, наше горячее пожелание видеть тебя опять на своем посту. Дорогой наш вождь, обещаем тебе стать действительными, достойными борцами за великое дело коммунизма, так как твердо помним, что залог нашего раскрепощения в победе рабочего класса.

Президиум

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 37929, л. 238.

¹ Месяц и число не установлены.

От рабочих Ярцевской прядильно-ткацкой фабрики

15 марта 1923 г.

Приветствие Ильичу

Мы, Ярцевская организация РКП(б), РКСМ и беспартийные рабочие Ярцевской прядильно-ткацкой фабрики, собравшись на торжественное собрание в честь 25-летия существования Российской Коммунистической

партии большевиков, шлем тебе, дорогой наш Ильич, свой революционный пролетарский привет. 25 лет ты бессленно стоишь у руля революционного движения рабочего класса России. 25 лет ты являешься истинным и преданным защитником угнетенных и эксплуатируемых всего мира. Прошло пять с лишком лет, как рабочий класс России под твоим руководством сбросил цепи угнетения и эксплуатации и упорно строит, несмотря на тяжелые экономические условия жизни, под бешеной вой хищников-капиталистов всего мира свою лучшую, коммунистическую жизнь. Мы твердо уверены в том, что настанет тот момент, когда поработанные трудящиеся всего мира последуют примеру рабочих и крестьян России, возьмут власть у буржуазии в свои руки и над всем миром взвянется красное знамя коммунизма. Мы же со своей стороны клянемся, что будем твердо держать в своих руках добытые долгой и кровавой борьбой завоевания Красного Октября и отдадим все свои силы на укрепление пролетарской революции.

Дорогой Ильич! Нечеловеческая революционная работа, которая выпала на твою долю, вынудила тебя в настоящий момент отойти временно от непосредственного руководства жизнью первого в мире пролетарского государства.

Просьба к тебе — береги свое здоровье для счастья рабочего класса всего мира, дабы ты мог скорее снова занять свое почетное и ответственное место — вождя мировой революции.

Будь здоров, наш верный друг и вождь!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия и ее основатель В. И. Ленин!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал, несущий освобождение трудящимся всего мира!

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 376.

**От Ярцевской районной конференции РКП(б)
с участием представителей комсомола и рабочих
Ярцевской хлопчатобумажной мануфактуры
г. Ярцево Смоленской губернии**

Ранее 6 апреля 1923 г.

Дорогому вождю В. И. Ленину

Ярцевская районная конференция РКП(б) с участием членов РКСМ и беспартийные рабочие Ярцевской мануфактуры с большим напряжением следят за ходом Вашей болезни и с полной надеждой ждут Вашего скорейшего и полного выздоровления.

Со своей стороны обещаем, что мы непрерывным трудом будем стремиться к поднятию нашего хозяйственного благосостояния и закрепления пролетарской диктатуры.

Будь здоров, наш Ильич!

С коммунистическим приветом — районная партийная конференция!

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 385.

От трудящихся гор. Рославля

22 апреля 1923 г.

Дорогой вождь и учитель!

В день 53-летней годовщины твоего рождения шлем тебе искренний пролетарский привет и заявляем: «Как раньше, так и теперь, на каждый провозглашенный тобой лозунг мы стойко и уверенно все ответим: «Мы готовы!»»

Дорогой именинник! Мы горим стремлением, одним

желанием — победи свой недуг, как ты победил врагов рабочих и крестьян, стоя у руля правления первой в мире пролетарской республики.

*«Коммунист», орган Рославльского укома РКП(б), № 28,
25 апреля 1923 г.*

От железнодорожников станции Рославль

22 апреля 1923 г.

Мы, рабочие железнодорожных мастерских станции Рославль, собравшись на митинг по окончании воскресника, устроенного совместно с членами Рославльской организации РКП(б), в количестве 1200 человек, по выпуску к 1 Мая паровоза и вагонов, шлем поздравление с днем рождения нашему дорогому вождю Владимиру Ильичу Ленину и желаем тебе, Ильич, скорейшего выздоровления, дабы ты мог работать на пользу рабочего класса России и всемирного освобождения трудящихся.

«Коммунист», № 28, 25 апреля 1923 г.

От членов Исаковской ячейки РКСМ имени Володарского, поселка Исаково Смоленской губернии

22 апреля 1923 г.

Дорогой наш товарищ, вождь всемирной пролетарской революции Владимир Ильич Ленин!

Мы, члены Исаковской ячейки РКСМ им. т. Володарского, сыны рабочих и крестьян, поздравляем тебя с днем твоего рождения, великим днем для всех трудя-

щихся мира, а в частности для нас, членов РКСМ, с днем пятидесятирехлетней годовщины твоего рождения. Приветствуя тебя, мы надеемся, что ты долго будешь жить на радость пролетариату мира и на страх и злобу буржуазии.

Мы уверены, что ты, наш дорогой Ильич, в любую трудную минуту придешь к нам на помощь как советом, так и делом, и помни, что имя твое огненными буквами врезано в сердцах наших. Ты наша путеводная звезда, на тебя смотрит весь мир, одни с любовью и гордостью, а другие (враги пролетариата) с ненавистью и страхом. Знай, Ильич, что мы, члены РКСМ, по первому твоему зову-приказу пойдем на защиту революции, как один человек, станем у баррикад всемирной революции, и знай, что, если революции потребуется наша жизнь, мы с радостью отдадим ее, твердя твое имя, наш дорогой учитель.

Здравствуй же многие годы, наш дорогой, вечно юный душой, наш дорогой учитель — вождь Ильич. Желаем твоего скорейшего полного выздоровления и ждем известий от тебя.

Любящие тебя, постоянно в мыслях с тобой, члены Исаковской ячейки РКСМ им. т. Володарского.

По поручению общего собрания ячейки члены президиума (подписи).

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 32917, л. 318. Подлинник.

От Ярцевского райкома РКП(б)

7 мая 1923 г.

*Председателю Совета Народных Комиссаров
В. И. Ленину*

Дорогой Ильич!

В день празднования пролетарского праздника Первого мая, во время митинга, учащиеся 3-й Ярцевской школы 1-й ступени преподнесли тебе живые цветы с красной лентой.

Ярцевский райком РКП(б) ввиду трудности пересылки цветов взял на себя смелость оставить их при Истпарте, которые будут являться связью нашей небольшой пролетарской организации и тобой, дорогой наш друг и вождь; лента, хотя она скромна, пересылается тебе.

Пересылая подарок, ярцевские коммунисты и рабочие мануфактуры в то же время шлют свой пламенный пролетарский привет и ждут счастливого дня, когда ты снова станешь у руля государственного управления — нашей славной боевой партии РКП — и, может быть, еще выберешь минуту побыть среди нас.

Будь здоров, наш Ильич!

С коммунистическим приветом

*Заместитель ответственного секретаря
Ярцевского райкома РКП(б)*

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 397.

Привет товарищу Ленину

22 июня 1923 г.

Представители рабочих и крестьян Смоленской губернии на четвертом собрании уполномоченных Смолгубсоюза¹ с чувством самой глубокой признательности приветствуют Вас, дорогой Владимир Ильич, и выражают искреннейшие пожелания, чтобы предписанный Вам отдых укрепил Ваши силы и позволил Вам вернуться к работе среди нас, рабочих и крестьян.

Особую благодарность приносим Вам за то, что, будучи больным, Вы нашли в себе силу бросить могучие лозунги в сферу работы, значение которых огромно и которая является для нас особенно близкой, в сферу кооперативной работы по организации социалистического общества.

Телеграмма принимается громкими аплодисментами, после чего четвертое собрание уполномоченных Смолгубсоюза закрывается пением «Интернационала».

«Рабочий путь» № 137, 22 июня 1923 г.

¹ Губернский союз кооператоров был представлен на собрании 287 уполномоченными от 48 тысяч членов кооперативов. Собрание заслушало доклады о деятельности губсоюза, ревизионной комиссии, губрабсекции и др.

Собрание уполномоченных постановило заготовку продуктов производить исключительно губсоюзом и его отделениями.

Собрание наметило план проведения кампании по широкому вовлечению населения в члены ЕПО (единой потребительской кооперации), централизации кооперативов. Решено оказывать содействие в развитии мелкой промышленности, восстанавливать сельское хозяйство, практически решать вопрос материальной заинтересованности членов кооперативов, создать паевой капитал губсоюза, учредить окружной сельскохозяйственный банк («Рабочий путь», 12—22 июня 1923 г.).

Крестьяне — товарищу Ленину

13 июля 1923 г.

Мы, крестьяне Кошинской волости Смоленского уезда, собравшись на крестьянской областной конференции 1 июля¹ и заслушав сообщение об улучшении здоровья Владимира Ильича, шлем ему через газеты «Рабочий путь» и «Беднота» свой горячий привет и с нетерпением ждем того момента, когда силы нашего дорогого Ильича окончательно восстановятся и трудящиеся снова увидят его руководителем СССР. От имени населения волости мы говорим: «Да здравствует наш отец — кормчий всемирной пролетарской революции, час которой близок,— тов. Ленин».

«Рабочий путь» № 155, 13 июля 1923 г.

¹ Конференция беспартийных крестьян Кошинской волости Смоленского уезда состоялась 1 июля 1923 г. Она работала под знаком ознакомления широких крестьянских масс с материалами XII съезда РКП(б).

Итоги конференции показали, что сознательное отношение крестьянских масс к мероприятиям Советской власти растет с каждым днем.

Были намечены мероприятия по сближению городских парторганизаций с деревенскими коммунистическими ячейками (см. легенду документа).

От IV губернской конференции союза строительных рабочих

8 июня 1923 г.

Вождю рабочего движения товарищу Л Е Н И Н У

IV губернская юбилейная конференция союза строительных рабочих Смоленской губернии приветствует

Вас, ДОРОГОЙ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ, и обещает держать крепкую смычку с крестьянством.

*Председатель президиума конференции
Карнеев*

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 32917, л. 55.

От крестьянской беспартийной конференции Верховской волости Смоленского уезда

22 июля 1923 г.

Москва, Председателю Совнаркома товарищу Ленину

Вождь и руководитель социалистической революции, дорогой Владимир Ильич!

Верховская, Смоленского у., волостная крестьянская беспартийная конференция с участием женщин-крестьянок, с удовлетворением услышав об улучшении твоего здоровья, шлет самые искренние пожелания скорого, полного выздоровления и возвращения к рычагу правления Советской республики. Пусть не ослабнут твои физические силы, пусть твоя твердая рука выведет первую в мире республику трудящихся через социалистическую революцию в светлое царство коммунизма.

*Верховская беспартийная волостная
крестьянская конференция*

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., Госполитиздат, 1960, стр. 410.

**От участников совещания председателей
районных и волостных Советов,
продовольственных и финансовых работников
Дорогобужского уезда**

13 сентября 1923 г.

Владимиру Ильичу Ленину

Мы, председатели районных и волостных Советов, продовольственные и финансовые работники Дорогобужского у. Смоленской губ., собравшиеся на уездное совещание, от имени всего крестьянского населения уезда шлем привет тебе, дорогой наш вождь, с твердой уверенностью в твое скорейшее выздоровление. Твое имя, хранящееся в сердцах трудового крестьянства, облегчает путь к будущей светлой жизни и дает уверенность в скорейшей победе трудящихся всего мира над капиталом.

*Президиум уездного продовольственного
совещания*

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, д. 37929, л. 34.

**От XVI Дорогобужской уездной конференции
РКП(б)**

5 декабря 1923 г.

XVI конференция Дорогобужской организации РКП(б) ¹ с твердой уверенностью в полной победе рабочего класса над мировым капиталом шлет сердечный привет вождю международного пролетариата Владимиру Ильичу с пожеланием скорейшего выздоровления.

Президиум партконференции

«Рабочий путь» № 276, 5 декабря 1923 г.

¹ XVI Дорогобужская уездно-городская конференция РКП(б) состоялась 28—30 ноября 1923 г., на ней присутствовало 59 делегатов и гостей.

В. И. Ленин под бурные аплодисменты был избран почетным председателем конференции. Делегаты единодушно поддержали предложение председателя президиума о посылке приветствия Владимиру Ильичу.

На конференции были обсуждены вопросы:

1. Международное и внутреннее положение СССР.
2. Отчеты секретаря укома РКП(б), ревизкома и укома РКСМ.
3. Работа в деревне.
4. Внутрипартийная работа.
5. Отчет фракции ЦИК.
6. Выборы укома и ревизкома.
7. Разное.

(ПАСО, ф. 22, оп. 1, д. 453, лл. 107 об., 108, 117).

В. И. Ленину от XV съезда Советов Смоленской губернии

15 декабря 1923 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Очередной съезд Советов Смоленской губернии¹ шлет Вам свой искренний братский привет. В острые моменты борьбы с врагами и хозяйственного напряжения страны вся рабоче-крестьянская Россия следовала Вашему завету «Победить врагов!».

В период хозяйственного и культурного строительства рабочие и крестьяне также до конца исполнят свой долг перед Союзом Социалистических Советских Республик и наряду с мирным трудом будут зорко следить за действиями врагов и стоять на страже завоеваний Октябрьской революции.

Да здравствует наш Ильич на страх всем врагам революции и на радость трудящемуся человечеству!

«Смоленская деревня» № 17, 15 декабря 1923 г.

¹ Имеется в виду XV съезд Советов Смоленской губернии, который проходил 12—15 декабря 1923 г. На съезде были заслушаны доклады о работе губернского исполнительного комитета, о финансовых делах, о работе губернского земельного управления, о едином сельскохозяйственном налоге и др.

Съезд признал необходимым организовать волостные бюджеты, расширить кредитные учреждения, дать кредит деревне путем отпуска крестьянам сельскохозяйственных машин и орудий через губернский сельскохозяйственный склад (губсельсклад), путем выдачи денежной помощи.

Решено было уделить большое внимание сельскохозяйственному просвещению, увеличить сеть ветеринарных пунктов, приступить к передаче крестьянам лесов местного значения.

Съездом был решен вопрос о передаче функции губернского продовольственного комитета (губпродком) по сбору единого сельскохозяйственного налога губернскому финансовому отделу (губфинотдел) («Смоленская деревня» от 12, 15, 25 декабря 1923 г.).

ЛЕНИН
БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

Резолюция расширенного пленума Вяземского уездного комитета РКП(б)¹

24 января 1924 г.

Расширенный пленум уездного комитета РКП(б) совместно с бюро уездно-городского комитета комсомола, президиумом уездного исполнительного комитета, городским Советом и представителями профессиональных и военных организаций потрясен скорбным известием о смерти Владимира Ильича Ленина, величайшего вождя мирового пролетариата.

Стоя перед лицом такого удара, расширенный пленум уездного комитета отмечает, [что] именно теперь, после ухода от нас нашего вождя, необходима наибольшая сплоченность, выдержанность, максимальная дружная спаянность и единство Коммунистической партии, рабочего класса и крестьянства в проведении заветов Ильича, в охране завоеваний пролетарской революции.

«Рабочий путь» № 20, 24 января 1924 г.

¹ Расширенный пленум собрался экстренно в связи с официальным сообщением о кончине В. И. Ленина.

На пленуме избрали комиссию для подбора и рассылки коммунистов по уезду с сообщением на собраниях граждан о смерти Владимира Ильича. Было принято решение отменить спектакли, концерты, киносеансы; перед собравшимися на культурные зрелища выступить с официальным сообщением о кончине Владимира Ильича; организовать вечера воспоминаний о Ленине (ПАСО, ф. 17, оп. 5, д. 6, л. 215).

Резолюция общего собрания коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов г. Духовщины

24 января 1924 г.

Общее собрание организаций: РКП(б), РКСМ и профсоюзов Духовщины с величайшей скорбью приняло известие о преждевременной смерти вождя революции— Владимира Ильича.

Сознавая всю тяжесть утраты, мы все же остаемся спокойными и готовыми выполнять заветы Ильича.

Смерть великого вождя больше чем когда-либо сплотит ряды РКП(б), и вокруг нее сплотятся трудящиеся массы. Умер великий учитель, но он жив в сердцах трудящихся.

«Рабочий путь» № 20, 24 января 1924 г.

Резолюция митинга членов профсоюза в Смоленском дворце труда

25 января 1924 г.

Трудно в словах выразить все великое значение для мирового пролетариата роли нашего гениального вождя Владимира Ильича Ленина. Вождь, непримиримый бо-

рец за дело рабочего класса, знамя восстания, надежда угнетенных и обездоленных, факел, зажигающий сердца миллионов пролетариев жаждой борьбы за новый мир, вихрь революции, смятение для буржуазии — все это он — великий Ленин.

И как же трудно примириться с мыслью, что его уже сейчас нет среди нас, живых. Умер великий Ленин, величайший из коммунаров.

Но нет. Ленин жив. Он живет в миллионах сердец коммунаров, он живет в сердце каждого рабочего, в сердцах всех угнетенных и обездоленных.

Ленин жив. Он живет в великой непобедимой Коммунистической партии. Он живет в Коммунистическом Интернационале.

Теснее же смыкайте, товарищи, ряды вокруг Коммунистической партии!

Смелее вперед под знаменем Коммунистического Интернационала!

...Борьба еще не окончена. Впереди еще много испытаний ждет пролетариат. Только сплоченностью, единством действия, только смело доверяясь руководству Коммунистической партии, мы все преодолеем, все мы победим.

Этому учил нас великий учитель.

Дадим же клятву над его могилой, что его великое дело — строительство коммунизма мы доведем до конца, и постройкой коммунистического общества мы создадим ему небывалый величественный памятник, коего достоин наш вождь.

Вечная память [тебе], великий учитель.

Да здравствует борьба, которой ты нас учил!

Да здравствует мировая победа коммунизма, к которой ты нас вел!

Твои заветы мы выполним и победим!

«Рабочий путь» № 22, 26 января 1924 г.

Резолюция рабочих водопровода г. Смоленска

25 января 1924 г.

Великое несчастье омрачило пролетариат всего мира. Угас светоч революции, освещающий человечеству путь к великому светлому будущему. Ушел от нас великий человек, умер любимый народом вождь Владимир Ильич Ленин.

С глубокой скорбью мы, беспартийные рабочие водопровода, выражаем Российской Коммунистической партии в лице губернского комитета свое соболезнование и надеемся, что партия, теснее сомкнув свои ряды и стоя во главе мирового пролетариата, докажет радующейся буржуазии, что смерть великого вождя и первого коммуниста еще сильнее и еще крепче заставит сплотиться весь пролетариат с РКП(б), что мы осуществим заветы учителя и доведем начатое им дело до конца.

Заявляем, что мы всегда с вами и ваша дорога, дорога Российской Коммунистической партии, намеченная великой рукой Ильича, как бы она ни была трудна и терниста, — наша дорога.

«Рабочий путь» № 21, 25 января 1924 г.

Телеграмма из Рославля Н. К. Крупской

25 января 1924 г.

Совместное заседание Рославльского уисполкома, укома, упрофбюро, с участием представителей фабзавкомов, месткомов, гарнизона и крестьянства, охваченное невыразимой скорбью, шлет вам свое соболезнование.

Вы потеряли друга — мужа и брата, соратника в ве-

ликой борьбе, мы же потеряли друга — учителя и вождя. Ваша скорбь должна облегчиться тем, что ее разделяет пролетариат не только России, но и всего мира.

«Рабочий путь» № 21, 25 января 1924 г.

Телеграмма из Рославля в адрес ЦК РКП(б), Исполкома Коминтерна, II съезда Советов и Совнаркома

25 января 1924 г.

Совместное заседание исполкома, укома, упрофбюро, с участием представителей фабзавкомов, месткомов и гарнизона, потрясенное трагической вестью о кончине нашего учителя и вождя — борца Владимира Ильича Ульянова-Ленина, шлет выражение своей печали и скорби.

Нет того, кто всю свою жизнь, всю свою железную волю, свой гениальный ум отдал на служение рабочему классу.

Нет того, кто смело взвалил на свои плечи тяжелое бремя — задачу довести до конечной победы пролетариат всего мира.

Тот, который вывел нашу страну из тяжких невзгод хозяйственной разрухи, холода и голода, умер.

Умер тот, который ясно указал, что нужно для победного конца — торжества мировой революции.

Ты беспощадно сжигал свое здоровье и жизнь, отдавая весь рабочему классу.

Тебя нет! Но мы клянемся исполнить твои заветы, Ильич.

Не плач и растерянность царят в наших рядах, а

твердая уверенность в возрождение страны и победу мировой революции.

Союз рабочих и крестьян, города и деревни есть правильный путь: тот путь, который ты нам указал и по которому мы пойдем.

Мы помним, Ильич, что ты говорил о смычке.

Мы положим все свои силы, чтобы провести в жизнь твои заветы.

Правда, путь труден и тернист, но коллективная воля пролетариата, сплоченного вокруг Коммунистической партии, преодолет все трудности и добьется победного конца — торжества мировой революции.

«Рабочий путь» № 21, 25 января 1924 г.

Резолюция общего собрания крестьян Холмецкого райсовета Какушкинской волости Дорогобужского уезда ¹

25 января 1924 г.

Заслушав сообщение о смерти незабвенного и дорогого нашего вождя тов. Ленина, мы, граждане Холмецкого райсовета, с болью в душе заявляем, что, как ни тяжела для нас эта потеря, мы не будем отчаиваться, а все, как один, крепче сомкнем ряды и пойдем под руководством Коммунистической партии, которая приведет нас к социализму по тем путям, кои указал нам великий учитель товарищ Ленин.

Всем провокационным слухам и сплетням наших врагов в связи со смертью товарища Ленина мы верить не будем, а будем просить сейчас заседающий в Москве Всесоюзный съезд [Советов] социалистических республик

принять все зависящие меры для непрерывной работы в восстановлении нашего хозяйства.

Вечная память тебе, дорогой наш Ильич!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствуют трудящиеся всего мира!

ПАСО, ф. 22, оп. 1, д. 695, л. 67. Копия.

¹ На собрании присутствовало 140 человек. Были обсуждены вопросы о едином сельскохозяйственном налоге, о кооперации и о сельскохозяйственном кредите (ПАСО, ф. 22, оп. 1, д. 695, л. 67).

Резолюция общего собрания крестьян деревни Лелявино Бизюковской волости Дорогобужского уезда ¹

25 января 1924 г.

Слушали: Телеграмму и другие сообщения от 22 января 1924 г. о смерти всероссийского вождя товарища Ленина.

Постановили: Выразить великое прискорбие и соболезнование по поводу кончины дорогого нашего вождя пролетарской революции тов. Ленина и считать день 21 января памятным и пожелать в будущем новым вождям следовать примеру намеченной тов. Лениным цели.

ПАСО, ф. 22, оп. 1, д. 695, л. 37. Подлинник.

¹ Общее собрание граждан деревни Лелявино Бизюковской волости Дорогобужского уезда состоялось в связи с кончиной Владимира Ильича. На нем присутствовало 113 крестьян и крестьянок. Заслушав телеграмму и другие сообщения, они выразили свое соболезнование (ПАСО, ф. 22, оп. 1, д. 695, л. 37).

**Письмо рабочих губернского управления
коммунального хозяйства Смоленскому губкому
РКП(б)**

26 января 1924 г.

Ушел от нас великий человек, умер любимый народом вождь Владимир Ильич Ленин.

С глубочайшей скорбью мы, беспартийные рабочие губкомунуправления, выражаем Российской Коммунистической партии в лице губернского ее комитета свое соболезнование и надеемся, что партия теснее сомкнет свои ряды и, стоя во главе мирового пролетариата, докажет радующейся буржуазии, что смерть великого вождя и первого коммуниста еще сильнее и еще крепче заставит сплотиться весь пролетариат [вокруг] РКП(б), осуществить заветы учителя, довести начатое им дело до конца.

Со своей стороны заявляем, что мы всегда с вами и ваша дорога Российской Коммунистической партии, намеченная великой рукой Ильича, как бы она ни была трудна и терниста, — наша дорога.

*Председатель месткома Дашкин
Секретарь Чернецкий*

«Рабочий путь» № 22, 26 января 1924 г.

Из корреспонденции в газете «Рабочий путь» о выступлении смоленского делегата Краюшина на II съезде Советов

26 января 1924 г.¹

...На траурном заседании II съезда Советов 26 января, посвященном памяти тов. Ленина, в числе прочих выступавших т[оварищей] от беспартийных крестьян союзных республик выступил делегат от Смоленской губ., наш старый знакомец по XV губернскому съезду Советов — крестьянин Рославльского уезда тов. Краюшин.

Низенький старичок, в холщовой рубашке, с кривой палкой в руках, волосатый и бородатый, выразил думы и мысли многомиллионного крестьянства.

Вот его слова:

«Товарищи, крестьяне и рабочие! Велика потеря для нас в настоящее время. Я, старик, не могу выразить словами то, что переживаю в своей душе.

Умер наш великий товарищ Владимир Ильич. Да, он умер, но он живет с нами.

Я громко скажу, что он с нами, живет в наших сердцах. **Он положил основание крепкое, прочное, которое будет стоять сотни лет.** Он с нами всегда, [его учение] будет направлять нас на этот истинный путь, который выведет не только нас, Россию, но и тех, кто за рубежом живет, кого гнетут капиталисты и помещики.

Он освободит всех...

Велика наша потеря, товарищи! Но слезами горю не поможешь. Мы будем надеяться на наш крепкий, непреодолимый коллектив, которому заповедал свои слова Ленин: **коллективными силами мы все можем сделать.**

Это был учитель не только России, но и всего мира! Это был благоразумный отец, который [подобно отцу из сказки] позвал своих детей и передал теперь хозяйство

в руки своих сыновей. Он со всей России созвал своих сынов и сказал им:

«Дети мои, я умираю. Сын мой, принеси мне веник. Переломай его».

Сын не мог переломать. А когда развязали, то по пруту легко было разломать.

Отец сказал:

«Дети, я умираю, но помните, если будете тесно связаны между собой, никто вас не победит, никто не сломит, а если будете врозь идти, кто как хочет, да горяться, тогда вы — ничто».

Так и мы. Мы — «веник», которого никто не сломает. Этот «веник» не только никто не сломает, но он выметет ту гниль, которая воняет из щелей.

Будем же благоразумными, честными борцами. Я — старик, но клянусь, что в критическую минуту, если потребуются наши силы, то мы — и отцы и братья наши — вступим в тот кровавый бой с капиталом, который нам еще предстоит.

Тесно сплотившись с рабочими, мы победим.

В единстве рабочих и крестьян — наша победа.

Вечная память нашему дорогому Ильичу. Доброе здоровье всем борцам революции!»

Напряженно слушал съезд голос крестьянства, голос земли...

«Рабочий путь» № 26, 31 января 1924 г.

¹ Датируется по содержанию документа.

**Телеграмма делегатского собрания работниц
Заднепровского района г. Смоленска
Н. К. Крупской**

27 января 1924 г.

Мы, работницы-делегатки Заднепровского района г. Смоленска, шлем тебе свое соболезнование. Ты потеряла мужа, который был твоим другом и соратником в великой борьбе за освобождение рабочего класса, а мы лишились дорогого и любимого вождя и учителя, высоко поднявшего знамя раскрепощения женщин. Ты не одна скорбишь о смерти Ильича: сотни миллионов трудящихся женщин всего мира разделяют с тобою твою горе.

Мы же, делегатки, вступаем в этот великий день в ряды РКП(б). Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к Ленину.

[Следуют 23 подписи работниц]

«Рабочий путь» № 23, 27 января 1924 г.

**Резолюция общего собрания крестьян деревни
Кривалевки Дуденской волости Дорогобужского
уезда ¹**

28 января 1924 г.

Заслушав доклад на общем собрании граждан дер. Кривалевки Дуденской волости Дорогобужского уезда и правительственное сообщение о смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, мы, граждане крестьяне деревни Кривалевки, даем свое обещание сомкнуть

свои ряды вокруг Ком[мунистической] партии, руководителем и вдохновителем какой был наш Ильич.

Мы направим все наши силы, всю нашу крестьянскую волю на то, чтобы успешно под руководством РКП(б) выполнять заветы нашего дорогого учителя.

Спи спокойно, дорогой Ильич. Мы все, как один, пойдем по твоим стопам до полной победы мировой революции.

ПАСО, ф. 22, оп. 1, д. 695, л. 27. Подлинник.

¹ Общее собрание крестьян было созвано в связи со смертью В. И. Ленина. На собрании присутствовало 25 человек.

Сообщение газеты «Рабочий путь» о массовом вступлении рабочих г. Смоленска по Ленинскому призыву в ряды Коммунистической партии

29 января 1924 г.

За день в РКП(б) вступило:

железнодорожников	—48,
швейников	—42,
печатников	—92,
кожевников	—50,
в ремвоздухмастерских	—28,
на пивзаводе	—18,
на мельнице «Лена»	—13,

и на деревообделочном заводе «Пролетарий» — полностью.

«Рабочий путь» № 24, 29 января 1924 г.

От профсоюзного актива г. Смоленска

30 января 1924 г.

Траурное собрание правлений профсоюзов, фабзавкомов и месткомов г. Смоленска, заслушав доклад, посвященный памяти тов. Ленина, заявляет о своей глубокой скорби по поводу утраты великого вождя, любимого учителя и бесценного друга рабочего класса.

Ленин умер, но его смерть вселяет в нас не уныние и отчаяние, а непоколебимую решимость продолжать то дело, за которое жил, боролся и умер наш Ильич.

Ленин умер, но его заветы бессмертны.

На смерть Ильича мы отвечаем призывом ко всем членам профессиональных союзов:

«Тесней сплотитесь вокруг РКП — партии Ленина!»

«Тесней сомкнем профсоюзные отряды!»

Это будет лучшим памятником незабвенному вождю.

Каждый член профсоюза, каждый рабочий и служащий будет помнить заветы Ильича и прежде всего:

«Профсоюзы — школа коммунизма».

«Крепче союз рабочих и крестьян».

«Рабочий путь» № 25, 30 января 1924 г.

Резолюция собрания коммунистов и комсомольцев г. Вязьмы

30 января 1924 г.

Мы со скорбью встречаем весть о постигшем всех трудящихся горе. Но бодрые и уверенные в победе рабочего класса над капиталом, мы клянемся еще сильнее спаяться в одной трудовой семье.

Ильич учил нас бороться, учил побеждать, учил наступать и отступать в нужный момент с тем, чтобы при новой возможности с еще большими силами, с новым опытом опять двинуться в наступление.

Заветы Ленина, основателя рабочего авангарда — Коммунистической партии, основателя боевого революционного штаба — Коммунистического Интернационала, — всегда будут жить в партии. Его учение навсегда останется фундаментом революционной работы партии. По намеченному Ильичем пути партия сплоченными рядами победоносно пойдет вперед, как шла при непосредственном руководстве нашего вождя.

Тело Владимира Ильича умерло, но никогда не умрет его учение.

Дружно, сплоченными рядами, партия пойдет в бой с капиталом, как шла до сих пор.

Единство, сильнейшая спаянность, строжайшая дисциплина в партии обеспечат успешность руководства союзом рабочего с крестьянином.

«Рабочий путь» № 25, 30 января 1924 г.

Из отчета Вяземского уездного комитета РКП(б)

1 марта 1924 г.

...горячий отзыв беспартийных и их глубоко скорбное чувство [по поводу] смерти Ильича выразилось желанием поднести Ильичу «живой венок» — вступлением в РКП(б) рабочих маслозаводов, кожзавода, «Спички»¹ и железнодорожного узла в числе 447 человек; из них утверждено членами РКП(б) на 1 марта — 243 человека.

ПАСО, ф. 17, оп. 5, д. 26, лл. 24—25. Подлинник.

¹ Спичечная фабрика.

Резолюция собрания рабочих и служащих г. Ярцево ¹

14 марта 1924 г.

В день 26-й годовщины РКП(б) мы, рабочие и служащие города Ярцево, приветствуем партию рабочего класса, которая, неуклонно следуя заветам своего основателя и вождя тов. Ленина, в течение ряда лет вела рабочий класс в победоносный бой с классовыми врагами пролетариата и привела его к Октябрьской победе. Под ее руководством трудящиеся массы СССР достигли значительных успехов в укреплении как политической, так и экономической мощи нашего государства. Смерть вырвала из рядов партии ее вождя. В эту тяжелую минуту рабочие массами устремились пополнить ряды своей партии свежими силами; рабочий класс еще раз доказал, что он всецело с Коммунистической партией — своим авангардом.

Мы, ярцевские рабочие, послали в ряды партии своих передовых и сознательных товарищей и призвали всех рабочих, кому дороги интересы пролетариата и судьбы революции, стать в ряды РКП(б). Пропитанная духом [большевизма и верная] заветам Ильича, партия крепка, железна. Сделаем ее стальной, пополнив ее ряды лучшими рабочими от станка, и тем приблизим момент окончательной победы как на внутреннем хозяйственном фронте, так и над буржуазией всего мира.

Да здравствует РКП(б)!

Да здравствует коммунизм!

ПАСО, ф. 78, оп. 1, д. 256, л. 8.

¹ Общее собрание ярцевских организаций РКП(б) было посвящено 26-й годовщине РКП(б) и Ленинскому призыву в партию. На собрании было рекомендовано принять в ряды партии 69 рабочих и передать в партию из РКСМ 28 комсомольцев.

**Из отчета губернского комитета РКП(б)
о массовом вступлении трудящихся Смоленщины
в ряды Коммунистической партии
по Ленинскому призыву**

Ноябрь 1924 г.¹

На 1 марта сего года организация насчитывала 3538 членов и 1720 кандидатов, всего 5258. На 1 ноября сего года членов 4093 и кандидатов 2230, всего 6323 человека.

Организация за 8 месяцев возросла на 1065 человек, или на 20,25%.

Из приведенных цифр видно, что рост организации главным образом шел за счет принимаемых вновь в партию. Более резко выделяется рост по организациям: Ярцево — на 212 человек, смоленский Верхнегородской район—690 человек, смоленский Заднепровский район—158, Рославльский — 222 человека, Вяземский — 32.

В отношении приема на первом месте стоят организации промышленных районов. По Ярцеву, Вязме, Рославлю и двум смоленским районам принято 1066 человек, в остальных организациях только Сычевка приняла 51 кандидата, а в других меньше: например, Дорогобуж — 6 человек, Смоленский уезд — 32 человека.

В число принятых из промышленных районов входят 563 человека Ленинского призыва.

ПАСО, ф. 3, оп. 6, д. 12, лл. 32—34. Копия.

¹ Число не установлено.

ВОСПОМИНАНИЯ
О ЛЕНИНЕ

П. Н. РЫБАС¹

О приезде В. И. Ленина в Смоленск

В начале июня 1900 г., прожив месяц у матери, я уехала в Смоленск, где Иван Васильевич [Бабушкин] уже работал на постройке трамвая в качестве кладовщика.

Эта работа была очень подходящая для Ивана Васильевича, так как, имея рабочий стол в помещении склада, он одновременно имел возможность во время работы работать для себя, и действительно все время писал.

В Смоленске жили мы на Духовской² улице, в доме, окруженном большим садом. Жили довольно уединенно.

В июне³ 1900 г. заехал к нам Владимир Ильич Ленин. Это было время создания «Искры». Владимир Ильич перед отъездом за границу заехал для передачи различных инструкций и партийных поручений тов. Ба-

¹ Рыбас П. Н. — жена рабочего-революционера И. В. Бабушкина. Воспоминания печатаются в сокращении.

² В документе ошибочно указано «Духовной».

³ П. Н. Рыбас ошибается. В. И. Ленин посетил Смоленск 14—15 июля 1900 г. (см. док. № 1 в нашем сборнике).

бушкину, который был потом одним из активнейших корреспондентов и распространителей «Искры».

Долго оставаться у нас Владимиру Ильичу было нельзя, пробыл он в Смоленске один день. Но за этот день было сделано много. Владимир Ильич и Иван Васильевич составляли «химические» письма, писали так, чтобы жандармы не прочитали, когда распечатают письмо на почте. В этот день я ходила в аптеку купить «чернила» для «химического» письма — это была щавелевая¹ кислота. На всякий случай я отправилась в самую отдаленную от нашего дома аптеку. Слежка за нами была везде и всюду.

В Смоленске в это время у нас гостила мать Ивана Васильевича, Екатерина Платоновна, жившая постоянно в Петербурге, в Гавани, со своей дочерью Марией.

Однажды, это было вскоре после посещения Владимира Ильича, днем с работы пришел взволнованный Иван Васильевич. Он рассказал мне, что только что, проходя по постройке² трамвая, где рабочие рыли котлованы, он увидел жандарма, который расхаживал среди рабочих, как будто искал кого-то. Иван Васильевич услышал, как жандарм спрашивал рабочих: «Работает ли у вас Бабушкин». Кто-то из рабочих ответил: «Кажется, работает такой».

Иван Васильевич повернул сразу в сторону дома и решил больше на работу не возвращаться.

Но нельзя было оставить рукопись, лежавшую в рабочем столе Ивана Васильевича на стройке. Были у Ивана Васильевича среди рабочих друзья, которые знали, что надо делать. Приходит один рабочий, приносит мне ключи от склада, где работал Иван Васильевич. Я отправилась в склад, разыскала сторожа и объяснила, что, мол, Бабушкин получил телеграмму, что мать заболела,

¹ В документе «щавельная».

² Так в документе.

и уехал, что мне нужно взять рабочую блузу, полотенце и прочие вещи Ивана Васильевича. Сторож пустил меня в кладовую, я взяла рукопись, отправилась домой, где сожгла ее, как мне указал Иван Васильевич, так как мы ждали обыска.

На следующий день я переехала на другую квартиру, очень оригинальную и своеобразную. Довольно большой деревянный дом с массой маленьких квартир, разделенных перегородками на комнатухи. Жили здесь, главным образом, поднадзорные и рабочий люд, ищущий самого дешевого жилья.

Меж тем Иван Васильевич не сразу уехал из Смоленска. Чтобы меньше обратить на себя внимание полиции, он «отсиживался» два дня у товарищей.

Через месяц приехал Иван Васильевич в Смоленск, пробыл два дня, живя в гостинице, сказал мне, что нужно переезжать в Полоцк, куда вскоре уехала и я.

Смоленский областной краеведческий музей. Научный архив. Копия.

А. П. ГОЛУБКОВ

Из воспоминаний о работе транспортно-технической группы ЦК РСДРП в Смоленске в 1903—1904 гг. ¹

1

...Начало организации технического бюро при Центральном Комитете партии относится к осени 1903 г. — вскоре же после окончания II съезда партии...

...выбор места для Центрального технического бюро

¹ Воспоминания А. П. Голубкова даются только в той части, которая относится к Смоленску.

имел большее значение для правильного функционирования. Таким местом был намечен Смоленск¹. И действительно, отсутствие в городе ввиду слаборазвитой промышленности взрывчатого элемента в лице рабочих, а в силу этого и слабость различных розыскных органов позволяли надеяться на отдаление момента вмешательства жандармов. С другой стороны, обилие в городе либеральной интеллигенции, в то время еще не отказывавшей партии в некоторых услугах, целая пачка неблагодарных земских статистиков — условия, чрезвычайно благоприятные для налаживания работы, требовавшей целого ряда подсобных технических удобств. К тому же и сравнительная близость границ была крайне важна. Ведь не только нужно было провозить большое количество литературы из-за границы, нужно было, кроме этого, переправлять людей из-за границы и обратно, направлять с юга на север и с севера на юг, «из Вологды в Керчь», из «Керчи в Вологду», — и Смоленск, стоявший на «большой дороге», представлял действительно большие удобства.

В октябре 1903 г. с целью начать организацию технического бюро в Смоленск был командирован В. Н. Соколов («Мирон», «Шкалик»).

Большой и опытный уже в то время конспиратор, человек, способный на пустом, казалось, месте быстро налаживать необходимые связи, находить явки, почевки, квартиры для хранения литературы и др., обрастать людьми, необходимыми для технической помощи, он уже вскоре установил нити с границами и начал получать и направлять на места литературу.

Обнаруженная им через некоторое время слежка заставила его уехать в начале марта на другую работу, а работу по техническому бюро оставили на мне.

¹ См. примечание на стр. 167—168.

Вероятно, месяца через полтора в Смоленск приехал А. И. Любимов («Марк»), с которым мы и делили всю работу до конца декабря 1904 г., когда оказались вместе сидящими в одиночках Смоленской тюрьмы.

...круг лиц, с которыми мы имели дело, ограничивался исключительно товарищами, непосредственно принимавшими участие в нашей работе, или лицами, оказывавшими нам какие-либо услуги.

В числе первых были Евгения Николаевна¹ Калита и Анастасия Дмитриевна Котцева, всецело преданные тогда революции и много помогавшие нам в технической работе. Из вторых вспоминаю педагога Д. А. Лебедева (теперь умершего), едва ли социал-демократа, но крайнего, еще старого толка радикала, всецело предоставлявшего свою квартиру, находившуюся на окраине города, в наше распоряжение, чем очень охотно пользовался часто наезжавший В. А. Носков, член ЦК, на которого была возложена обязанность ведать, так сказать, работой технического бюро.

Постоянным штабом для нас служила квартира очень революционно настроенного (не оставившего этого настроения и до настоящего времени) доктора М. Т. Кушнера... Постоянно пользовались мы для явок квартирой местного присяжного поверенного В. Л. Глинки, участвовавшего, между прочим, в качестве защитника в одном из первых в то время судебных политических процессов — по делу типографии «Искры» в Кишиневе... работы, и работы напряженной, было много, и с течением времени ее становилось все больше и больше.

Нужно было налаживать и укреплять связи с местными организациями, принимать транспорты литературы, разбирать, хранить и распределять эту литературу, искать технических работников, передвигать в различ-

¹ В подлиннике ошибочно указано «Александровна».

ных направлениях наезжавших ежедневно товарищей. Работы стало еще больше с весны, особенно летом и осенью 1904 г., когда Смоленск стал местом довольно частых заседаний Центрального Комитета, отдельные члены которого довольно продолжительное время проживали в городе. Сюда они переносили свою текущую работу, и техническому бюро волей-неволей приходилось нести более широкие функции Бюро ЦК.

* * *

Почти вся печатавшаяся за границей литература шла через северные границы, которыми в то время и очень продолжительно, и очень удачно заведовал т. Феликс (он же и «Папаша» — М. М. Литвинов). Он жил тогда, если не ошибаюсь, в Риге, часто объезжал границы для проверки путей и наезжал в Смоленск для обсуждения различных вопросов, связанных с транспортом литературы и с переправой за границу и обратно отдельных товарищей.

Литература из-за границы приходила не только и не всегда в готовом виде, иногда и в виде матриц. Тогда приходилось их направлять далее, в Баку — в нелегальную типографию для напечатания. Так часто делалось с отдельными номерами «Искры»...

Вся получавшаяся нами литература распределялась и рассылалась нами по местам. Нам приходилось, собственно, снабжать литературой лишь крупные районы, которые уже из своих центров производили распределение по местным организациям.

...Центральный район нам приходилось почти всегда обслуживать самим, тогда как, посылая литературу в южное и восточное бюро, мы предоставляли дальнейшее продвижение ее и распределение последним. Почти в

каждую губернию центрального района литературу приходилось нам посылать отдельно, что, разумеется, сильно затрудняло нашу работу.

* * *

...Вся эта работа в условиях подполья: получение литературы, хранение ее, разборка, упаковка, перевозка, заграничная и местными организациями переписка (утомительная и отнимавшая много времени шифровка писем), прием, устройство и направление приезжавших товарищей — требовала соответствующих условий и подходящих людей.

Нужны были склады-квартиры, квартиры-ночевки для приезжающих, явки, нужны были технические помощники, необходимы были опытные транспортеры для перевозки грузов.

...Количество приезжавших товарищей иногда было очень велико.

...К сожалению, у меня нет под руками протоколов III съезда партии (1905 г. в Лондоне, большевистского). На этом съезде тов. «Марк» делал доклад (под псевдонимом «Летнев») о деятельности Центрального технического бюро. Этот доклад был иллюстрирован цифровыми данными, указывавшими на сравнительно большое количество прошедшей через бюро и распределенной по местам литературы.

2

Лето и осень 1904 г. были богаты различными внутрипартийными событиями, которые главным образом развивались за границей, но в своем преломленном виде отражались и в России.

Центральный Комитет, в то время пополненный кооптированными членами, проявлял усиленную деятельность. Местом заседаний ЦК, происходивших очень часто, был выбран опять-таки Смоленск.

Так что весь период политики шатания, закончившийся кооптацией в ЦК трех меньшевиков (Крохмалю, В. Н. Розанова и В. Александровой), период образования так называемого «болота», прошел в Смоленске, и преимущественно в квартире педагога Д. А. Лебедева, где главным образом и происходили заседания ЦК.

Из членов ЦК чаще всех бывали (кроме, разумеется, «Марка», позже тоже кооптированного и жившего все время в Смоленске) и подолгу проживали В. А. Носков, И. Ф. Дубровинский («Иннокентий») и Л. Я. Карпов; приезжал также изредка Л. Б. Красин («Никитич») и Л. Е. Гальперин («Валентин», «Коняга»), был, помню, один раз врач Ф. В. Гусаров («Кузьма»), бывший очень короткое время членом ЦК. Часто бывал секретарь ЦК Ф. И. Щеколдин («Повар»)...

3

...К концу 1904 г. в нашей работе чувствовались уже какие-то новые «веяния». Уже ясно было, что мы обратили на себя внимание жандармов. Оживившаяся работа, большое количество литературы, проходившей через Смоленск, переписка, передвижение людей в различных направлениях, появление в городе большого количества нелегальных, разыскиваемых полицией, в таком тихом городе, как Смоленск, неизбежно должны были показаться подозрительными... Уже стали появляться какие-то предостерегающие признаки... В последних числах декабря ночью я проснулся от стука в дверь. На мой вопрос: «Кто это?» — кто-то за дверью представился: «Ме-

стный полицейский пристав». Я начал сжигать бывшее при мне шифрованное письмо, все время обещая: «Сейчас отопру». Но нетерпение у пришедших было так велико, что они стали сильно дергать дверь, она наконец поддалась и каким-то образом открылась... Писарь написал ордер, и мы с полковником отправились в тюрьму.

...Жандармы пытались склеить какое-то дело, но с течением времени стало все больше выясняться, что это им не удастся... и весной им пришлось нас выпустить... А весной происходил III (большевистский) съезд в Лондоне, где «Марк» делал доклад о деятельности Центрального технического бюро.

По приезде его со съезда мы стали ставить — сперва с ним, потом с В. Н. Соколовым — работу такого же характера, но уже не в Смоленске, а в Орле.

Но это уже другой период.

«Техника большевистского подполья». Сб. статей и воспоминаний. М., Госиздат, 1924, вып. 1, стр. 182—198.

В. И. Ленин, создавая партию, придавал большое значение транспортировке из-за границы социал-демократической литературы и распространению ее в России. Для этого в ряде городов, в том числе и Смоленске, были созданы склады (см. документ № 2 — письмо Грачу). В частности, смоленский и псковский склады обеспечивали литературой города Северного района (см. письмо Н. К. Крупской, Л. М. Книпович от 28 мая 1901 г. Ленинский сборник VIII, стр. 145).

Начало организации Центрального технического бюро при ЦК относится к осени 1903 г., вскоре после II съезда партии.

Члены Русского бюро ЦК с самого начала оказались загруженными повседневной технической работой, которая не только затрудняла выполнение ими основных задач по руководству местными комитетами, но нередко сказывалась и на переписке. В результате такого положения, а также открытого бойкота меньшевиками решений II съезда партии Русское бюро ЦК было пополнено путем кооптации новыми товарищами. Между ними было произведено распределение обязанностей по четырем группам: организационной, технической, финансово-интендантской и военной.

В. И. Ленин, внимательно следивший за деятельностью Русского бюро ЦК, подверг критике систему распределения, как опасную и

приводящую к раздроблению сил. Он писал: «Чем распределять функции, не важнее ли занять агентами местечки в каждом комитете, а затем все силы направить на транспорт и развозку.

Ведь в транспорте вся суть, в конце концов, и вся сила. Надо не успокаиваться на одном пути, а иметь два-три, чтобы постоянные перерывы прекратились». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 309.) В этом письме Владимир Ильич фактически дал конкретный план построения работы Центрального Комитета. Одним из шагов к осуществлению его явилось создание Исполнительной комиссии ЦК. Она должна была координировать всю деятельность ЦК при посредстве специального бюро, ведавшего определенными участками работы.

В порядке дальнейшего совершенствования структуры ЦК и назревшей потребности в составе ЦК было создано Центральное техническое бюро. В его обязанности входило руководство транспортом, типографиями и развозкой социал-демократической литературы.

Создание Центрального технического бюро явилось новым серьезным шагом по пути осуществления ленинского плана укрепления общей организации практической деятельности ЦК (см. Ленинский сборник VII, стр. 97, 231, Ленинский сборник X, стр. 76; «III съезд РСДРП», стр. 410, журнал «Вопросы истории КПСС» № 1, 1963, стр. 58—60).

Беседа с учителем В. И. Ленина В. А. Калашниковым

Февраль 1924 г.

В Заднепровье хорошо знают «учителя Ленина», который живет на Покровской горе. Меня встречает высокий, бодрый 70-летний старик, с юношески горящими глазами и белой окладистой бородой. Это — В. А. Калашников.

— Знакомство мое с отцом [В. И. Ленина] — Ильей Николаевичем Ульяновым, — рассказывает Калашников, — началось в 1869 г., когда он из Нижнего Новгорода переехал в Симбирск на должность инспектора народных училищ. [Вспоминаю, как] он бомбой влетел к

нам на педагогические курсы и уселся на задней скамейке. По окончании лекции заявил нам, что будет читать нам курс физики. Его наглядные, ясные, увлекательные лекции запомнились навсегда.

Энергичный, вечно бегающий Илья Николаевич обладал необыкновенным даром красноречия. Когда я с ним уехал в Усолье, на новую учительскую службу, и вследствие нездоровья чувствовал себя прескверно, Илья Николаевич подсел ко мне на палубе волжского парохода и так увлекательно стал рассказывать о своих студенческих путешествиях, что мое мрачное настроение как рукой сняло.

Владимир Ильич был похож на отца.

Мать его — Марья Александровна — была образованная женщина, не любила светских развлечений и посвятила себя детям. Ульяновы считались в Симбирске культурными, либеральными людьми.

[В семье Ульяновых] было шестеро детей: Аня, Саша, Оля, Володя, Митя и Маня. Все очень способные и талантливые. Я занимался только с Аней, Сашей и Володей, подготавливая их в гимназию. Заниматься с ними было легко и приятно.

Аня — живая, восторженная натура. Саша — спокойный, серьезный мальчик, с бледным личиком, большими черными глазами и вьющимися волосами. Это был [живой] портрет матери.

Володя был крепыш, характер имел живой и решительный. Уроки он усваивал сразу и вне классной комнаты [их] не учил.

В последний раз я видел Владимира Ильича в 1882 г., когда он был во 2-м классе гимназии.

Мог ли я думать, расставаясь с бойким гимназистиком Володей, что этот мой ученик будет вождем мировой революции?..

Узнав из газет о появлении на арене политической

деятельности некого Ленина и прочитав в 1920 г. его биографию, я убедился, что мой Володя действительно стал у руля русской революции, и писал ему письмо в Московский Кремль, прося сообщить мне подробные сведения о судьбе всех членов семьи Ульяновых.

Владимир Ильич мое письмо передал старшей сестре своей — Анне Ильиничне Елизаровой, которая прислала мне ответное письмо. Она сообщила мне о всех членах дорогой для меня семьи.

В 1922 г. я побывал в Москве, чтобы повидаться с Владимиром Ильичем и прочими членами семьи Ульяновых. Но большого уже Ленина мне не пришлось видеть. Зато я был обласкан сестрой его Анной Ильиничной и, по ее просьбе, написал три очерка моих воспоминаний об ее семье.

При ее содействии мне, после увольнения от должности писаря в Смоленском военном госпитале «по сокращению штатов», назначена в 1923 г. пожизненная пенсия (в размере половины ставки 17 разряда) как «бывшему учителю семьи Ульяновых, и в частности В. И. Ленина».

«Рабочий путь» № 30, 5 февраля 1924 г.

Письмо Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяновой Василию Андреевичу Калашникову

24 марта 1920 г.

Многоуважаемый Василий Андреевич!

Пишу я Вам в ответ на Ваше письмо брату. Он занят чрезвычайно и личной переписки вести, конечно, совсем не может.

Я хорошо помню Вас, как своего первого учителя.

Вследствие Вашего желания узнать о нашей семье

сообщаю Вам, что отец умер от кровоизлияния в мозг. Брат Саша был казнен 8 мая 1887 г. по делу 1 марта 1887 г. Писать подробно об этом деле мне тяжело. Теперь, когда самодержавных запретов говорить о павших революционерах нет, Вы можете, конечно, прочесть об этом процессе, как и об остальных.

В 1891 г. скончалась от брюшного тифа в Петрограде, где она училась на Высших женских курсах, моя вторая сестра, Ольга. В 1916 г. скончалась моя мать Мария Александровна Ульянова, не дождавшись нескольких месяцев революции и возвращения из эмиграции брата, которого она с 1910 г. не видела. Жизнь ее была сильно сокращена, конечно, постоянными тюрьмами, высылками и т. п. всех нас. Я была замужем за М. Т. Елизаровым, скончавшимся от сыпного тифа в прошлом, 1919 г. Мой муж происходил из Самарской губ., но был не помещиком, как Вы пишете, а крестьянином. Он также неоднократно страдал от полицейских преследований, которые и ему сильно сократили жизнь.

Вот вкратце сведения о нашей семье, которые Вы просили.

Я работаю в Нар. Ком. Просе и занята довольно много.

Адрес мой: Москва, Остоженка, 53, Заведующей Отделом Охраны Детства А. И. Елизаровой.

Жму Вашу руку и искренне желаю Вам всего хорошего.

Анна Елизарова-Ульянова.

В Москве же живут теперь и работают мой брат Митя и сестра Маня.

«Рабочий путь» № 79, 3 апреля 1957 г.

**Подтверждение А. И. Елизаровой-Ульяновой
учителю В. А. Калашникову**

на исходатайствование пенсии

7 февраля 1923 г.

Сим удостоверяю, что Василий Андреевич Калашников был одним из лучших учителей народной школы в директорство в Симб. губ. отца моего, Ильи Николаевича Ульянова, и одним из наиболее любимых им. Вследствие этого он как раз ему поручил подготовку к гимназии меня и брата моего Александра, и Василий Андреевич занимался с нами целый год. Позднее он занимался и с братом Владимиром, но по каким-то причинам, от преподавания Василия Андреевича совершенно не зависшим и в памяти моей не сохранившимся, эти занятия продолжались недолгое время.

Считаю, что Василий Андреевич, потрудившийся много лет в качестве учителя народной школы Симб. губ., по всей справедливости имеет право теперь, в свои преклонные годы, на пенсию Советск. правительства.

*Член коллегии Истпарта
А. Елизарова-Ульянова*

Партбилет № 114581.

Адрес: Москва, Неглинная, 9.

Заверено печатью Комиссии по истории Октябрьской революции и Р.К.П. (Истпарт).

«Рабочий путь» № 79, 3 апреля 1957 г.

Штрихи великого портрета ¹

I

В последних числах апреля 1921 г. меня вызвали в губком и показали телеграмму, только что полученную из Центрального Комитета партии. «Немедленно, — говорилось в ней, — откомандируйте председателя губсовнархоза Смольянинова наше распоряжение...» Я часто ездил в Москву, но на этот раз мне предстояло, кажется, навсегда покинуть Смоленск. Я думал, гадал, куда направят, в какую губернию. А то, что придется работать в столице, и в голову не приходило...

Из гостиницы звоню Фотиевой. Она уже знает обо мне. «Владимир Ильич просил передать, что освободится для разговора с вами примерно через час. Вы где остановились? В «Национале»? Ну так вам до нас десять минут ходу. Ждите моего звонка».

Жду. Думаю о предстоящей встрече с Лениным. Вспоминаю, как в начале века юнцом, пятнадцатилетним подручным слесаря, первый раз услышал я о Ленине. Мне рассказал про него слесарь Ефим Соловьев, один из организаторов большевистских кружков на нашем Алапаевском заводе. Ефим дал мне прочесть книжку, на обложке которой стояло имя Ленина. Она называлась «Шаг вперед, два шага назад». И хотя еще, не все в ней было мне понятно, я осознал главное: партия рабочего класса должна быть передовым отрядом, спаянным единством воли, действий и дисциплины... Вскоре я навсегда связал свою жизнь с партией. Дома, в сундучке, на самом его доньшке, хранился у меня портрет Ленина. Я мечтал встретиться с Ильичем. Но это сбылось лишь в июне 1917 г. Я служил тогда солдатом в при-

¹ Воспоминания печатаются с сокращениями.

фронтовых авторемонтных мастерских¹. У нас сформировалась крепкая партийная организация, ядро которой составили призванные в армию питерские, московские и уральские рабочие. Я был избран от нашей организации на военную конференцию большевиков, которая проходила в Петрограде, в особняке Кшесинской. Вот тут я и увидел впервые Ленина.

А в октябре мне довелось говорить с Ильичем. Это было в Смольном. Только что, на рассвете, закончился II съезд Советов, провозгласивший новую, рабоче-крестьянскую власть. Мы проголосовали за первые ее декреты, которые зачитал Ленин...

Я шел по одному из дальних, боковых коридоров Смольного. Коридор был пуст. И вдруг я увидел идущего мне навстречу Владимира Ильича. «Здравствуйте, товарищ Ленин!» — громко, по-солдатски отчеканил я, когда мы поравнялись. «Здравствуйте, товарищ... — сказал Ильич, остановившись и пожимая мне руку. — Вы с какого фронта?» «Я из тыловых частей, из Смоленска». «А сами, видимо, уралец?» — спросил он, угадывая мою родину, наверно, по выговору. «Уралец, с Алапаевского завода». «В вашем краю я не бывал, но много слышал о нем от Свердлова». «Как же, — сказал я, — Яков Михайлович приезжал к нам!» «Соскучились, товарищ, по дому?» — спросил Ильич. И тут я решился задать ему вопрос, который все эти дни беспокоил меня. «Скажите, товарищ Ленин, — спросил я, — а что, если с запада нападут на нас немцы, а с востока, японцы? Выдюжим мы? Отобьемся от врагов?» Спросил и сразу же внутренне обругал себя за то, что отнимаю у Владимира Ильича время, наивными вопросами. Но он, кажется, не счел их такими. Он сказал: «Ваше беспокойство резонно, товарищ уралец. Врагов у нас будет тьма. Не только немцы

¹ Автор имеет в виду Смоленские авторемонтные мастерские.

и японцы, — весь буржуазный мир ополчится на нас. И чтобы отстоять революцию, потребуется немало жертв... Но мы ее отстоим!».

Позже, в последующие годы, я много, раз видел и слышал Ильича на съездах Советов и съездах партии. В марте 1921 г. я слышал его на X партийном съезде. Ленин произнес вступительное слово, сделал три доклада, выступал с речами, подавал из президиума меткие реплики. Он был полон энергии, боевого задора, оптимизма, которые передавались и нам, делегатам. Мы верили, что выдвинутая Ильичем на съезде новая экономическая политика выведет страну из разрухи. Слушая Ленина, я думал о том, как мы у себя на Смоленщине будем решать поставленные им сложные хозяйственные задачи. Мог ли я предполагать, что в этот трудный переходный период мне доведется работать рядом с Лениным, под его непосредственным руководством...

Телефонный звонок прервал мои размышления. Голос Фотиевой: «Владимир Ильич приносит извинения. Он немного задерживается. Я вам скоро позвоню...» И через четверть часа звонит: «Приходите, пожалуйста!» А еще через десять минут я уже в Кремле, в приемной Председателя Совнаркома. Это не только приемная, а в целях экономии площади и зал заседаний. В глубине комнаты дверь в кабинет Ильича. В приемной нет никого, кроме Фотиевой и двух ее молоденьких помощниц. Я единственный ожидающий приема. Собственно, почти не приходится ждать. Едва я успеваю представиться Лидии Александровне, как кто-то выходит от Ильича и можно уже пройти к нему... Я пробыл у Ленина около двух часов, и когда уходил, в приемной по-прежнему не было посетителей. Значит, на то время, пока Ильич принимал меня, больше никто не был приглашен. Да и потом, уже работая в аппарате Совнаркома, я никогда не видел в приемной людей, которые подолгу бы здесь си-

дели. Дежурные секретари обязаны были так регламентировать прием посетителей, чтобы никто не ожидал Ленина больше пяти минут. Это был предельный срок, за соблюдением которого Ильич строго следил.

...Я хорошо помню беседу с Ильичем. Помню, как, усадив меня в глубокое кожаное кресло и сам устроившись в кресле напротив, Ильич сказал: «Вы молодо выглядите. Сколько вам лет?» «Тридцать». Еще несколько вопросов Ильича о том, как я устроился с жильем в Москве, есть ли у меня семья, давно ли я в Смоленске, — и волнение, с которым я вошел сюда, постепенно исчезло. А вместе с ним и чувство скованности. Я смелею и напоминаю Ильичу о солдате, который встретился ему в октябре семнадцатого года в коридоре Смольного. Тот солдат беспокоился, одолеем ли мы врагов. «Как видите, белогвардейцев и интервентов почти одолели! — говорит Ильич. — Осталось очистить Дальний Восток... Но теперь перед нами самый страшный враг — разруха». «И ее одолеем!» — говорю я и рассказываю Владимиру Ильичу, как мы восстанавливаем хозяйство на Смоленщине.

Ильич — весь внимание. Ему все интересно: и как мы в разгар войны наладили выпуск тачанок, и как проводим весенний сплав леса, обеспечивая железную дорогу топливом, как национализировали деревообделочную фабрику братьев-англичан Герхардов и научились делать веретена для текстильной промышленности, как растим лен и дубим кожу, как помогаем Москве молоком, яйцами.

А когда я рассказываю о двух вагонах соли, которую мы променяли крестьянам на хлеб, Ильич встает и начинает ходить по комнате. «Вот это браво! — говорит он. — Это сейчас архиважно. Товарообмен между городом и деревней, между промышленностью и земледелием! Торговля! Тот из коммунистов, кто организует в

деревне оборот соли, керосина, ситца, спичек, принесет нам сейчас гораздо больше пользы, чем все эти празднично-болтающие блюстители «чистоты коммунизма», вместе взятые...» Долго говорил Ильич, расхаживая по кабинету. Позже, прочитав знаменитую его статью «О продовольственном налоге», законченную им за два дня до нашей беседы, я нашел в ней многое из того, что услышал в то утро от Ильича...

Ленин сказал, что я буду работать в Совете Труда и Оборона. Это комиссия при Совнарком, которая координирует деятельность хозяйственных наркоматов и местных экономических органов. «Самое главное сейчас,— сказал Ильич, — связь с местами, с периферией. Там решается успех всего нашего дела, всей нашей новой экономической политики. Не вытянем губернию, уезд, волость — завянет все государство...» Беседа подходит к концу. Ильич садится за стол, что-то быстро пишет на бланке, отрывает листок и протягивает мне: «Передайте, пожалуйста, Лидии Александровне». Я читаю «Товарищ Вадим Александрович Смольянинов назначается помощником управделами Совнаркома и С.Т.О».

II

Первые дни в Кремле, в аппарате Совнаркома. Народ тут хороший, простой. Атмосфера дружбы, товарищества. Много питерцев, пришедших в Совнарком сразу же после революции. К новичку доброжелательное отношение. Доброжелателен и управляющий делами Николай Петрович Горбунов. Он тут старожил, тоже с октября. Правда, у него был перерыв: уходил на войну. Он помогает мне, учит. Но больше всего, конечно, учишься, наблюдая, как работает Ленин.

В те дни Владимир Ильич трудился над документом, который стал потом известен как «Наказ от СТО». Это

было наставление, наказ от Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям. В нем Ленин сформулировал основные задачи текущего момента: подъем промышленности; подъем сельского хозяйства; улучшение положения рабочих и крестьян; товарообмен; борьба с бюрократизмом и волокитой. И красной нитью мысль: ни одна из этих задач не может быть решена без местной инициативы, без местного почину. По идее Ленина, в каждой губернии, в уезде, в волости вводились экономические совещания — ЭКОСО, которые должны были направлять все местное хозяйственное строительство и согласовывать его с общегосударственным планом...

Ильич все время держал руку на пульсе страны. Вся она была у него перед глазами.

Вот маленькая Кашира, где строится одна из первых советских электростанций.

Заботу о Кашире Ильич всегда держал в голове, чем бы он ни был занят. Докладываешь ему по какому-то вопросу, а в конце он обязательно спросит: «Что слышно на Кашире? Были вы там? Звонили вам оттуда?»

Я перечитал недавно ленинские письма, записки, телеграммы, телефонограммы по поводу Каширской стройки. Вот письмо в Наркомпуть: все грузы для Каширы продвигать в самом экстренном порядке. Записка в Главтоп: выделить Кашире кокс. Телефонограмма в Наркомтруд: прислать двести плотников и сто каменщиков. Телеграмма в Тульский губпродком: отпустить 5 тысяч пудов овса... Страна была измучена, бедна, и чтобы достать несколько ящиков гаек и сотню брезентовых палаток, требовалась помощь председателя Совнаркома. Не хватало специалистов, и Ильич раздобывал людей. Кто-то сообщил ему, что в Симбирске живут опытные электротехники братья Зубановы. «Земляки мне не откажут!» — пошутил Ильич и послал в Симбирск телеграмму: откомандировать Зубановых в Каширу. Братья

прибыли на стройку. Они были горды, что их вызвал сам Ленин...

Все основное оборудование для Каширы мы вынуждены были заказывать заграничным фирмам. И Владимир Ильич все время теребил наших торгпредов в Германии, в Англии, в Швеции: как с турбинами, как с генераторами, как с трансформаторами? Из Швеции сообщили, что трансформаторы давно уже отгружены в Ревель. А из Каширы жалуются: нельзя монтировать подстанцию — нет трансформаторов. Где же они? Запрашиваем снова Стокгольм, звоним в НКПС, в Наркомвнешторг и находим груз под снегом во дворе Московской таможни. Таможенники ссылаются, что в документах, мол, не указан адрес получателя... Ох, и рассердился ж Ильич на этих бездушных чиновников! «Передайте дело в Чека!» — сказал он мне.

В декабре во льдах Финского залива застрял пароход «Фрида Горн». Судну предстояла зимовка. А в его трюмах находилось 110 ящиков с изоляторами для Каширы... Узнав об этом, Ильич встревожился. Он продиктовал телефонограмму в Наркомвнешторг:

«Срочно сообщите, какие меры Вами приняты для изъятия... ящиков из парохода и для переправки их в Каширу. Кроме того, по сообщению Каширстроя, вне пределов России находится 11 900 изоляторов, отправленных 7/XI с завода Розенталь. Принимая во внимание случай с пароходом «Фрида Горн», необходимо уже теперь озаботиться о новом маршруте отправки этих изоляторов, причем, как наиболее верный способ, их надо отправить по железной дороге с проводником до Москвы и сдать изоляторы под расписку конторе Каширстроя: Малый Черкасский, Калязинское подворье, Каширстрой. О принятых мерах и результатах поставьте немедленно в известность тов. *Смолянинова*».

Эту телефонограмму Владимир Ильич подписал при

мне. Подписал, задумался и сказал, как бы размышляя вслух: «Скоро вырвемся из этой проклятой зависимости! Скоро все будем делать сами...»

Приближался пуск электростанции. Каждое утро я созванивался с Каширой и докладывал Ильичу, как идут предпусковые работы. Прогреты котлы... Опробована турбина... Поставлен на обсушку генератор... Смонтирован распределительный щит... И вот я уже спешу к Ильичу с самой радостной вестью: каширский ток в Москве! Вхожу в кабинет, а Ильич мне навстречу. «Знаю, знаю! — говорит. — Ночью мне звонил Цюрупа... Вот и одержали мы нашу первую маленькую победу!» Голос веселый, глаза веселые, и вижу, что счастлив он безмерно...

Не только Кашира, но и Шатура, и Волхов заботили Ильича. План ГОЭЛРО он всегда держал под руками. Он хотел, чтобы электричество быстрее входило в жизнь, в быт народа...

Каждый из нас получил десятки, сотни записок Ильича. Он писал их на листках из блокнота, на обороте телеграмм, на полях писем, отчетов, газет. В этих записках, лаконичных, точных, абсолютно ясных, — сгусток мыслей, забот, планов.

Вот ложится ко мне на стол газета «Всероссийская кочегарка»; и на полях ее, около заметки «Возрождение Донбасса», стремительным ленинским почерком:

«Посылаю к сведению. Нельзя ли поручить кому-либо (Струмилину?) два раза в месяц *итоговые данные о росте пр[ои]з[водст]ва в Донбассе?*»

Вот боевое, как на войне, распоряжение:

«Надо двинуть посильнее вопрос *о хлопке* на Кавказе в Азербайджане (Муганская степь) и в Армении».

И вот записка, очень характерная для Ильича с его глубоким проникновением в каждое дело, с его тревогой за это дело. Речь идет о первой Карской экспедиции.

Пароходы должны доставить груз в устья Оби и Енисея.

«т. Смольянинов! Я *очень* боюсь, ч[то] оптимизм Лежавы *неоснователен*. Запросите **факты**, проверьте их. Проверьте лично и *дважды*. Потом поговорите по прямому проводу... Без всего этого я *не* поверю, ч[то] дело *обеспечено*».

У Владимира Ильича было много источников, по которым он следил за жизнью страны, и среди них самый, пожалуй, любимый — газеты. День он начинал с чтения прессы. Приходя утром на работу, Ильич приносил с собой толстую пачку прочитанных за завтраком газет. И каждая из них была испещрена карандашными подчеркиваниями, восклицательными и вопросительными знаками, стрелками, кружками и характерными ильичевскими пометками, вроде «NB», «гм-гм!», «верно!». Как он успевал столько прочесть за каких-нибудь полчаса! Ильич читал удивительно быстро и весьма своеобразно: не от строки к строке, а как бы охватывая глазами всю страницу целиком...

В один из первых дней моей работы в Совнаркоме Ильич, когда я пришел к нему с докладом по какому-то вопросу, протянул мне свежий номер «Известий» и спросил: «Читали?». «Нет, — сказал я, — еще не успел, Владимир Ильич». «Жаль, я думал, что вы уже обратили внимание вот на эту статейку. — И он ткнул карандашом в отчеркнутый жирной чертой фельетон на второй странице. — Прочитайте, пригласите автора, расспросите у него подробности». Ильич никогда не говорил: «вызовите»; говорил: «пригласите». «А потом, — продолжал он, — свяжитесь с Наро-Фоминском. Возмутительное развели там безобразие! Завтра же жду от вас обстоятельной информации по этому поводу». В фельетоне говорилось о Наро-Фоминской текстильной фабрике, которая вот уже третью неделю простаивает из-за отсут-

ствия топлива. А дрова, как пишет газета, лежат в пятистах метрах на берегу реки... У меня побывал автор фельетона. Я позвонил в Главтекстиль, и оттуда сообщили, что директору «давно даны соответствующие указания». А директор сослался на городской Совет, который не высылает подвод для вывозки топлива. Председатель же горсовета пожаловался на директора, который не переводит денег в банк... Звонки из Совнаркома, «от Ленина», возымели свое действие, и на другой день я докладывал Владимиру Ильичу, что дрова доставлены и фабрика пущена. «Ах, волокитчики! Ах, канительщики! — возмущался Ильич, выслушав мой рассказ о нарофоминских «порядках». — Под суд бы их!» Так впервые высказал он при мне мысль о суде над бюрократами и волокитчиками, к которой не раз потом возвращался. Но об этом ниже...

Ленин был внимательным, пытливым читателем не только «Правды», «Известий», «Экономической жизни», но и многих периферийных газет, вроде «Всероссийской кочегарки». Была еще одна газета, ни одного номера которой Ильич не пропускал. Я имею в виду стенновку, выходившую в управлении делами Совнаркома и СТО. Как только вывешивался очередной ее номер, Владимира Ильича можно было видеть среди первых читателей, отступивших стенгазету...

III

Волокита, бюрократизм, равнодушие вызывали у Ильича негодование.

У меня на памяти такой случай. В Совнарком пришла телеграфная жалоба из какой-то воинской части, которой по вине снабжающих органов недодали хлеба. По указанию Ильича я направил эту телеграмму народному комиссару продовольствия. И предупредил его по

телефону, что Ленин требует немедленной отгрузки хлеба. Прошло три дня. Из Наркомпрода «ни ответа, ни привета». Звоню наркому. «Все, — говорит, — в порядке. Телеграмму я сразу же передал моему заместителю. Он должен был принять меры». Звоню заму. «Знаю, знаю, — говорит. — Мною дано указание хлебному отделу». Звоню начальнику хлебного отдела. «Телеграмма у исполнителя такого-то». Дозвонился я и до исполнителя. Хлеб, оказывается, до сих пор не отгружен... Узнав об этом, Ленин возмутился и поручил заместителю наркома РКИ В. А. Аванесову провести в Наркомпроде срочное расследование волокиты. И вот на заседании Совета Труда и Обороны Аванесов докладывает о результатах проверки. Да, телеграмма действительно ходила по канцеляриям три дня. Но виновников, собственно, нет: бумага ни у кого не залеживалась, а шла нормально по инстанциям. «Как вы говорите? Нормально?» — переспросил Ленин, и в зале послышался смехок. Но Ильич нахмурился, в глазах у него метнулись грозные искорки, и стало понятно, что сейчас не до шуток. Все притихли. «Формально нормально, — зло сказал Владимир Ильич, — а по существу издевательство. Вот бы любого наркомпродовского волокитчика в солдатскую шкуру и с пустым брюхом в караул... Травить, судить будем за волокиту!»...

Я помню, что в Москве прошло несколько показательных судебных процессов над волокитчиками и бюрократами. Судили, в частности, некоего Артюхова, работника Наркомпрода. К нему в руки попало заявление крестьян ряда волостей Московской губернии с просьбой освободить от продналога, так как их поля побило градом. Это ходатайство пролежало без ответа в столе у Артюхова два с половиной месяца... Бюрократ был предан суду. Сохранилась записка Ленина в Московский революционный трибунал по поводу этого процесса:

«По постановлению коллегии МЧК Вам передано дело о волоките в Наркомпроде (дело Артюхова, Якова Степановича).

Прошу это важное дело рассмотреть в кратчайший срок и приговор сообщить мне.

Предсовнаркома В. Ульянов (Ленин).

Р. С. Крайне важно — с точки зрения и партийной и политической — во исполнение решения VIII съезда Советов особенно, чтобы суд по делу о волоките был наиболее торжественный, *воспитательный* и приговор достаточно внушитель.

Ильичу претили всякого рода бюрократическое высокомерие, зазнайство, проявлявшиеся у отдельных работников. Он называл таких «чиновниками с пышными советскими титулами» и клеймил их беспощадно. Мне довелось быть свидетелем, как Ильич обрушился во время заседания Совнаркома на председателя правления Государственного банка. Это был самонадеянный, преисполненный амбиции человек. Вел он себя вызывающе. Вот и на этот раз, оставшись недовольным каким-то решением, он демонстративно захлопнул с шумом портфель, встал и направился к двери. Но был остановлен резким окриком Ильича: «Вернитесь! Сядьте!» Этому гневному голосу нельзя было не подчиниться. Я еще никогда не видел Ленина таким. «Кто вы такой? — сказал он. — Откуда у вас эта чванливость, эти повадки вельможи? Народ посадил вас в государственное кресло. Но он же, народ, может и дать вам пинка...» Кое-кто из присутствовавших на заседании счел потом, что Владимир Ильич слишком-де резко обошелся с председателем Госбанка. А я думаю, что Ленин уже тогда со свойственным ему удивительным проникновением в сущность человека рас-

познал в этом «деятеле» отвратительные черты, которые позже развились и толкнули его на путь измены: очутившись в заграничной командировке, он не вернулся на родину...

Ильич зорко следил, чтобы «страшная бацилла волокиты, бюрократизма и безответственности» — это его выражение — не заразила аппарат Совнаркома...

Ильич как-то сказал мне: «К вам поступила жалоба, просьба. Так вообразите же себя на месте жалобщика, постарайтесь душой, сердцем понять его положение. Сочтите, что это вам не отвечают на заявление, что это вас не допускают к начальнику, к которому вы стремитесь попасть. Или вот человек просит квартиру. Поднатужьтесь, напрягите всю свою фантазию и картинно представьте себе, что это у вас нет квартиры, что это вы скитаетесь с семьей по углам... И тогда вы наверняка найдете возможность помочь просителю. Это не филантропия. Это коммунистический подход к человеку».

Ильич только так и подходил к людям. И потому строго взыскивал с нас за каждое заявление, пролежавшее в столе лишний час. Сам он читал письма сразу, как только они поступали к нему, и тут же отвечал. И уж непременно подписывался. Я говорю об этом в связи с тем, что получил недавно личное письмо от секретаря одного из обкомов партии. В конце вместо подписи стояло факсимиле, печатка.

При всей своей невероятной занятости Владимир Ильич старался принять каждого, кто желал с ним встретиться. Я уже говорил, как был организован прием посетителей. Прочтите записку, в которой Ленин выговаривает коменданту Кремля за то, что человека, шедшего в Совнарком, задержали в воротах и не разрешили ему позвонить в приемную. Ильич требует в этой записке, «чтобы был создан такой порядок, при котором *идущие ко мне, хотя бы без всяких пропусков,*

имели возможность, без малейшей задержки, созвониться и из ворот Кремля и из подъезда Совнаркома с моим секретариатом...»

Владимир Ильич был педантично аккуратен и точен в делах. Сравниться с ним в этом мы, понятно, не могли. А подтягиваться приходилось! Старались держать всю нашу «канцелярию» в ажуре. Но бывали и промашки. Бывало, и подводили Ильича, как это произошло в случае с Сибревкомом. В Сибири достраивалась железная дорога для перевозки угля с Южно-Кузнецких копей. Наркомпуть возбудил ходатайство о передаче ему этой дороги во временную эксплуатацию. И СТО принял такое решение. Сибревком же, узнав об этом, запротестовал, резонно считая, что пользоваться недостроенной дорогой нельзя. В своем протесте сибиряки ссылались на документ, который они послали ранее в Совнарком и который разъяснял истинное положение вещей. Действительно, такая бумага лежала в наших папках, но мы забыли доложить о ней Ленину. А она все дело меняла... Мы с Горбуновым ужасно переживали эту нашу оплошность: ведь из-за нас Ильич подписал неправильное решение. Правда, оно не успело войти в силу: было тут же отменено по настоянию Ленина. Он был чужд «чести мундира». Ошибся — исправь!..

...Но не слишком ли суровым рисую я облик Ильича?

Он был человеком дела, работа была для него прежде всего. А делал, работал он для людей!

В конце июля 1921 г. в Москву прибыла делегация из Ставропольской губернии, доставившая вагон с продовольствием. Делегаты явились в Кремль, но Ленин был на отдыхе в Горках. Я тут же позвонил ему. Ильич попросил передать привет ставропольцам и окружить их в Москве заботой. «Все будет сделано, Владимир Ильич!» — сказал я. А через полчаса позвонили из Го-

рок и продиктовали текст ленинской телефонограммы для передачи в Московский Совет. Вот она. Я не могу удержаться, чтобы не привести этот изумительный документ:

«Тов. Смольянинов сообщил мне, что делегация рабочих и крестьян Ставропольской губернии доставила в Москву на мое имя 1 вагон продовольствия для голодающих рабочих в подарок. Прошу, во-первых, о возможности более быстрого, без всякой волокиты, принятия этого вагона; во-вторых, о направлении его наиболее нуждающимся московским рабочим с обязательным оповещением их, что это подарок ставропольских рабочих и крестьян; в-третьих, принять меры к тому, чтобы о делегации позаботились и в смысле ее устройства и в том отношении, чтобы передать ей благодарность Московского Совдепа и, наконец, снабдить их литературой и дать возможность повидать интересующие их учреждения в Москве.

Об исполнении прошу донести мне немедленно и точно».

В этих словах весь Ильич с его беспокойной душой, с его удивительной заботой о людях.

Каждый из нас, работавших с Ильичем, мог бы привести десятки примеров такой его заботы, такого его внимания, такой, я бы сказал, ласки.

Ильич всегда думал и помнил о людях. Он знал всех работников аппарата Совнаркома, вплоть до истопника, по имени-отчеству. Он знал, когда у кого день рождения, и не забывал поздравить. Когда моя жена родила сына, Ильич был первым, поздравившим нас с этим событием. Вы могли не напоминать Ильичу о своих нуждах: он не забывал о них. Я никогда не говорил ему, что нуждаюсь в квартире. Но вот недавно в архиве Института марксизма-ленинизма мне показали ленинскую записку, о которой я даже не знал. Оказывается,

в самом начале мая 1921 г. Ленин просил ВЦИК немедленно предоставить т. Смольянинову, назначенному для работы в Совнаркоме и СТО, «квартиру в 2—3 комнаты с кухней, так как он человек семейный».

Мне вспоминается один, может быть, не очень значительный, но трогательный эпизод.

Ленин был страстный охотник. Я тоже не прочь был выйти на зверя. И вот Ильич узнал, что я участвовал как-то на Урале в обкладе медведя и что у меня есть фотография этой охоты. «Что же вы скрываете от меня такое интересное фото? — спросил он однажды. — Уж как-нибудь покажите, пожалуйста». И я принес этот снимок, сделанный моим товарищем-врачом. Это был на редкость удачный снимок при тогдашней фотографической технике. Моему товарищу удалось зафиксировать момент, когда медведь, разъяренный колями егерей, вырвался из берлоги, прорвал цепь охотников и ринулся в лес. Я стоял в это время у сосны, вскинув ружье, и по снимку создавалось впечатление, что медведь бежит на меня. Увидев фотографию, Ильич воскликнул: «Вадим Александрович! Что вы делаете? Почему вы заняли такую опасную позицию? Ведь зверь может вас растерзать...» «Владимир Ильич, я успел спрятаться за дерево». Он снова посмотрел на снимок, потом на меня, покачал головой. «Нет, нет, вы поступили удивительно безрассудно. Так нельзя рисковать...»

...Рассказанное мной — лишь несколько штрихов к тому великому портрету, который должен быть создан коллективными усилиями всех, кто знал Ильича, кто работал с Ильичем.

Литературная запись А. Старкова

«Огонек» № 15, 7 апреля 1957 г., стр. 3—7.

Наш Ильич ¹

Встреч у меня с В. И. Лениным, к сожалению, было очень немного. Я пишу о некоторых из них, когда мне приходилось наблюдать деятельность Ильича. В подполье мне не привелось увидеть Ильича. Впервые я увидел и услышал его выступление в октябрьские дни 1917 г. Случилось это так. В сентябре этого года на II съезде Советов крестьянских депутатов Ельнинского уезда Смоленской губернии я был избран делегатом на II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

К открытию этого съезда я приехал в Питер, предъявил свой мандат; оказалось, что от уездных крестьянских съездов приехало больше 60 человек и всем нам дали право решающего голоса. И таким образом я стал участником Всероссийского съезда [Советов] рабочих и солдатских депутатов. И по силе возможности принял участие в октябрьском перевороте. По заданию бюро большевистской фракции съезда выступал на митингах на предприятиях Питера.

Но услышал я Ильича еще до открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов — 25 октября, утром, на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Трудно передать настроение, когда впервые видишь и слушаешь Ильича. Выслушав доклад Ильича, мы хорошо поняли, что революция началась и революция победит. В этом не было у слушателей сомнений. На всю жизнь запомнились мне его слова: «Товарищи!

¹ Воспоминания С. В. Иванова написаны в мае 1950 г. по просьбе Института истории партии МГК ВКП(б). В них внесены некоторые добавления из его же автобиографии. Стиль автора сохранен.

Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

Через несколько часов, вечером, был открыт и II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором Ильич сделал свой доклад. Все присутствующие на съезде, за исключением меньшевиков и эсеров, поняли, что для рабочих, солдат и крестьян началась новая жизнь. 3

Вскоре после октябрьского переворота был созван в г. Смоленске губернский съезд крестьянских депутатов, где я был избран в губисполком, а затем и председателем губисполкома. Одновременно на губернской партийной конференции я был удостоен избрания в бюро губкома и выбран председателем губкома (тогда еще в некоторых губерниях секретари назывались председателями).

Так началась моя работа при Советской власти.

Будучи избранным от Смоленской губернии в Учредительное собрание, я присутствовал на заседании фракции большевиков. Ильич делал доклад о том, как должна отнестись Советская власть к Учредительному собранию.

На II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов я был избран заместителем председателя Центрального исполнительного комитета крестьянских депутатов (председателем была эсерка Мария Спиридонова).

На объединенном съезде II Всероссийского съезда крестьянских депутатов с III Всероссийским съездом рабочих, солдатских и казачьих депутатов я принимал участие в комиссии по выработке закона о социализации земли.

Комиссия была составлена на паритетных началах с левыми эсерами по три человека с каждой стороны. Со стороны большевиков входили В. И. Ленин, Зиновьев и

я, со стороны левых эсеров: Колегаев (нарком земледелия), Майоров (автор проекта) и Устинов.

В комиссии эсеры иногда не согласны были с формулировками Ленина. Колегаев в таких случаях говорил: «Владимир Ильич, вы из социализации делаете национализацию земли». Ленин не спорил, а просто отвечал: «Ну что же, вы не согласны, так голоснем». Чаще всего голоса разбивались: получалось три и три голоса, а иногда к нам присоединялся Устинов. В таких случаях Ильич говорил: «Принято». А при разногласии заявлял: «Ну, передаем на рассмотрение президиума съезда». А в президиуме, между прочим, было наше большинство.

Ленина мне пришлось увидеть и на совещании актива при ЦК партии, когда обсуждался вопрос о Брестском мире. На этом совещании излагались три точки зрения (было три докладчика).

За заключение мира доклад сделал Ильич.

«Ни мира, ни войны» — делал доклад Троцкий.

«Война до победного конца и против заключения Брестского мира» — бухаринская точка зрения. (Бухарина не было, докладывал Осинский.)

Ленина то и дело отрывали или к телефону, или к прямому проводу. Помнится, во время прений по докладу Ильич возвратился от прямого провода с лентой в руках и говорит: «Товарищи, вот сейчас мне передали по прямому проводу, что в Германии началась революция, а я спросил: «А сколько убитых?» Мне ответили, что двадцать четыре человека. Ну какая же это революция? Это же расстреляли демонстрантов...»

Когда Троцкий в своем докладе доказывал, что заключать мир не надо, что нас выручит революция в Германии, Ильич твердо заявлял, что германская революция не спасет нашей революции, — необходима «передышка». Хотя и «похабный» мир, но его надо заключить.

Только Ленин в такой момент мог решить вопрос в пользу революции, а что он оказался прав — всем известно.

Мне пришлось видеть деятельность Ильича на VIII съезде партии, делегатом которого я был от парторганизации Белоруссии.

Я принимал участие в выработке программы по аграрному вопросу. В аграрной секции у нас было четыре докладчика, и каждый докладчик предлагал свою резолюцию. После долгих споров ни одной из предложенных резолюций мы не могли принять за основу. По окончании прений избрали комиссию. Передали ей все четыре резолюции докладчиков. Я также был выбран в эту комиссию.

В комиссии мы пытались из четырех резолюций выборочным путем составить одну общую резолюцию, но у нас тоже ничего не получилось. И вдруг входит Ильич. Мы все разом к нему:

— Вот, Владимир Ильич, у нас четыре резолюции, и мы никак не можем из них составить одну.

Ильич, улыбаясь, говорит:

— Ну вот, значит, я принес пятую резолюцию.

— Вот пятую-то нам и надо, — ответили мы Ильичу. — Просим зачитать пятую.

Ильич зачитал свою резолюцию.

— Давайте ваши замечания, — сказал Ильич.

— Какие же тут нужны замечания, когда там написано именно все то, что надо, — ответили мы.

— Ну что ж, если у вас нет замечаний, давайте выберем комиссию для защиты ее на пленуме.

Я был выбран также и в эту комиссию, но на пленуме мне выступить не пришлось. После зачитания резолюции один товарищ выступил в ее защиту, а когда начал говорить второй, участники пленума заявили: «Не

надо! Принимаем!» И пленум принял без всяких замечаний резолюцию Ильича.

Посчастливилось мне видеть Ильича и в несколько иной обстановке.

Ильич поехал на Бутырский хутор смотреть испытание электроплуга. Мне тоже довелось присутствовать там же вместе с другими товарищами. Как просто, почеловечески радовался Ильич, когда ему доложили, что вот, мол, Владимир Ильич, руками советских людей и из советских материалов сделан первый электроплуг. Хотя этот плуг и не получил применения, но это все же было первое серьезное новшество в советской сельскохозяйственной технике. Я наблюдал, как любовно Ильич осматривал плуг и задавал разные вопросы изобретателям.

И еще один момент: мне пришлось видеть Ильича на заседании Совнаркома. Я был председателем облисполкома в Смоленске и был делегирован в Москву для решения вопросов о деньгах для Западной области. По приезде в Москву я прежде всего пошел к Председателю Совнаркома. Ильич принял меня и после короткой беседы дал указание всем наркомам принять меня вне очереди, а наркому госконтроля Ландеру поручил подготовить доклад Совнаркому, сколько можно отпустить государственных средств на нужды Западной области. Пока я побывал у некоторых наркомов, доклад об отпуске денег Облисполкомзапу (Областному исполнительному комитету Западной области) был готов.

После доклада Ландера в Совнаркоме Ильич, обращаясь к присутствующим, сказал: «Ну, кажется, вопрос ясен...»

Вот те обстоятельства, при которых мне довелось видеть Ильича.

Незабываемые дни

Все меньше остается свидетелей событий 1917 г., еще меньше осталось живых людей, на долю которых выпало счастье видеть и слушать выступления великого Ленина.

Об этом счастье и знаменательных днях одного года мне и хочется рассказать нашему поколению.

Первый раз я видел Владимира Ильича и слушал его выступление на II Всероссийском съезде Советов.

Когда мы с А. Я. Троицким, как делегаты от Вяземского Совета, прибыли в Петроград, то, по существу, вся власть уже находилась в руках Военно-революционного комитета и Петроградского Совета, только лишь один очаг — Зимний дворец — находился в руках буржуазии, в нем заседало Временное правительство под охраной верных ему юнкеров и женского батальона смерти.

В Смольном мы сразу направились на заседание своей фракции. Товарищ Володарский, руководитель собрания, на поданную ему записку ответил нам, что товарищ Ленин жив и здоров, скоро будет с нами, а часов в 10 вечера пригласил всех подняться на второй этаж, где и открылся исторический съезд Советов.

В день открытия (25 октября) Владимира Ильича на съезде не было, он в это время непосредственно руководил вооруженным восстанием, но его направляющая рука ощущалась во всей деятельности съезда.

После того как прогремел артиллерийский залп с крейсера «Аврора» и матрос доложил съезду, что Зимний дворец пал, а Временное правительство арестовано и направлено в Петропавловскую крепость, съезд провозгласил о переходе всей власти в центре и на местах

в руки Советов и утвердил написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!».

Руководители партии меньшевиков, правых эсеров и бундовцев покинули заседание съезда, а мы продолжали работу до утра 26 октября, не замечая отсутствующей «революционной демократии», как они себя именовали.

Вечером 26 октября съезд продолжал свою работу, были приняты постановления: «Об отмене смертной казни на фронте», восстановленной правительством Керенского; «Об аресте Керенского», сбежавшего в Гатчину к казакам, вызванным им с фронта на подавление революции; «Об освобождении арестованных членов земельных комитетов», обвиняемых в захвате помещичьих земель, и др.

Владимира Ильича все еще не было, но вдруг неожиданно для нас Яков Михайлович Свердлов объявил: — Слово предоставляется товарищу Ленину!

Трудно воспроизвести, что произошло в актовом зале бывшего Смольного института благородных девиц. Буквально все делегаты и гости вскочили с мест и стоя бурно приветствовали вождя. Крики «Да здравствует социалистическая революция!», «Ура товарищу Ленину!», «Да здравствует Советская власть!» еще больше усиливали овацию всего зала.

Наконец после длительных звонков товарища Свердлова в аудитории наступает тишина.

Товарищ Ленин говорил о самом больном вопросе для трудящихся — о мире. Но он говорил не о «почетном» мире, о чем все время трубили Керенский, Милюков и К^о, а о мире справедливом, демократическом, то есть без аннексий и без контрибуций. Ильич простыми, понятными для слушателей словами разъяснял, из-за чего царское правительство начало войну, почему Временное правительство продолжало империалистическую войну и почему Советское государство считает эту

войну «величайшим преступлением против человечества». Насколько убедительна была речь Ильича, можно судить по тому, что когда Я. М. Свердлов поставил на голосование проект декрета о мире, то он был принят делегатами единогласно.

По вопросу о земле доклад делал также Владимир Ильич.

С неослабным вниманием, при абсолютной тишине слушали делегаты докладчика, несмотря на позднее время, но вот с места кто-то крикнул:

— Ленин! Ведь это эсеровская программа, у вас своей-то аграрной программы нет...

— А крестьянам неважно, кто написал, а важно, кто дал. За восемь месяцев революции вместо разрешения земельного вопроса Временное правительство лишь боролось против крестьян.

Крестьяне кое-чему научились за время революции и теперь сами хотят решить все вопросы о земле. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, и они сами устраивают свою жизнь, — спокойно ответил Владимир Ильич.

Этот ответ Ильича был покрыт бурными аплодисментами.

В самом деле, требование уравнительного землепользования, принятое II Всероссийским съездом Советов, ничего общего не имело с эсеровской программой социализации земли, более того, коренным образом отличалось от нее. Эсеры предлагали провести свою «социализацию» при сохранении капиталистического строя, при сохранении власти буржуазии, а большевики провели в жизнь требование уравнительности при наличии диктатуры пролетариата, при проведении национализации земли.

К тому же известно, что в декрете о земле нашли отражение крестьянские указы.

Декрет о земле был принят абсолютным большинством делегатов.

Единогласно был утвержден состав правительства — Совет Народных Комиссаров во главе с его Председателем Владимиром Ильичем Ульяновым-Лениным. После избрания ВЦИК мы разъехались по местам.

Впечатление от выступлений товарища Ленина было очень большое, такое воздействие было не только на меня, еще молодого по возрасту и по партийному стажу, но даже и на инакомыслящих, находящихся в зале.

Сидящий рядом со мной солдат из новгородского гарнизона принадлежал к партии эсеров, но он также энергично аплодировал Ильичу, а в перерыве говорил.

— Сказал все, что я думал, ну прямо как будто беседовал со мной...

На самом деле Владимир Ильич в этот день сказал то, о чем веками мечтали трудовые люди, и выразил не только чаяния трудящихся бывшей Российской империи, но и всего мира.

В начале 1918 г. я был командирован из Вязьмы в Петроград за деньгами, декретами и инструкциями по работе Советов и организации некоторых отделов.

Я решил пойти к Ильичу. Дождаться мне пришлось недолго, но уже стал волноваться. Как это ни странно, но я забыл все, зачем приехал в Петроград. Когда вошел к нему, он сидел и что-то писал, потом усадил и стал спрашивать меня: «Откуда приехал? Как идет борьба с саботажем? Как организационно устроен Совет?» и т. д. Мое напряженное состояние пропало, и я охотно отвечал, а иногда подробно останавливался на том, как мы практически проводили работу. Я вспомнил, что приехал за деньгами, и говорю:

— У нас совершенно нет денег для расплаты с рабочими и служащими. Из-за денег может остановиться работа.

— А у нас, — ответил Владимир Ильич, — совершенно нет служащих, все отказываются работать, саботируют, вот пойдете к Григорию Ивановичу Петровскому (Наркомвнудел) за инструкциями и убедитесь сами. Буржуазия у вас есть, обложите ее контрибуцией — вот вам и деньги.

Беседа продолжалась не больше 15 минут, но я вышел от него как будто по окончании вуза. Мне было ясно, что надо теперь делать.

Днем ходил в ВСНХ (у Тучкова моста) и Наркомвнудел (на Фонтанке), а вечером пошел в цирк «Модерн» на митинг, где выступал Ильич. Здесь я его увидел в третий раз.

Описывать силу его влияния на слушателей и силу его выступления перед массами, по-моему, никак нельзя, все написанное кажется очень бледным.

* * *

Июль 1918 г. Назначен созыв V Всероссийского съезда Советов. На съезд в Москву еду с т. Овсянником и Григорьевым. У меня был гостевой билет на съезд.

4 и 5 июля съезд работал напряженно. Были заслушаны отчетные доклады Я. М. Свердлова — о работе ВЦИК и В. И. Ленина — о работе Совнаркома.

Левые эсеры пытались на этом съезде толкнуть делегатов на разрыв дипломатических отношений с Германией, аннулировав утвержденный IV Чрезвычайным съездом Советов Брестский мирный договор; эсеры ставили вопрос о разрешении свободной торговли хлебом и отмене на продажу его твердых цен. Потерпев неудачу свернуть делегатов с ленинского пути, эсеры

решили устроить Владимиру Ильичу обструкцию: они во время его доклада кричали, стучали ногами и поднимали такой шум, что в отдельные моменты не слышно было докладчика.

— Да, товарищи, — говорил Ильич, — кто теперь прямо или косвенно, открыто или прикрыто толкует о войне, кто кричит против брестской петли, тот не видит, что петлю на шею рабочим и крестьянам в России накидывают господа Керенский и помещики, капиталисты и кулаки... Меня несколько не удивляет, что в таком положении, в каком эти люди оказались, только и остается, что отвечать криками, истериками, руганью и дикими выходками, когда нет других доводов, — говорил Владимир Ильич, указывая в сторону крикунов.

Его спокойный тон и твердая уверенность в правоте доводов подействовали на дебоширов холодным душем.

Простыми, понятными словами разъяснял Ильич делегатам тяжелое положение в стране и тут же указывал пути выхода, пути победы социалистической революции. Обратив внимание на то, что война оставила нам в наследство разруху, а усилиями Керенского, помещиков и кулаков страна доведена до полного разорения, он высмеял лезых эсеров, требующих отмены хлебной монополии.

— Говорят: не нужно никаких особых цен, таксированных цен, хлебных монополий. Торгуй, как влезет. Богачи наживут еще больше, а что бедняки перемерут, так ведь они всегда умирали с голоду, — иронизировал товарищ Ленин и ставил вопрос о необходимости взять организованно хлеб у кулаков, объявить беспощадную войну тем кулакам-спекулянтам, которые отказываются продавать хлеб голодающим рабочим городов и деревенской бедноте по установленным ценам. Он указал также на те достижения, сдвиги к социализму, которые имеются налицо.

— Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская Конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали; только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после I Всероссийского съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике... — говорил товарищ Ленин.

Выступление Владимира Ильича закончилось под бурные, долго не смолкаемые аплодисменты, и потуги левых эсеров свернуть съезд с правильного пути провалились (на съезде была принята первая Конституция РСФСР).

6 июля, когда делегаты пришли после перерыва на заседание в Большой театр, Яков Михайлович Свердлов, не открывая прений, объявил: работа съезда прерывается на неопределенное время, о продолжении работы съезда будет дополнительно объявлено; членам фракции большевиков остаться в зале.

На заседании фракции мы узнали, что против германского посла графа Мирбаха совершен террористический акт. «Очевидно, монархистами», — сообщил докладчик.

Каково же было наше изумление позже, когда мы узнали, что это убийство совершено по постановлению ЦК партии левых эсеров членом их партии Блюмкиным; больше того, левые эсеры в этот же день организовали вооруженное восстание в Москве.

Воистину нужно было обладать железными нервами и неисчерпаемой уверенностью в правоте дела социалистической революции, чтобы вести рабочий класс и деревенскую бедноту против кажущейся неисчислимой силы врагов.

Ленин видел, что союз империалистов Англии, Франции, Японии, США и Германии с российскими монар-

хистами, кадетами, правыми и левыми эсерами, меньшевиками и просто уголовными бандитами идейно несравненно слабее международной пролетарской солидарности и союза рабочего класса с трудовым крестьянством внутри РСФСР.

Ленинский гений видел не только неграмотную, разоренную, голодную, нищую страну, но видел социалистическую Россию и ее защитников — трудящихся, а трудящиеся безгранично верили Ленину и партии большевиков; по призыву партии московский пролетариат ликвидировал левоэсеровский мятеж через 48 часов.

* * *

Особенность выступлений Ленина заключалась не только в простоте изложения материала, его доходчивости, но и в том, что Ленин никогда не скрывал истинного положения, не приукрашивал красивыми фразами трудности в создавшейся обстановке, а как бы обнажал эти трудности, делая правильные выводы и вселяя уверенность в неизбежности победы.

Затем мне довелось быть делегатом VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов, посвященного первой годовщине Октябрьской социалистической революции. На этом съезде Владимир Ильич делал два доклада: «О годовщине революции» и «О международном положении».

В обоих докладах было проанализировано как внутреннее, так и международное положение, и, несмотря на весьма тяжелое состояние, в котором находилась страна, Ленин уверенно говорил:

— Мы знаем, что звери империализма еще сильнее нас, они могут еще нам и нашей стране причинить массу насилий, зверств и мучений, но они не могут победить международную революцию. Они полны дикой не-

ненависти, и поэтому мы говорим себе: будь, что будет, а каждый рабочий и крестьянин России исполнит свой долг и пойдет умирать, если это требуется в интересах защиты революции. Мы говорим: будь, что будет, но какие бы бедствия ни накликали еще империалисты, они этим себя не спасут. Империализм погибнет, а международная социалистическая революция, несмотря ни на что, победит!

Уверенность в неизбежности победы социалистической революции была вселена не только в людей, находящихся на съезде. Этой ленинской уверенностью прониклось все трудовое население Страны Советов. И какие бы черные тучи впоследствии ни собирались над горизонтом нашей Родины, советский народ, руководимый партией Ленина, всегда выходил победителем.

В. В. ВАШКЕВИЧ

Ленин в сердцах миллионов

В марте 1919 г. в Москве происходило Всероссийское совещание представителей исполкомов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Присутствовал и я, как делегат Смоленщины.

После этого совещания его участники присутствовали в качестве гостей на VIII съезде Коммунистической партии.

С неослабным вниманием, впитывая в себя каждое слово, мы слушали, как Владимир Ильич рассказывал о новой Программе партии, учил, как надо относиться к среднему крестьянству, строить Красную Армию. Как никто другой, Ильич умел излагать свои мысли просто и понятно, так что они доходили до сознания и сердца каждого. Хотелось работать как можно лучше, отдать

все силы, а если понадобится, и жизнь во имя торжества нашего великого дела.

В феврале 1920 г. в Смоленске проходили выборы депутатов в уездно-городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. По настоянию трудящихся почетным депутатом был избран Владимир Ильич Ленин.

А 12 марта, на первом торжественном заседании вновь избранного Совета, наш вождь и учитель Ленин был единодушно, под горячие и дружные аплодисменты избран почетным председателем Смоленского Совета. Мы знали, что Владимир Ильич не имеет возможности принимать непосредственное участие в нашей текущей работе. Но депутаты каждый день и каждый час чувствовали, что Ленин с нами. Наша любовь к Ленину была безгранична. От души Смоленский Совет послал своему почетному председателю приветственную телеграмму в день его пятидесятилетия.

В марте 1921 г. мне выпала честь быть делегатом от Смоленской партийной организации на X съезде РКП(б).

Помню, как задолго до начала съезда зал ВЦИК в Кремле был заполнен делегатами. Сидим, беседуем, читаем газеты. Вдруг видим: на сцену вышел Ленин, быстро снял пальто, повесил его на спинку стула, на пальто положил кепку, сел за стол и начал что-то записывать. Раздались бурные аплодисменты. Ильич теплым взглядом окинул зал, улыбнулся, протянул руку, аплодисменты усилились.

Открывая съезд, Ленин говорил о том, что мы пережили год исключительный, позволили себе роскошь дискуссий внутри партии и главная задача съезда — выйти из споров более крепкими. Закончил Ильич выступление словами о том, что с еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с

настоящего съезда. Эта мысль — всемерно укреплять единство партии — красной нитью пронизывала все выступления Ленина.

Во время работы съезда Ленин строго придерживался коллегиальности, прислушивался к мнению товарищей, поддерживал связь со всеми делегациями. В один из перерывов между заседаниями Ильич подошел к нашей делегации.

— Здравствуйте, смоляне!

От неожиданности, от волнения мы растерялись, точно онемели. Но Ленин повел разговор так сердечно и просто, что нашу растерянность как рукой сняло.

Ленин интересовался всем, расспрашивал о настроении рабочих и крестьян, о том, как идет восстановление хозяйства, в частности Смоленского железнодорожного узла. Мы рассказывали, что, несмотря на трудности, транспорт восстанавливается; сообщили о работе в деревне, о некоторых своих удачах. Каждый, даже маленький успех на фронте мирного строительства радовал Ильича. Он одобрительно кивал головой и говорил:

— Очень хорошо, но надо добиваться лучшего. Работы впереди еще много.

Наш рассказ был уже исчерпан, как вдруг Владимир Ильич спросил:

— А что, на Смоленщине много беспризорных?

Этот неожиданный вопрос застал нас врасплох. Перед лицом сложнейших политических и экономических задач проблема беспризорности казалась мелкой, малозначительной. Ведь продолжалась гражданская война, шла жестокая борьба с интервентами, кулаками. Голод, разруха...

И вдруг такой вопрос!

Ильич посоветовал нам не забывать беспризорников, создавать детские дома, улучшать их работу, заботиться о народном образовании и здравоохранении.

То, что подсказал Ильич, стало для нас делом огромной важности. Органы Советской власти на Смоленщине в дальнейшем многое сделали для ликвидации беспризорности¹.

После X съезда мне приходилось выступать с докладами о его решениях на предприятиях Смоленска, в селах. Помню, как в одной деревне, недалеко от Рослава, крестьяне, прослушав мое сообщение о съезде, о новой экономической политике, о переходе от продразверстки к продналогу, засыпали меня вопросами. И многие спрашивали: «А что говорил Ленин?», «А как это объясняет Владимир Ильич?», «Каков он?», «Здоров ли?»

И в этих бесхитростных вопросах сквозила такая любовь и такое доверие к Ильичу, что нельзя было отвечать на них без большого и радостного волнения.

¹ В связи с разрухой, интервенцией и неурожаем в Поволжье беспризорность в стране приняла угрожающие размеры.

Для борьбы с детской беспризорностью в Смоленской губернии увеличили количество детских домов, наладили работу трудовых колоний, детприемников, организовали детские комиссии и ячейки Общества друзей детей.

По данным губоно, в трудовых колониях было размещено 1514 детей.

В 1921 г. в 40 детдомах находилось 2837 детей

В 1922 г. в 48 детдомах находилось 3037 детей

В 1923 г. в 65 детдомах находилось 3740 детей.

В течение 1922—1923 гг. через детские приемники прошло 1423 человека.

Общество друзей детей вместе с детскими комиссиями занималось сбором средств и оказанием материальной помощи детям, их трудоустройством и патронированием. В результате получили материальную помощь 2189 человек, трудоустроено 44 и 327 патронировано (ГАСО, ф. 19, оп. 1, св. 11, д. 248, лл. 50, 66—68, 118).

Говорит Ленин

Центральный Комитет объявил о созыве экстренного VII съезда. Была опубликована повестка дня: отчет ЦК; доклад о войне и мире; пересмотр Программы и наименования партии; выборы.

Я была счастлива, когда узнала, что буду работать в секретариате съезда.

Помимо стенографисток на каждом заседании вели протокольные записи секретари (по два человека в очереди). В очередь с другими товарищами я вела протокольные записи некоторых выступлений. Протоколы мы сдавали старшей по секретариату. Наши записи использовались для отчетов в газетах.

8 марта — последний день работы съезда. Я была одним из секретарей пятого вечернего заседания. Сделала протокольную запись доклада В. И. Ленина «О пересмотре Программы и изменении названия партии», записала краткие выступления в прениях, выборы в программную комиссию и в Центральный Комитет.

Некоторые разделы речи Владимира Ильича, как, например, о необходимости сохранения в новой Программе теоретической части старой Программы; характеристика Советской власти как формы диктатуры пролетариата, опирающейся на всемирно-исторический опыт Коммуны, записаны довольно подробно. Ленин говорил о необходимости учитывать опыт народной жизни, вовлекать массы в социалистическое строительство Советской республики. В моей секретарской записи мысль Ленина записана так: «Важно, чтобы трудящиеся массы были привлечены **поголовно** к управлению», причем слово «поголовно» подчеркнуто жирной чертой. Это произошло не случайно и не было с моей стороны

произволом. Это означает, что данное слово, выражающее центральную мысль, было повторено Лениным несколько раз и усилено его характерным жестом.

Вопрос об изменении названия партии не вызвал особых прений. Ленин доказал необходимость переименования партии и что название «Коммунистическая партия» является единственно научно правильным.

Доказывал Владимир Ильич и необходимость оставления в скобках слова «большевиков». «Это добавление, — говорил он, — мы все признаем необходимым, потому что слово «большевик» приобрело право гражданства не только в политической жизни России, но и во всей заграничной прессе...»¹

Против переименования партии и за сохранение ее старого названия — РСДРП выступил Ю. М. Стеклов. Он говорил, что, приняв название «коммунистическая», наша партия окажется изолированной от социал-демократических партий европейского пролетариата.

Выступая, Стеклов все время оборачивался в сторону Ленина. Я помню резкое движение и реплику несогласия Владимира Ильича. К сожалению, я не записала ее и она не зафиксирована в стенографическом отчете.

Это заседание было полно драматическими моментами. Ленин горячо выступил против предложения Бухарина внести в Программу пункт об отмирании государства. Ленин убедительно доказал, что «мы сейчас безусловно стоим за государство»: «Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы»². Если мы будем выдвигать предложения и требования не реалистические, то это лишь ослабит «обаятельную силу» нашей Программы, говорил Владимир Ильич.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 43.

² Там же, стр. 66.

Точно так же резко возражал Ленин против левацкого, «чисто анархического» отрицания буржуазного парламентаризма.

Горечью и негодованием было проникнуто выступление Ленина против «левых коммунистов», отказавшихся баллотироваться в члены ЦК и тем ставивших под удар единство партии.

Съезд единодушно избрал Ленина в состав Центрального Комитета и в комиссию по окончательной выработке Программы партии.

Наша партия стала называться Коммунистической и является величайшей прогрессивной силой современности. С радостью я всю жизнь помню, что присутствовала при этом великом событии.

И. ЗАЛАМАЕВ,

*крестьянин Касплянской волости
Смоленской губ.*

Письмо крестьянина

В 1919 г. Касплянский волостной комитет бедноты, состоявший из кулаков, про которых я часто писал в газетах, отобрал у меня корову и дал ее дезертиру. Этот отбор был явно незаконным.

Вначале мне было жаль коровы, а с течением времени я ее стал забывать.

Только в сентябре 1919 г. я как-то случайно решил написать про свое горе Владимиру Ильичу Ленину.

Так и сделал.

Узнавши про это, мои соседи и знакомые много смеялись надо мной, говоря, что мое письмо не дойдет до Ленина, да он и внимания не обратит на него, к тому

еще и пугали меня за такую затею. Я и сам начал раскаиваться в своем поступке. Думаю, зачем с такой мелочью обратился к Ленину, занятому важной государственной работой.

Но вот 26 ноября ст. ст. получаю из волисполкома повестку. Предлагают экстренно явиться в волисполком.

Прихожу.

— Зачем,— спрашиваю,— меня вызывали?

Предволисполкома мне отвечает:

— Ну, брат лапотник, что это ты наделал такого шуму? Вот из Москвы прислана экстренная бумага с предложением возвратить тебе корову.

С этими словами он показал мне мое письмо, на котором рукой Владимира Ильича красным карандашом была написана резолюция:

«Немедленно возвратить корову Заламаеву, как незаконно взятую у него».

Прочтя такую резолюцию, я, как малый ребенок, расплакался.

Корова была мне в тот же день возвращена.

«Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания».
«Советская Россия», М., 1958, стр. 174.

Е. В. ТОРБИН

На приеме у Ленина¹

Беднейшее крестьянство волости в начале 1918 г. переживало большие трудности — не хватало хлеба. Особенно голодали многодетные семьи. Обсуждая создавшееся положение, партбюро и волисполком решили направить меня с членом партии Иваном Троховым в Петроград к Владимиру Ильичу Ленину с тем, чтобы

¹ Из воспоминаний ходока к В. И. Ленину.

мы рассказали ему о жизни крестьян и попросили помощи.

...Прибыв в Петроград, мы сразу направились к Смольному, где тогда находилось правительство молодой республики Советов. Проверив наши документы, нам выдали пропуска к наркому продовольствия. Но часовой заявил, что нарком сегодня сильно занят и принять никого не может. Тогда, немного подождав, мы решили просить, чтобы нас пропустили прямо к Ленину. О нашей просьбе пообещали сообщить часовому, стоявшему у кабинета Владимира Ильича, и записали наш адрес.

Не прошло и часа, как нас пригласили пройти в кабинет Ильича. По правде сказать, это сообщение вызвало у нас сильное волнение. «А сможем ли мы, малограмотные крестьяне, объяснить этому великому человеку все как положено?» Такая мысль не покидала нас, пока мы не перешагнули порог кабинета.

Ленин встретил нас прямо в дверях и поздоровался с каждым за руку. Заметив наше смущение, он первый начал нам задавать вопросы. Осведомившись, откуда мы приехали, Ильич усадил нас к своему столу и сам сел. Перед ним лежали раскрытый блокнот и карандаш.

— Ну, рассказывайте, товарищи, как у вас крестьяне смотрят на Советскую власть? Какие имеются трудности? Есть ли на месте необходимая агитационная литература? — спросил он.

Ободренные простотой и искренностью Ленина, мы свободно начали отвечать на его вопросы. Мы заявили, что крестьяне Ассуйской волости горячо поддерживают Советскую власть, а вот кулаки сопротивляются. Беднота голодает, а кулаки обжираются. Взять надо у них излишки хлеба.

— Правильно! — заметил Владимир Ильич. — У кулака надо забрать хлеб силой и отдать его крестьянам.

Потом Владимир Ильич спросил, какие у нас будут к нему вопросы. Мы переглянулись со своим напарником и решили говорить на откровенность. Внимательно выслушав нашу просьбу, Ленин сказал:

— Разъясните крестьянам, что положение с продовольствием тяжелое во всей стране. Но и в этих трудных условиях мы будем искать выход.

Сказав эти слова, Ильич записал что-то на блокнотном листе бумаги и протянул его нам. Он назвал номер комнаты и попросил нас туда пойти.

Попрощавшись с Ильичем, мы вышли из его кабинета воодушевленные и ободренные. В той комнате (номер ее не помню) нам по записке Ленина выдали много политической литературы. Мы наполнили книгами и плакатами по чемодану и вещевому мешку и хотели отправляться на вокзал, но услышали предупреждение, что сейчас за нами подойдет машина. Ждать долго не пришлось. Через 10 минут подъехала машина. Шофер помог вынести багаж и быстро доставил нас на вокзал.

О беседе с Лениным мы по приезде домой подробно рассказали членам своей партячейки и волисполкома, всем крестьянам. Простые слова вождя вселяли в широкие массы крестьянства уверенность в своих силах в борьбе с кулаками-мироедами.

Примерно через месяц в наш адрес прибыло 2 вагона гороха. Этот факт говорит о том, как чутко относился вождь революции к нуждам трудящихся. Трудно было с продовольствием в то время. Но и из тех скудных запасов нам было выделено 2 вагона продуктов. Как были рады крестьяне той помощи.

«Колхозная газета», орган Сычевского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся, № 103 (3169), 27 октября 1957 г.

Из воспоминаний о встречах с В. И. Лениным в 1918 и 1921 гг.¹

Моя первая встреча с Владимиром Ильичем произошла при следующих обстоятельствах.

Весной 1918 г. я работал в гор. Вязьме во втором участке службы тяги Александровской железной дороги на должности счетовода по эксплуатации паровозов. Эта работа, в сущности, сводилась к нынешним обязанностям локомотивного диспетчера. В то время я состоял членом уездного комитета партии и членом Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, по поручению которых осуществлял контроль за деятельностью городского продовольственного комитета.

В Вязьме имелись маслобойные и кожевенный заводы, спичечная фабрика и другие предприятия. Но среди них являлся ведущим железнодорожный узел с большим количеством революционно настроенных рабочих и служащих. Этот важнейший узел, расположенный от Москвы всего лишь в 228 верстах, связывал центральные и восточные губернии России с ее западной частью.

Царское правительство во время войны против кайзеровской Германии превратило Вязьму в мощную базу Западного фронта. К железнодорожному узлу примыкали многочисленные военные склады. В специально выстроенных казармах и бараках были расквартированы три пехотных стрелковых запасных полка, арт. дивизион, рота связи, саперно-хозяйственная, караульная рота и другие части.

В период октябрьского переворота, который здесь был умело, по-ленински подготовлен и мастерски прове-

¹ Воспоминания печатаются с сокращениями.

ден городской партийной организацией, измученная рабоче-крестьянская масса в серых солдатских шинелях безоговорочно стала на сторону восставшего пролетариата.

Обстановка, однако, продолжала оставаться крайне напряженной и трудной. Контрреволюция пользовалась каждым случаем, чтобы вредить молодой Советской республике. Классовые враги выступали¹ против трудового народа не только с оружием в руках. Маскируясь под «наших друзей, [они] проникали в различные учреждения, чтобы изнутри подрывать Советскую власть. На железнодорожном транспорте царил разруха. Заводы и фабрики останавливались из-за недостатка сырья и топлива. В окрестных лесах кишели белогвардейские банды. Остро давал себя знать голод.

Тяжелое продовольственное положение создалось особенно к весне 1918 г., когда были израсходованы все запасы продовольствия, изъятые ревкомом у купцов, фабрикантов и других богачей г. Вязьмы. Бывшие «отцы города» предпочитали закапывать и гнить в земле хлеб, чем отдать его для спасения хотя бы детей.

В деревнях продовольствия тоже не было. Исстари крестьяне Вяземского района, как и всей Смоленской губернии, занимались преимущественно льноводством. Поэтому даже в лучшие годы мирного времени своего хлеба у них едва хватало до января.

Весной 1918 г. партийная организация стала получать достоверные сигналы о том, что в продовольственных складах военного ведомства орудуют и вредят бывшие царские интенданты: подмешивают в муку битое стекло, расхищают и портят хлеб.

Уездный комитет РСДРП(б) вместе с Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов сделали

¹ В тексте «сражались».

несколько решительных попыток навести порядок в этих продовольственных складах. Но натолкнулись на сопротивление чиновников военного ведомства, которые оградилась всевозможными официальными бумажками и близко нас не подпускали к продскладам за проводочными заграждениями.

А жители Вязьмы уже пухли от голода. Упорядочить продовольственный вопрос своими силами не представлялось возможным. Оставался последний, единственный и крайний выход — обратиться к Ленину.

В первой половине апреля уездный комитет партии и Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов направили меня с другим членом партии, тоже членом укома и исполкома Е. Д. Додельцевым в Москву к Владимиру Ильичу, чтобы мы доложили ему о расхищении и порче хлеба на вяземских военных складах и попутно попросили бы продовольствия для нашего голодающего города. Никаких письменных заявлений по этому вопросу составлено не было. Мы направлялись к Ильичу с простым, коротким устным докладом. В наших мандатах было лишь сказано, что мы командированы к Председателю Совета Народных Комиссаров товарищу Ленину для переговоров по продовольственным вопросам, касающимся города Вязьмы и его уезда.

Выехали мы в Москву ночью. Я был в форменной черной шинели и фуражке с кожардой, на которой отчетливо виднелась буква «А», что означало Александровская железная дорога, а Додельцев — в поношенной солдатской шинели, которая ради такого торжественного случая была приведена в полный порядок. Нам не терпелось скорее попасть в Москву. Но поезд едва тащился по изношенному пути, да и паровоз отапливался невесть чем, не то торфом, не то дровами.

Ни я, ни Додельцев не сомкнули глаз в эту памятную ночь. Сидели, курили, думали, разговаривали. Мы

были уверены, что Владимир Ильич примет нас, но в то же время закрадывалось сомнение: «К нему ведь стекались люди со всех концов республики по делам куда важнее нашего. А если не примет, что тогда делать?» И мы уже начали сожалеть, что не запаслись пространной докладной запиской, которую можно было бы на худой конец оставить для передачи Владимиру Ильичу.

Приехав в Москву в 2 часа дня, сразу зашагали в Кремль. По пути только в какой-то чайной подкрепились с дороги стаканом кипятку.

В комендатуре Кремля было много народу. Однако прием посетителей велся четко и поэтому никто здесь не задерживался лишнее время. Вскоре подошла и наша очередь. Просмотрев мандаты и записав, по какому делу мы хотим видеть тов. Ленина, работник комендатуры попросил нас прийти сюда завтра в полдень, чтобы узнать время приема нас Ильичем.

Закончив дела в комендатуре, пошли искать себе пристанище. После недолгих поисков мы остановились в комфортабельной гостинице «Якорь», так, по крайней мере, значилось на ее вывеске. В действительности же это было холодное, грязное, обшарпанное помещение со следами былой роскоши, на главной улице Москвы — на Тверской.

Ночь была холодная и сырая, но мы не чувствовали холода в неотапленном номере, так как все внимание было сосредоточено на предстоящем. Чем ближе подходило утро, тем учащенней билось сердце. Едва забрезжил тусклый рассвет, мы уже выскочили на улицу, сами не зная, чем бы заняться, чтобы скоротать время.

...Ровно в полдень мы снова переступили порог комендатуры Кремля.

— Ну как, примет нас Владимир Ильич? — осторожно, вполголоса спросил Додельцев, наклоняясь к окошку.

— Да, примет, — внятно ответил спокойный бас.

Я настолько растерялся от радости, что не мог сдвинуться с места, ноги точно приросли к полу, запершило в горле.

— Неужели примет? — переспросил я.

— Конечно! — повторил тот же бас. — Прием вам назначен сегодня ровно в четыре часа.

За пять минут до четырех часов мы уже явились в приемную Ленина. Комната была обставлена скромно: венские стулья у стен, два стола с телефоном.

Когда мы зашли сюда, из кабинета Владимира Ильича вышло несколько человек — тоже приезжих посетителей. Секретарь сказала нам: «Входите!»

Мы постучали в дверь и с чувством неодолимой радости и волнения открыли ее. В глубине кабинета у массивного письменного стола стоял, задумавшись и заложив руки в карманы, невысокого роста, коренастый, опрятно одетый человек. Мы сразу узнали его.

Владимир Ильич сделал несколько шагов навстречу, пожал нам руки и радушно пригласил сесть в кожаные кресла.

— Кто вы, откуда? — спросил он, садясь за письменный стол.

Мы назвали себя и, переминаясь с ноги на ногу, не решались сесть. Владимир Ильич, разумеется, заметил нашу робость и, как потом я понял, сделал тонкий психологический ход, чтобы вернуть нам спокойное состояние, — он спросил не о деле, которое нас привело к нему, а перевел разговор на другую тему.

— Из Вязьмы? — спросил он, чуть приподняв бровь, и, видимо, что-то вспомнив, продолжал: — Да, да, слышал, слышал! Там боевая партийная организация!..

Эта реплика сразу возвысила нас в наших же собственных глазах. Нам было приятно, что слух о Вяземской организации дошел до Владимира Ильича. И как-

то легко и свободно завязался общий, непринужденный разговор о работе партийной организации уезда, о восстановлении железнодорожного узла, о настроениях рабочих и крестьян.

К письменному столу был придвинут второй продолговатый стол, предназначенный для посетителей. Теперь, сами того не замечая, мы сели за него и с жаром принялись рассказывать Владимиру Ильичу о том, как вяземские большевики с помощью красногвардейцев, рабочих, железнодорожников и гарнизона солдат устроили в октябрьские дни 1917 г. на узле ловушку для казаков — отборных, реакционно настроенных воинских частей, которые царский генерал Духонин снял по указанию Керенского с Западного фронта и двинул на Москву и Петроград через Смоленск и Вязьму на подавление Великой Октябрьской революции.

Владимир Ильич, склонив немного голову влево, слушал нас очень внимательно. Когда же мы рассказали ему о том, в каком безвыходном положении очутились эти войска, прибывшие в эшелонах на Вяземский железнодорожный узел, в связи с тем, что мы угнали из Вязьмы все до единого паровоза, Владимир Ильич весело расхохотался:

— Ловко придумали! Молодцы!

Он встал из-за стола и подсел к нам. Только теперь Владимир Ильич спросил нас о цели приезда.

Слушая информацию о расхищении и порче хлеба на складах военного ведомства, Владимир Ильич что-то записал себе в блокнот. Затем позвонил народному комиссару продовольствия тов. Цюрупе и в нашем же присутствии дал ему указание немедленно расследовать факты хищения и порчи хлеба на вяземских военных продскладах и оказать продовольственную помощь Вязьме.

После этого Владимир Ильич встал.

— Революция в опасности, — сказал он проникновенно и веско. — Мы окружены врагами. Надо быть очень бдительными и усиленно разъяснять рабочим и крестьянам, чего хочет Советская власть.

Он пожал нам руки, тепло распрощался, и мы покинули кабинет.

Через несколько дней шайка белых офицеров, орудовавшая в продовольственных складах военного ведомства в Вязьме, была разоблачена и изолирована. Трудящиеся города по указанию Владимира Ильича получили хлеб. Все остальное продовольствие было отправлено со складов в Москву и Петроград.

Второй раз мне довелось встретиться с Владимиром Ильичем в январе 1921 г. Этому предшествовали такие события.

На железнодорожном транспорте был введен институт политических комиссаров. Вскоре я был вызван в Москву и назначен комиссаром Смоленского железнодорожного района, простиравшегося от Можайска до Смоленска. Проживать я должен был на станции Вязьма.

Это была невероятно трудная работа, требовавшая наивысшего напряжения всех духовных и физических сил. Война с интервентами требовала при любых обстоятельствах быстрой переброски армии и снаряжения к фронтам. Транспорт же был разрушен. Паровозы и вагоны, доведенные до крайней степени износа, нуждались в капитальном ремонте. Многие специалисты железнодорожного транспорта саботировали. Рабочие и служащие остро нуждались в предметах первой необходимости.

В таких условиях приходилось обеспечивать бесперебойную работу своего района. В памяти всплывает самоотверженность и героизм множества скромных бойцов трудового фронта — рядовых железнодорожников. Го-

лодные, раздетые, испытывая нечеловеческие лишения, они во имя революции, ради светлого будущего жертвовали всем.

Транспорт нуждался прежде всего в топливе, а его не было. Донбасс был захвачен белогвардейцами, и топливная проблема становилась такой же жгучей, как и продовольственная. Каждый железнодорожный район решал ее по-своему, сообразуясь с местными условиями и ресурсами. Мы, например, организовали добычу торфа и вели интенсивные заготовки дров у Дуровско-Владимирской железнодорожной ветки. В дремучих лесах, где мы вели заготовку топлива, свирепствовали белогвардейские банды. Они терроризировали железнодорожников, убивали, грабили их. Очень часто нам приходилось вести заготовку топлива под защитой красновардейских отрядов, вызываемых из Вязьмы.

Через некоторое время я был отозван в Москву и назначен политическим комиссаром службы пути, а вскоре — и заместителем комиссара Александровской железной дороги. В этот период со всей остротой встал вопрос о ликвидации разрухи на железнодорожном транспорте, как первого и решающего условия для восстановления промышленности. Чтобы представить себе, какое громадное значение придавали партия и правительство в то время быстрейшей нормализации железных дорог, достаточно назвать следующий факт — несмотря на то, что уже функционировал Комиссариат путей сообщения, два приказа о восстановлении подвижного состава были подписаны лично Владимиром Ильичем Лениным.

Выполняя эти указания, честные специалисты и рядовые железнодорожники буквально творили чудеса — заготавливали сами обшивку, доски для ремонта вагонов, участвовали в специальных бригадах, разыскивавших в горах металлического лома вагонные и паровоз-

ные детали, годные к использованию или реставрации.

Наступила суровая зима 1920 г. С разгромленной панской Польшей был подписан мирный договор. Но на западной границе Советского государства было еще напряженное состояние. Обстановка требовала возможно быстрой ликвидации последствий войны на пограничных участках Александровской дороги и налаживания на них бесперебойного движения поездов. Однако успешному решению этой важнейшей и безотлагательной задачи мешал взорванный во время войны с немцами трехпролетный металлический мост через реку Березину.

Когда река замерзала, железнодорожники пролагали обводный путь по льду и медленно, осторожно переправляли по нескольку вагонов на другой берег. Это был, на худой конец, хоть какой-то выход из положения. Однако такой вариант ни в коем случае не удовлетворял транспортные потребности дороги. Нужно было скорее восстанавливать мост. Тем более, что весной, когда лед растает, переправа через Березину будет прервана до следующей зимы.

И вот, по настоянию комиссара и политотдела, управление Александровской дороги возбудило перед НКПС вопрос о восстановлении этого моста. Шли дни, недели, месяцы, но дело решалось крайне медленно. То не было ясности, какой надо строить мост, то возникли затяжные дебаты, где его возводить — на новом или же на старом месте.

Наступил январь 1921 г., а волокита по этому вопросу продолжалась, несмотря на то что весна была уже не за горами. Ждать больше было нельзя. Вместе с начальником политотдела дороги мы решили написать Владимиру Ильичу письмо о том, чтобы он заставил НКПС быстрее решить вопрос о восстановлении моста.

Так и сделали. В первой половине января письмо было отправлено Ильичу. Спустя несколько дней, в конце января, мне позвонили из Кремля и сказали, чтобы я и человек пять опытных специалистов, подобранных на месте, прибыли на прием к Председателю Совета Народных Комиссаров товарищу Ленину по вопросу о восстановлении моста через Березину.

Мы были поражены такой оперативностью и вниманием В. И. Ленина. Нам и раньше было известно, что Владимир Ильич непримиримо относился к проявлениям всякой волокиты и бюрократизма. Но никто из нас никогда не предполагал, что он сам возьмется за решение этого сугубо специального вопроса.

Точно в назначенное время я и пять специалистов-мостовиков были приняты Владимиром Ильичем. Вместе с нами был и заместитель наркома путей сообщения.

Когда мы вошли, Владимир Ильич был не один. Он заканчивал разговор с двумя товарищами. Возле него сидел Феликс Эдмундович Дзержинский. Приветливо кивнув нам головой, Владимир Ильич показал рукой на кресла, приглашая сесть. Через несколько минут два задержавшихся в кабинете посетителя ушли.

Владимир Ильич сказал мне:

— Расскажите, товарищ Попов, как идет восстановление моста через Березину?

Я вкратце доложил.

Тогда Ильич, живо повернувшись к заместителю наркома путей сообщения, сказал:

— Что вы можете к этому добавить?

Зам. наркома ответил, что главным тормозом в восстановительных работах является отсутствие металлических ферм.

— А нет ли там поблизости леса? — спросил Ильич.

— Есты! — ответили мы. — По берегам Березины растет вековой лес.

— Тогда, может быть, сделаем деревянный мост? — спросил Ильич, обращаясь ко всем нам.

Специалисты обменялись мнениями. Через несколько минут они ответили, что временный деревянный мост можно соорудить.

— В какой срок? — спросил Ильич.

Зам. наркома назвал срок.

Владимир Ильич в раздумье постучал карандашом по столу.

— Нет, такой срок не годится, — сказал он. — Мост нам нужен на две недели раньше, — и повернувшись к специалистам, спросил: — Можно сделать его скорее, как вы полагаете?

Мы все понимали, что Ленин дает нам боевое, почетное и трудное задание, очень важное для республики, за выполнение которого придется всем нам бороться, не щадя сил. Поэтому срок, предложенный Ильичем, был безоговорочно принят. Ильич попрощался с нами, пожелал успеха в работе, и мы ушли из кабинета.

Ильич попросил зам. наркома остаться.

Я вышел в приемную и стал ждать. Спустя несколько минут вышел из кабинета и зам. наркома.

— О чем был еще разговор? — спросил я его.

Но он был так взволнован, что махнул только рукой. Лишь спустя продолжительное время он поведал мне, что В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский решительно предупредили его о том, что если в Наркомате путей сообщения будет продолжаться бюрократизм, подобный тому, в котором погряз вопрос о восстановлении моста, то руководители наркомата будут привлечены к строгой ответственности.

На выполнение ленинского задания по постройке железнодорожного моста были мобилизованы все техни-

ческие средства, какими в то время располагала Александровская железная дорога и Наркомат путей сообщения. К Березине были подтянуты восстановительные поезда и передвижные электростанции. В глухих лесах дружно застучали топоры, завизжали пилы. Взрывали лед на реке, вытаскивали из русла с помощью лебедек и вручную обрушенные фермы. Героизм железнодорожников и строителей был беспредельным. Люди работали в ледяной воде, на трескучем морозе, освобождая русло от металлических и железобетонных завалов. Работы велись круглосуточно, с незатухающим революционным пафосом и возрастающим напряжением. Велика была радость строителей, когда они закончили сооружение моста на 6 дней раньше указанного Лениным срока.

Телеграмма об этой трудовой победе была направлена Ильичу. В ответ строители получили от него *поздравительную телеграмму*. Трое же лучших специалистов-мостовиков были награждены золотыми часами.

Этот временный деревянный мост был сделан настолько добротнo, что прослужил около 10 лет.

ПАСО, ф. 142, оп. 2, д. 303, лл. 1—16. Подлинник.

Три дня

Уважаемые товарищи!

Я часто встречаю на страницах «Советской России» воспоминания о Ленине. Чем больше я читаю о жизни и деятельности Владимира Ильича, тем больше хочется знать о нем еще и еще. В юношеском возрасте я имел счастье случайно видеть Ленина. Он ехал на охоту и проезжал Глухово, теперь это Оленинский район Калининской области, а тогда — Бельский уезд Смоленской губернии. Вез его крестьянин с соседнего хутора Ва-

ножино Никита Андреевич Образцов. Все мы сразу узнали Владимира Ильича. С ним были его брат Дмитрий Ильич, Крыленко, Жуков.

В то время прошел слух, будто уездные власти, не поверив, что в такую глушь мог приехать Ленин, решили, что кто-то выдает себя за него. Была даже организована погоня. Нигде об этом событии я прочитать не мог, хотя факт этот достоверный. Напишите, пожалуйста, о посещении Лениным моих родных мест.

Д. Дегтярев

Плавск, Тульская область.

Станция долго напоминала о себе гаснущими звуками колес, гудками тепловозов, тугими в морозное утро. Только в деревне Пустошки они стали неслышными, растворились, но исчезнуть из сознания не могли. Там, на станции Оленино, нам показали, где три дня стоял одинокий вагон в ожидании возвращения Владимира Ильича и его спутников. Их более чем пятидесятиверстный путь лежал по той же дороге, что ехали мы, в сторону Нестерова, где знаменитый охотник, знаток Бельских лесов Иван Наумович Виноградов искал для гостей избу попросторнее.

Кто же столько лет спустя, когда нет уже старого Наумыча, сумеет передать, как все это было? Разве Илья Яковлевич Богданов? Шестьдесят два года обучал он деревенских ребят, все, что случалось примечательного вокруг, хранит его память. Из Александровки, где живет восьмидесятилетний учитель, можно заехать в деревню Демидово, к Степану Маликову, расспросить, как шагал он на короткую побывку жарким августовским днем двадцатого года и, догнав недалеко от Шоптова две подводы, обомлел от удивления, остановился, ни на кого больше не глядел, кроме одного — в синей косоворотке, подпоясанной ремешком. А тот, увидев мо-

лодого человека в красноармейской форме, легко спрыгнул с телеги и спросил: «Вы откуда, товарищ, и куда?» — весело и быстро согласившись, видимо, с тем, что его сразу узнали здесь, даже в этом большом картузе и непривычных для него самого сапогах.

Или заехать по пути в колхоз «Заветы Ленина» к Ефиму Глушкову, попросить рассказать, как остановил лошадей у его дома Никита Образцов, сидевший за возницу, и попросил напоить квасом своих седоков.

— Где-то я вас видел, — сказал одному из них Глушков.

— Все может быть, — охотно ответил тот, что показался Глушкову знакомым. — Квас у вас отменный, товарищ, — похвалил он хозяина, — попрошу, если возможно, еще полкружки.

— Уж не Ленин ли? — тихо спросил Глушков Образцова.

— Не знаю, — неопределенно ответил возница.

— Так знай, кого везешь, Никита, если уж я знаю, кому квас подношу.

Нельзя не навестить этих старожилков, как, впрочем, не проедешь в Жерносеково мимо дома Сергея Виноградова, знаменитого, как и дед, охотника.

А ведь куда больше, чем я, расскажет вам Пелагея Ивановна — старшая дочь моего деда. Ей было лет шестнадцать, когда приезжал Ленин, она его и встречала и провожала. Я же хорошо помню только, как доставалось мне от дедушки, когда я добирался до его сундучка. Там хранились исписанные листы. Они у меня и сейчас перед глазами, всего их было восемьдесят семь, под каждым стояла подпись: «Иван Виноградов». Все, что видел дед за три дня с глазу на глаз с Лениным, было записано. Когда пришла война и заговорили, что вот-вот в этих местах появятся немцы, Иван Наумович припрятал свои записи.

Через несколько дней после прихода фашистов в Жерносеково Виноградов умер. Все говорили, что с горя.

Внук ленинского егеря перевел взгляд на березы за окном своей избы, показал на крутой холм.

— Здесь мы похоронили дедушку... А направо от его могилы — Ванюжино, Глухово. Были когда-то. Теперь найдешь их на старой карте только. Война, — объяснил он коротко и грустно исчезновение деревень, о которых писал нам в редакцию читатель Д. Дегтярев.

По дороге к Пелагее Ивановне я вспомнил фамилию, повторенную старым учителем Богдановым и внуком Виноградова, — Жуков. Ленин приезжал с Дмитрием Ильичем, Крыленко и Жуковым, говорили они. Жукова здесь хорошо знали. Называл его и Дегтярев в своем письме. Кто он, этот Жуков? Не тот ли, о котором незадолго до получения письма Дегтярева рассказали нам работники Центрального архива Октябрьской революции. Они обнаружили записку неизвестного им Жукова Ленину, датированную апрелем 1922 г. и прочитанную Владимиром Ильичем уже на следующий день.

«От души желаю Вам, — писал Владимиру Ильичу Жуков, — скорого выздоровления, дабы можно было мне угостить Вас хорошей охотой».

Забегая чуть вперед, скажу, что звали Жукова Иваном Павловичем, избирался он членом Центрального Комитета партии в те годы, по специальности был инженером-электриком, давним знакомым Владимира Ильича.

История появления здесь Ленина в августе 1920 г., несомненно, была связана с именем Жукова. Нетрудно предположить, что эти красивые места мог порекомендовать Ленину именно он. Вспомнить хотя бы только что

прочитанную строку его записки: «...угостить Вас хорошей охотой».

Эта строка показалась мне особенно осязаемой, когда я слушал рассказ Пелагеи Ивановны. Я записал его со всеми подробностями, кроме одной, которую передать невозможно, — волнения человека, вспоминающего почти полвека спустя лучшие дни своей юности.

— Мы жили тогда на хуторе Зуи, а Образцовы — их было четыре брата — в Ванюжине. Никита Образцов пришел к отцу, сказал, что получил письмо от знакомого из Москвы, просил встретиться в Оленине на двух подводах. «Значит, не один он едет», — решили они. Отец предложил разместить гостей поближе к охоте — в Нестерове. Там жила его двоюродная сестра Антониды Трофимовны Трощенкова — моя крестная. Я в это время с сестрой Леной была у нее, собирала клюкву. Пришел туда и отец, говорит крестной:

— Ко мне охотники едут. У тебя им удобнее будет — и лес и река рядом.

Когда отец ушел в деревню Котлово навстречу московским гостям, мы с Леной пошли вместе с ним. Видим, едут на двух лошадях. Это сейчас нам привычно москвичей видеть у себя, мы и сами в Москву ездим, у меня там два сына живут. А тогда в наши края редко кто из городских выбирался. Пока москвичи здоровались с отцом, мы с Леной разглядывали их и вдруг сразу узнали одного, хоть и был он одет совсем не так, как на портрете в нашей избе.

— Тятя, — говорю, — да это же Ленин!

— Цыц! — говорит отец. — Глупая.

Потом-то мы с ними со всеми познакомились, каждого по имени-отчеству знали. Жили гости дня три, уходили рано, возвращались вечером, ночевали все на сеновале. Помню, как вернутся из лесу, Ленин сядет сразу на сруб амбара — там три венца стояли неокончен-

ные — видно, уставал за день. Посидит, с детьми потолкует. Видит, что они притихнут, смущаются, а он скажет им: «Играйте, дети», — и вытащит что-нибудь из своей сумки, угостит их.

О чем разговор у них шел за ужином, когда я помогала крестной подавать к столу, разве поймешь? Кто говорит, вы поторопились выстрелить, кто говорит, вы помедлили — можно бы срезать ее легко. Это про куропатку или тетерку. Как-то о Чайке¹ разговор пошел: Ленин хвалил нашу собаку — отец сидел довольный.

Когда пришло время уезжать, Владимир Ильич поблагодарил крестную, а она говорит: «Какой же это отдых — чуть свет в лес, весь день по мхам да кочкам». Ленин смеется: «Великолепно! Даже не верится — ни одного телефонного звонка за три дня».

Ушли в тот день, как всегда, но вернуться в Нестерово уже не должны были. Отец наказал крестной: «Ты с Полей пригонишь лошадей в Крапивню. Мы там ждать вас будем — оттуда на станцию поедем».

Мы поискали лошадей — они паслись стреноженные (у нас говорят «путаные»), и не нашли. Отец прибежал, сердится:

— Что же вы не едете?

Мы объясняем, что кони-то образцовские, видно, ушли в Ванюжино — домой.

— А своих не догадалась запрячь? — говорит отец крестной.

Вот мы и поехали в Крапивню на двух телегах. А там уже давно сидят наши гости, дожидаются на обочине. Отец стал объяснять, извиняться, а Ленин успокаивает его: «До чего же здесь хорошо в тиши, Иван Наумович!»

¹ Имеется в виду собака местного охотника И. Н. Виноградова, выполнявшего роль егеря во время охоты В. И. Ленина в Бельских лесах. У Н. В. Крыленко, приехавшего с Владимиром Ильичем, была охотничья собака по кличке Сен-Шень.

Уехали, а мы в Нестерово возвратились. Прошло часа два, и вдруг у дома крестной экипаж останавливается, двое лошадей — из города Белого уездный военком Егоров приехал. С ним наш родственник дальний, Яковом звали, по отчеству Владимирович, фамилию, если вспомню, скажу. В милиции он служил. Третий с ними — в экипаже остался сидеть.

— Где Иван Наумович? — спрашивает Яков крестную.

— Гостей повез.

— А кто они, знаешь?

— Как же не знать — у меня жили.

— Документы спрашивала? — говорит Яков строго.

— У Ленина документы не спрашивают, — отвечает крестная.

— Ясно, — говорит он Егорову, — все ясно, — и пошуршал бумажкой, где у него что-то написано было. — Смотри, Антонида, как бы отвечать не пришлось.

— И ты, Яшка, смотри, — посмеялась крестная.

Выскочили на крыльцо, сели в экипаж, погнали лошадей.

К утру возвратился отец. Мы говорим: Яшка с Егоровым были здесь. Отец посмеялся. Когда доехали до станции Оленино, рассказывает он, там вагон дождался. Москвичи переоделись — покрасивели сразу. Ленин пригласил отца чаю попить. «В Москве будете, Иван Наумович, непременно заходите ко мне». Сели за стол, а тут докладывают, что из города Белого местное начальство приехало. Вошли Егоров и Яков. Оглядели всех, а Ленина особенно. Владимир Ильич, видимо, догадался по их смущению, что за мысли у них были, и говорит им:

— Разрешите представиться, — и называет себя.

Вскоре все уже смеялись, когда Яков Владимирович и Егоров рассказывали, как в уезд пришло донесение,

что у нестеровской вдовы Трощенконой живет в сарае какой-то заезжий, спит на сеновале, ходит в крестьянской одежде, выдает себя за вождя мировой революции.

* * *

...Вот и все, что сумели рассказать мне о трех августовских днях 1920 г. жители деревень Пустошки, Жерносеково, Александровки, Падорки. Было бы хорошо, говорили они, установить на нашей станции Оленино памятную доску — мол, приезжал сюда Владимир Ильич, отдохнул у нас, сил набрался и отсюда же к себе в Москву уехал. Сделать это нужно, уточнили они, в апреле будущего года. В самый день рождения Ленина.

А. Лазебников (наш спец. корр.)

*Оленинский район,
Калининская область*

«Советская россия» № 278, 26 ноября 1965 г.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ

ВАШКЕВИЧ Василий Васильевич

Родился в 1892 г. в Минске в семье рабочего-саложника. Член КПСС с мая 1917 г. В 1917 г. член Минского Совета, комиссар городского хозяйства. В феврале 1918 г. комендант обороны станции Орша. В 1919—1921 гг. председатель Смоленского городского Совета. В последующие годы на ответственных должностях в партийных и советских органах. Участник VIII, X, XII и XVI съездов партии и XIV Всероссийской партийной конференции. Персональный пенсионер. Проживает в Смоленске.

ГОЛУБКОВ Александр Павлович

Родился в 1880 г. в Москве. Профессионал революционер. Член большевистской партии с 1903 г. Революционную деятельность начал с 1899 г. С 1902 г. вел кружки среди студентов и рабочих от социал-демократической организации под кличкой Андрей Петров. По окончании медицинского факультета университета переехал в Смоленск. Здесь в 1903—1904 гг. возглавляет Центральное техническое бюро партии. Во время революции 1905 г. ведет революционную работу в Саратове, Орле, Москве. Участвует в Московском декабрьском вооруженном восстании, организует газету «Вперед» (ор-

ган Московского Комитета) и руководит ею. В 1907 г. бежит от суда за границу, по прошествии времени вновь возвращается в Россию и работает секретарем русской пятерки ЦК партии. Принимал участие во Всероссийской конференции партии в декабре 1908 г. и в парижском совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий». Подвергался неоднократным арестам: в 1904 г. в Смоленске, в 1905 г. в Москве, в 1906 и 1909 гг. в Петербурге. По приговору Московской судебной палаты был выслан на бессрочное поселение в Минусинский уезд Енисейской губернии. Вышел на свободу в связи с Февральской революцией 1917 г. По возвращении в Москву являлся членом исполкома Сокольнического Совета. Активный участник Октябрьской революции. С 1918 по 1930 г. член коллегии Наркомздрава, зам. председателя ЦК РОКК, затем, с 1924 по 1928 г., председатель правления Госмедторгпрома. С 1928 г. председатель Госмедиздата, ведет научную работу в издательстве советских энциклопедий, участвует в подготовке и издании Медицинской энциклопедии. Имеет печатные труды. Умер в 1945 г.

ГУЛОВ Павел Мартынович

Родился в 1893 г. в деревне Журавлево Рузского уезда Московской губернии. Во время первой мировой войны находился в Вязме в 263-м запасном пехотном полку. В марте 1917 г. председатель ротного комитета, заместитель председателя полкового комитета и член Совета солдатских депутатов вяземского гарнизона. Член КПСС с мая 1917 г. Делегат II Всероссийского съезда Советов, член Вяземского военно-революционного комитета и начальник отряда Красной гвардии по разоружению казачьих и других контрреволюционных воинских частей Западного фронта, ехавших на подавление Московского вооруженного восстания. После победы Октябрьской социалистической революции председатель Вяземского революционного трибунала и чрезвычайной комиссии. В дальнейшем работал в основном в органах прокуратуры. Персональный пенсионер.

ЗАЛАМАЕВ Илья Макарович

Родился в 1862 г. в Касплянской волости Смоленской губернии и уезда в семье бедняка крестьянина. Беспартийный. Старейший селькор. За селькоровскую деятельность не однажды награждался.

Первым вступил в колхоз. Накануне Великой Отечественной войны в возрасте 79 лет продолжал работать в колхозе сторожем. За активную помощь партизанам был немцами арестован и расстрелян 13 сентября 1942 г. вместе с семьей — сыном, дочерью и тремя малолетними внуками.

ИВАНОВ Семен Варфоломеевич

Родился в 1880 г. в деревне Машкино Ельнинского уезда Смоленской губернии. Член КПСС с 1904 г. За активное участие в революционном движении неоднократно преследовался царским правительством. В 1917 г. председатель Даниловичского волостного Совета, с апреля по октябрь 1917 г. член Ельнинского исполкома. С ноября 1917 г. по декабрь 1918 г. и с июня 1919 г. по сентябрь 1920 г. был председателем Смоленского губкома и облисполкома. В 1919 г. нарком внутренних дел и заместитель председателя ЦИК Литвы и Белоруссии. Был делегатом VIII, IX и X съездов партии. Занимал ряд должностей на руководящей советской и хозяйственной работе в системе угольной промышленности. Умер в 1955 г.

КАЛАШНИКОВ Василий Андреевич

Родился в 1855 г. в Симбирске. Выходец из крестьян. По окончании Симбирского приходского училища и педагогических курсов удостоился звания учителя начальных народных училищ. По приглашению Ильи Николаевича Ульянова Василий Андреевич подготавливал по математике его детей — Анну, Александра, а позднее и Владимира.

В период Великой Октябрьской социалистической революции В. А. Калашников работал в Смоленске в военном госпитале. В последующие годы занимался ликвидацией неграмотности среди рабочих города. Неоднократно избирался членом губернского центрального совета общества «Долой неграмотность» и депутатом Смоленского городского Совета. Умер в 1935 г.

КОВНАТОР Рахиль Ароновна

Родилась в 1899 г. в местечке Гриво бывшей Лифляндской губернии, ныне Латвийская ССР. В июле 1917 г. принята в ряды партии Петроградской организацией РСДРП(б). С 1917 г. на партий-

ной работе в Петрограде, Иваново-Вознесенской, Владимирской и Смоленской губерниях, в аппарате МК и ЦК партии. Была делегаткой двух международных конференций коммунисток и IX съезда партии с совещательным голосом от Смоленской организации. Более 35 лет работала в советской печати — в ряде газет и книжных издательств. В настоящее время персональная пенсионерка.

ПОПОВ Иван Сергеевич

Родился в 1891 г. в селе Федоровском Вяземского уезда Смоленской губернии. С 1910 г. работал на ряде московских фабрик, затем в депо станции Вязьмы. С февраля 1917 г. член КПСС. Был организатором и членом Вяземского комитета партии (большеви-ков), членом Вяземского Совета. В октябре — ноябре 1917 г. член Вяземского военно-революционного комитета. Принимал активное участие в восстановлении и работе железнодорожного транспорта. С 1955 г. пенсионер. Умер в 1962 г.

СМОЛЬЯНИНОВ Вадим Александрович

Родился в 1890 г. в поселке Алапаевского завода (ныне Свердловской области). Член КПСС с мая 1908 г. Вел активную работу в подпольных организациях партии. После Февральской революции 1917 г., находясь в смоленском военном гарнизоне, являлся одним из видных руководителей Смоленской городской, а затем губернской партийной организации. Был делегатом II Всероссийского съезда Советов, членом ВЦИК трех созывов, избирался делегатом от Смоленской губернской партийной организации на VII, VIII, IX и X съезды РКП(б). Умер в 1961 г.

ТОРБИН Ефим Васильевич

Родился в 1894 г. в Сычевском уезде Смоленской губернии в крестьянской семье. Член КПСС с 1918 г.

В первые годы Советской власти работник ВЧК в Вязьме и Сычевке. В 1930 г. был организатором колхоза «Набат» в селе Бехтеве Сычевского района.

В последующие годы находился на хозяйственной работе — был директором Починковского кирпичного завода, Семлевского и Исаковского льнозаводов, управляющим вяземской районной конторой Заготскот.

С 1954 г. персональный пенсионер союзного значения, проживает в г. Вязьме Смоленской области. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

СПИСОК

встречающихся сокращений

а) в тексте

вол.	— волость
волисполком	— волостной исполнительный комитет
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Главлеском	— Главный комитет лесной и деревообрабатывающей промышленности
Главснабпродарм	— Главное управление по снабжению армии и флота продовольствием
г.	— город
губ.	— губерния
губвоенком	— губернский военный комиссар (иат)
губком	— губернский комитет
губкомтруд	— губернский комитет труда
губземком	— губернский земельный комитет
губземотдел	— губернский земельный отдел
губоно, губнар-образ	— губернский отдел народного образования
губотуправ	— губернский отдел управления
губпродком	— губернский продовольственный комитет
губпрофсовет	— губернский совет профессиональных союзов
губстатбюро	— губернское статистическое бюро

губсобес	— губернский отдел социального обеспечения
губсовдеп	— губернский Совет депутатов трудящихся
губфинотдел	— губернский финансовый отдел
губчекка	— губернская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией
дер.	— деревня
замнаркомпрод	— заместитель народного комиссара по продовольствию
Запфронт	— Западный фронт
земотдел	— земельный отдел
исполком	— исполнительный комитет
компрод	— Комиссариат продовольствия
нарком	— народный комиссар
Наркомвнудел	— Народный комиссар (иат) внутренних дел
Наркомзем	— Народный комиссар (иат) земледелия
Наркомпрод	— Народный комиссар (иат) продовольствия
Наркомфин	— Народный комиссар (иат) финансов
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НКЮСТ	— Народный комиссариат юстиции
пред.	— председатель
предгубисполком	— председатель губернского исполнительного комитета
предгубревком	— председатель губернского революционного комитета
предсовоборонь	— Председатель Совета Оборонь
предСТО	— Председатель Совета Труда и Оборонь
продком	— продовольственный комитет
продкомзап	— продовольственный комитет Западной области
Реввоенсовет	— Революционный Военный совет
РКП(б)	— Российская Коммунистическая партия (большевиков)
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
Совдеп	— Совет депутатов трудящихся
совнархоз	— совет народного хозяйства
Совтрудоб, СТО	— Совет Труда и Оборонь
ст.	— станция
трамот	— транспортно-материальный отдел ВСНХ
у.	— уезд
уездвоенком	— уездный военный комиссар (иат)
уисполком	— уездный исполнительный комитет
уком	— уездный комитет
упол.	— уполномоченный
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	— Центральный Комитет

б) в легендах

ГАСО	— Государственный архив Смоленской области
Госиздат	— Государственное издательство
д.	— дело
л.; лл.	— лист, листы
об.	— оборотный
оп.	— опись
ПАСО	— Партийный архив Смоленской области
ред.	— редакция
Ред. Лсб	— редакция Ленинского сборника
св.	— связка
Смолиздат	— Смоленское книжное издательство
ст.	— статья
стр.	— страница
ф.	— фонд
ЦГАОР СССР	— Центральный Государственный архив Октябрьской революции СССР
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От составителей	5
С именем великого Ленина	8
Ленин смолянам	27
Трудящиеся Смоленщины Ленину	101
Ленин будет жить вечно	139
Воспоминания о Ленине	157
Краткие сведения об авторах воспоминаний	231
Список встречающихся сокращений	236

Смоленская губерния в документах В. И. Ленина

Телеграммы и указания В. И. Ленина,
письма трудящихся, резолюции,
воспоминания

М. «Московский рабочий». 1967 г.
240 с. 3К26 + 9(С₁₂)

Редактор В. Дубровинский
Художественный редактор П. Зубченков
Художник Р. Житков
Техн. редактор М. Шлык

* * *

Издательство «Московский рабочий»,
Москва, пр. Владимирова, 6.

Л 77791. Подписано к печати 27/V—1967 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₃₂. Бум. л. 3,75.
Печ. л. 10,27. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж
10 000. Тем. план 1966 г. № 30. Цена 52 коп.
Зак. № 172.

Набрано в типографии из-ва «Московский
рабочий», Москва, Петровка, 17. Отпеча-
тано в типографии «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16.
Заказ № 591.